

ВОЙНА В АФГАНИСТАНЕ

**ВОЙНА
В
АФГАНИСТАНЕ**

ВОЙНА В АФГАНИСТАНЕ

ПОСЕВ

Сборник содержит описание первых 9 месяцев боевых действий, анализ причин этой войны и факторов, влияющих на ее дальнейший ход. Все материалы сборника взяты из ежемесячного журнала „П о с е в” №№ 2-10 за 1980 г., регулярно освещающего ход войны в Афганистане на основе разных источников, а также собственной информации.

ОТ ИЗДАТЕЛЬСТВА

Вторжение в Афганистан резко увеличило опасность новой мировой войны, вызывает волнения в странах Восточной Европы, беспокойство и брожение в нашей стране. Это лишь первые признаки того опасного периода, в который мы вступаем. От всех нас требуется максимум усилий для сохранения нашего будущего, для предотвращения катастрофы, к которой ведут нашу страну „вожди”. Нельзя надеяться, что кто-то это сделает за нас — катастрофы происходят тогда, когда пассивно ждут и ответственность за судьбу страны перекладывают на других. Хотя наш народ лишен права управлять собственной страной, мы можем влиять на ход событий, оказывая давление на правительство, создавая климат всеобщего осуждения агрессии и кровопролития в Афганистане, где бесславно, не зная за что, гибнет наша молодежь, где за независимость своей страны отдают жизни афганские патриоты. Нужно распространять правду о происходящем, чтобы наш народ знал, какое преступление совершается от его имени. Для этого издана и эта книга.

Издательство надеется, что многие экземпляры ее попадут в страну. Но этого мало. Мы призываем размножать ее любым способом и распространять как можно шире. Не ждите пока ваша семья потеряет сына, брата или мужа, как уже потеряли многие семьи. Пулями афганских партизан их убили те, кто сидит в Кремле. Они ответят за эту грязную войну. Войну, в которой безымянно гибнут наши солдаты. Помните о них, когда будете читать эту книгу!

Что ждет его в этой стране?

В афганском капкане

Геополитическое положение

Афганистан — почти бездорожная страна, стиснутая в горах между Средней Азией и Индийским субконтинентом. Население живет по древним „феодално-байским” традициям, укорененным в исламе. С конца прошлого века Афганистан стал плацдармом борьбы и буфером между Российской и Британской империями.

Обосновавшись в Туркестане, царское правительство правильно оценило обстановку и предпочло иметь Афганистан как „дружественное самостоятельное государство”, а не осложнять русско-британские отношения присоединением Афганистана к Империи. Англичане такой мудрости не проявили и, начиная с конца прошлого века, предпринимали попытки расширить за счет афганских земель пределы своей Индийской империи. Понеся ряд кровопролитнейших поражений, и они, в начале этого века, отказались от планов захвата Афганистана.

Геополитическое положение, направление дорог и экономика делали для Афганистана более выгодной ориентировку на Север: в Северном Афганистане, граничащем со Средней Азией, сравнительно богатые плодородные земли, в Южном — каменистый хребет Гиндукуша, затрудняющий строительство путей сообщения. Поэтому и после установления советской власти в России (если исключить короткий период расцвета басмачества в Средней Азии) Афганистан продолжал ориентироваться на Север. Не изменил он этой линии и после ухода из Индии англичан, так как вновь образованное государство Пакистан стало претендовать на приграничные афганские земли на том основании, что по обе стороны границы живет один и тот же народ — пушту.

После Второй мировой войны Афганистан полностью попал в советскую сферу влияния: Советский Союз строил там промышленные предприятия, дороги, гидросооружения, плавил медь, разведывал нефть и газы. В Советский Союз шел почти весь афганский экспорт (три четверти выращиваемого в стране хлопка, шерсть, газ, нефть и значительная часть гидроэлектроэнергии). Афганская армия оснащалась советской военной техникой, офицеры получали военное образование в СССР. В плане большой международной стратегии советское руководство

могло располагать афганской территорией.

Однако афганцы имели возможность жить по старым порядкам, так как Советский Союз не вмешивался в их внутренние дела. Афганцев такое положение удовлетворяло, хотя их, верующих мусульман, в просоветских симпатиях заподозрить было нельзя.

Напомним, что двадцатимиллионный Афганистан — многонациональное государство: кроме хазар, народа монгольской расы, населяющего центральный горный массив страны (6 миллионов), и народа пушту, живущего вдоль пакистанской границы (тоже около 6 миллионов), там живут таджики, узбеки, туркмены (в основном на севере), есть также немного киргизов, бежавших из Советского Союза от коллективизации в начале 30-х годов и заселивших высокогорные районы безлюдной афганской части Памира, выходящей к китайской границе.

С точки зрения российских государственных интересов условия в Афганистане сложились благоприятные. В эпоху деколонизации — колонии политически компрометируют, порядок поддерживать в них сложно и дорого. Экономически они невыгодны, — если учитывать разницу между расходами на оккупационный аппарат и получаемой прибылью. В Афганистане же советское правительство получило возможность располагать природными ресурсами и контролировать

территорию независимого государства, не превращая его в колонию. Что, казалось бы, еще нужно?

Первая „революция”

В сентябре 1973 г. молодые, обученные в СССР афганские офицеры свергли престарелого короля Захир Шаха. переворот возглавил его ближайший родственник, многолетний премьер-министр принц Мухамед Дауд, объявивший себя президентом республики. переворот прошел бескровно, король, выдворенный из страны спокойно доживал свой век в Швейцарии.

После переворота изменений не произошло: Мухамед Дауд продолжил политическую линию, которую вел и при короле — сохранил внутреннюю независимость, тесно сотрудничая с СССР.

Тем не менее влияние коммунистов в стране было ничтожным. существовало несколько коммунистических группировок. Две самые крупные из них, группирующиеся вокруг издаваемых ими газеток „Халк” („Массы”) и „Парчам” („Знамя”) в начале 1978 г. объединились в „Народно-демократическую партию (коммунистов)”. Количество членов этой партии тогда не превышало двух с лишним тысяч (на 20 миллионов населения!).

Экономическое положение Афганистана, находящегося в полной зависимости от северного соседа, в связи с общим мировым кризисом и односторонней ориентацией к 1978 г. стало очень тяжелым. Поэтому президент стал выискивать возможность получения западной экономической помощи. Советский Союз на это реагировал организацией коммунистического переворота.

„Заурский” переворот

В апреле (на языке фарси — „заур”) 1978 г. произошел второй военный переворот. Военный — потому что кроме просоветской группы офицеров в перевороте участвовала и его подготавливала специальная группа КГБ. Ворвавшиеся в президентский дворец путчисты зверски убили Мухамеда Дауда вместе с несколькими десятками родственников и приближенных.

К моменту заговора КГБ инфильтрировало афганскую армию. Захватившие — власть военные немедленно передали руководство страной в руки карликовой „Народно-демократической партии”. Во главе этой партии стояли сотрудничавшие с ГБ: генсек ЦК, бывший журналист Нур Мухамед Тараки и фактический хозяин партии, интеллектуал марксистско-ленинской ориентации, получивший образование в США, Хайфизилла Амин.

В стране с очень тонкой прослойкой образованных людей были смещены или оттеснены на положение исполнителей все специалисты, служившие при старых режимах. На ключевые посты, даже в министерствах, поставили советских специалистов. А потом начали делать все то, что в конце концов вызвало народ на восстание.

Сначала „дехкан” соблазняли земельной реформой. Но когда землю отняли у „баев”, то оказалось, что на двор приходится не больше гектара. Отобранные у баев имения раздробили, а получившим землю дехканам не дали ни нужных машин, ни семенных фондов. К тому же многие из получивших байские земли боялись их обрабатывать, так как по мусульманскому праву захват чужой земли — строго караемое преступление. В результате страна начала голодать.

Затем приступили к „реформе” письменности с заменой арабского алфавита русским, введенным ранее в советском Таджикистане. (Как известно, в качестве государственного языка в Афганистане пользовались персидским языком — „фарси” — вернее, тем его диалектом, на котором говорят и у нас в Таджикистане.) Реформа сопровождалась мероприятиями по „ликбезу”, подобными тем, что проводились у нас в Средней Азии в 30-е годы и вызвали там волну басмачества. Одновременно развернули антирели-

гиозную пропаганду, добивались снятия чадры и ликвидации других мусульманских обычаев.

В „Народно-демократической партии” разгорелась фракционная борьба, в которой верх одержали теснее связанные с КГБ „кхалкисты” (сейчас „парчамовцы” сидят в тюрьмах или бежали за границу).

Партию пополнили конъюнктурщиками, вступавшими в нее ради получения выгодных руководящих постов.

Проводились массовые преследования инакомыслящих и протестующих. В первую очередь травле подвергались племенные вожди, духовенство, интеллигенция. Тюрьмы переполнились, количество заключенных выросло до десяти тысяч.

Начало восстания

Все указанные действия новой власти, а также создание потребительских кооперативов и национализация проводились с таким упорством и интенсивностью, что не прошло и года с момента установления нового режима, как по всей стране начались разрозненные стихийные восстания. Развороту восстаний способствовало то, что Афганистан — страна, где по традиции, как когда-то было и у нас на Кавказе, все население вооружено. Восстания подавлялись армией с невероят-

ной жестокостью, непокорные города и селения сжигались напалмом, сметались с лица земли ракетами и бомбами с „МИГов” и советских вертолетов. Но несмотря на это вооруженное сопротивление ширилось. Дополнительным катализатором сопротивления стала победа „мусульманской революции в соседнем Иране.

Кроме того, из Ирана пришло и реальное пополнение к повстанцам. Около миллиона афганских рабочих, трудившихся в Иране, после революции, вследствие массовой безработицы, вернулись на родину. Они принесли не только революционный опыт и дух, но и немало оружия, „изъятого” из казарм и arsenалов иранской армии.

В разворачивавшейся гражданской войне афганская армия очень скоро проявила свою ненадежность. Как только солдаты попадали в район, где жило их племя, они дезертировали. Начались чистки среди офицерского и кадрового унтер-офицерского состава. Офицеров и унтер-офицеров, подозреваемых в симпатиях к повстанцам, увольняли, арестовывали, остальных старались купить повышенными зарплатами, привилегиями. Но армия от этого не становилась надежней.

В Иране и Пакистане появились десятки тысяч беженцев из восставших селений, разбомбленных авиацией. Их количество сегодня уже достигает 200 тысяч. Через беженцев,

а также через иностранные посольства в Кабуле, поступают все новые сведения о росте народной войны, охватившей уже всю страну, и о зверствах карателей. В частности, только при налетах авиации убито более 50 тыс. жителей. Афганским повстанцам симпатизируют во всех мусульманских странах. Из Саудовской Аравии, Кувейта, эмиратов Персидского залива к ним идет не только моральная поддержка, но и финансовая, а также, вероятно, военная помощь.

Афганская армия, по воле режима Тараки-Амина подавляющая восставший народ, наводнена советскими военными советниками. В авиации эти „советчики” несут главную ответственность за убийства и разрушения, так как они пилотируют афганские самолеты и вертолеты, они занимают афганские авиабазы, переговоры летчиков с авиабазами ведутся только по-русски. Вероятно, афганским летчикам, если таковые еще остались, самолетов не доверяют, боясь, что они перелетят на повстанческую территорию.

Афганцы считают „русских” виновниками афганской трагедии. Против наших „советников” в первую очередь обращен гнев народа. С ними и их семьями повстанцы жестоко расправляются в первую очередь, а также не щадя „изменников” — и тех, кто вступил в партию ради „похлебки”, и тех левых интеллигентов (учителей, директоров

школ), которые присоединились к новому режиму по убеждению.

Близость финала

Летом 1979 г. события в Афганистане достигли апогея. Повстанцы оперируют во всех 30 провинциях, контролируя большую часть территории. В горном центре страны ими уже создано свое управление. Работают мусульманские суды, расправляющиеся с изменниками и оккупантами. Организовано собственное налогообложение. Поначалу стихийно разгоревшееся восстание не имело единого руководства. В августе 1979 г. 4 организации повстанцев — „Национально-освободительный фронт“, „Мусульманское сообщество Афганистана“, „Мусульманское революционное движение“ и „Мусульманская партия“ — объединились в единую организацию „Мусульманское клятвенное содружество“. Есть еще ряд борющихся групп, партий и организаций, не вошедших в объединение.

Афганская армия перестала быть опорой режима: на сторону повстанцев переходят не только целые подразделения (роты и батальоны), но даже ударные соединения. Например, на юге к повстанцам присоединилась ударная бригада в полном составе, с командирами (1200 человек при 8 танках, четырех

122-миллиметровых батареях и двух вертолетах без летчиков), предварительно вырезав 30 советских „советников”, в том числе и офицеров-вертолетчиков. А на пакистанской границе, в городе Кандахар, после массовых беспорядков, во время которых 30 советских и 15 афганских офицеров были растерзаны толпой, ГБ арестовало командира расквартированной там дивизии.

Чтобы пополнить тающую от массовых дезертирств армию, стали призывать дехкан, получивших отнятую у баев землю. Полагали, что эти дехкане будут за нее драться. Но и они переходят к повстанцам при первой возможности. Надеясь террором остановить разложение армии, против пойманных дезертиров применяют самые изощренные наказания: беженцы сообщают, что их заживо зарывают в землю, сжигают, обливая бензином. Но и это не помогает.

Без массивной советской поддержки режим давно бы рухнул. Но и этой поддержки уже недостаточно. Коммунисты контролируют только Кабул, несколько крупных городов и территорию вдоль дорог, ведущих из Кабула в Советский Союз. На эти дороги повстанцы направляют свои главные удары.

Без ввода советских войск Афганистана коммунистам не удержать. Но руководство КПСС на такой шаг пока не решается. Удерживая Кабул, коммунисты символически на-

ходятся еще у власти, и развивают бурную дипломатическую активность, обвиняя Иран и Пакистан во вмешательстве во внутренние дела Афганистана. Пакистан на советские ноты открыто не реагирует, а негласно указывает, что не в состоянии контролировать идущую по горам границу. А „хозяин” Ирана Хомейни в ответ на советские обвинения вызвал к себе советского посла Виноградова и предостерег его от вмешательства Советского Союза во внутренние дела Афганистана.

Летом Кабул посетила советская военная делегация из 7 генералов во главе с начальником Главного политуправления Советской армии и ВМФ генералом армии А.Епишевым (примечательно, что делегацию возглавил политгенерал, а не один из маршалов!). „Правда” заявила, что Афганистан — „член социалистического сообщества”. Согласно этому заявлению, на Афганистан уже распространяется так называемая „доктрина Брежнева”, то есть попытка Афганистана выйти из „социалистического сообщества” автоматически должна вызвать советскую интервенцию.

В информационных кругах есть мнение, что такая интервенция неизбежна и лишь задерживается по двум причинам: во-первых, чтобы как можно меньше осложнять отношения с мусульманскими странами; и во-

вторых, что самое главное, выиграть время до ратификации американским Конгрессом договора ОСВ-2, так как ввод советских войск в Афганистан может сорвать ратификацию.

Отчасти поэтому повстанцы летом 1979 г. стремились любой ценой овладеть Кабулом и тем самым поставить великие державы перед свершившимся фактом. Первая попытка овладеть Кабулом имела место 25 июля: в городе произошла массовая демонстрация, а полиция, пытавшаяся ее разогнать, была обстрелена из толпы. Второй, уже комбинированный удар был нанесен 5 августа: в Кабул одновременно ворвались вооруженные группы повстанцев и там произошел мятеж части гарнизона, расквартированного в форте Бала-Хазар, на северной окраине города. Мятеж подавили советские вертолетчики, накрывшие форт ракетами. В то же время были попытки повстанцев прорваться к столице с юга и с севера, причем с севера прорыв возглавлял генерал Мустарни — бывший при президенте Дауде начальником Генерального штаба афганской армии.

С тех пор и в Кабуле коммунисты не чувствуют себя хозяевами положения. В стратегических узлах города дежурят танки. На людных местах, чтобы вести наблюдение за толпой, установлены телевизионные камеры. Советские специалисты ездят по городу

только большими группами в автобусах под охраной. Тараки и Амин бежали из правительственного дворца на пригородную военную базу, где их охраняют чекисты. Семьи коммунистической верхушки эвакуированы в Москву.

Ищут внешних конфликтов

Таким образом, Политбюро, организовав гебистский путч в Афганистане, попало в безвыходное положение — в капкан. Для замены коммунистического руководства более умеренными политиками-нейтралистами время пропущено. Да и сомнительно, была ли вообще такая возможность. Оставление клики Тараки-Амина на произвол судьбы — не только опасный прецедент освобождения государства, вошедшего в социалистический лагерь, но и угроза „мусульманской заразы” для советских республик Средней Азии. А открытая оккупация Афганистана готовит советским солдатам судьбу американцев во Вьетнаме. Между прочим, по данным швейцарской „Нойе цюрхер цайтунг”, советские части, укомплектованные (чтобы не выделяться) узбеками, таджиками и туркменами, уже находятся на севере Афганистана, где охраняют находящиеся неподалеку от советской границы газо- и нефтепромыслы, а также гидроэлектростанции.

Западные наблюдатели теряются в догадках относительно мотивов, толкнувших Политбюро на как будто не нужную ему авантюру. Упоминаются и стремление выйти к Индийскому океану, чтобы построить там базы и контролировать нефтепромыслы на побережья Персидского залива; и попытка нейтрализовать китайский прорыв в этом же направлении, по дороге, которую они проложили из Тибета через пакистанскую территорию; и боязнь инфильтрации враждебных идей в советскую Среднюю Азию через узбеков, таджиков и туркмен, живущих в Афганистане, и, наконец, подготовка к захвату Ирана и Пакистана.

Однако все перечисленные цели могли быть достигнуты правительством СССР и без установления в Афганистане совершенно чуждой народу власти — оно и при Мухамеде Дауде было там полным хозяином. Специалисты говорят, что в последнее время действия брежневской группы все чаще выглядят лишенными логики.

Нам кажется, что в афганской аванюре все же есть определенная логика. Но искать ее надо не во внешней, а во внутренней политике. Стара истина, что для диктатур единственный выход из внутренних тупиков — во внешнеполитических авантюрах. Коммунистическим диктаторам с каждым годом становится все трудней управлять нашей стра-

ной: растет глухое сопротивление в разных слоях народа, осложняется экономическое положение, под угрозой само функционирование государственной машины. Поэтому советские руководители (или, по крайней мере, наиболее агрессивная группа) сознательно ищут внешних конфликтов, пытаясь заставить Запад, в первую очередь США потерять нервы и ввязаться в периферийный конфликт. В такую политику вписываются и чреватая опасностями пересадка на американский континент „кастроизма” в Никарагуа, и совершенно ненужный, с точки зрения государственных интересов СССР, коммунистический переворот в Афганистане и, наконец, стационарирование советских подразделений на Кубе, в непосредственной близости от США. Очевидно, по мнению лидеров КПСС, захват коммунистами власти в других странах должен парализовать волю к сопротивлению противников в самом Советском Союзе, как бы указать им: „Вот видите, коммунизм идет победной поступью по всему миру. Поэтому ваша борьба — бесполезна!”

Таково наше объяснение афганских событий. Если оно верно, Афганистан — не последняя советская авантюра подобного рода.

(„Посев” № 9, сентябрь 1979 г.)

Оккупация Афганистана

Коммунистический режим во главе с Тараки и Амином, установленный после свержения Дауда, оказался непрочным. Мы писали об этом в предыдущей статье, посвященной Афганистану (см. „П о с е в ” № 9, 1979 — „В афганском капкане”).

Как развивались после этого события?

В сентябре прошлого года Тараки принял участие в съезде „неприсоединившихся стран”, проходившем на Кубе. На обратном пути он задержался в Москве для переговоров. Во время этих переговоров было принято решение устранить от власти Амина как наиболее одиозную в глазах народа фигуру. Надо было на кого-то свалить совершенные коммунистическим режимом преступления, чтобы немного успокоить страну.

Однако после возвращения Тараки из Москвы события стали развиваться не по плану. 14 сентября было сообщено, что Тараки „ушел в отставку”, а президентом Афганистана объявлен Амин. Затем последовало сообщение о смерти Тараки, якобы

от болезни, 9 октября. Но с самого начала циркулировали слухи о дворцовом перевороте. Эти слухи вскоре получили официальное подтверждение.

Министр иностранных дел Афганистана Шах Вали, принадлежащий к клике Амина, сообщил послам стран советского блока следующее.

Тараки во время своего пребывания в Москве получил приказ о „ликвидации” Амина. Тараки вызвал Амина в президентский дворец для переговоров. Амин, почуяв недоброе, отказался от встречи. Тогда присутствовавший во дворце советский посол Пузанов (б. член ЦК, ранее работавший в политуправлении армии) заверил Амина, что ему ничего не грозит, что посол гарантирует его безопасность. Амин отправился во дворец, приняв, однако, меры предосторожности. Во дворце произошел бой, в результате которого погибло около 60 человек. Тараки был тяжело ранен. Амин захватил президентский дворец, взял на себя обязанности президента и потребовал немедленного отзыва Пузанова.

Начальник личной охраны Тараки был объявлен „народным героем” и его похоронили со всеми почестями, из чего легко сделать вывод, что он был „человеком Амина” и сыграл важную роль во время „битвы во дворце”. Трое министров (ми-

нистр внутренних дел, министр погранохраны и министр связи), сторонников Тараки, нашли убежище в советском посольстве. Многие сторонники Тараки были убиты, расстреляны или попали в тюрьму. Имя Тараки было „изъято из употребления”.

Советское правительство оттягивало отзыв Пузанова. Тогда-то Амин и информировал — через своего министра иностранных дел — посольства коммунистических государств, как в действительности развивались события. После этого Пузанов был отозван, а на его место прислан Табеев (1928 г.р.), татарин (член ЦК с 1961 г., бывший секретарь обкома Татарской АССР).

Напомним, что после свержения Дауда, в апреле 1978 г., пришла к власти „народно-демократическая партия”, которую ГБ „сколотило” из двух враждовавших между собой коммунистических группировок „Халк” (Тараки и Амин) и „Парчам”. Халкисты вскоре оттеснили парчамовцев, загнали их в тюрьмы или эмиграцию. Лидер „Парчам” Бабрак Кармаль находился в эмиграции и встречался с Тараки в Москве. Там и было решено заменить аминовских халкистов парчамовцами. Операция не удалась.

Мог ли Амин противостоять московскому решению, если бы у него не было какой-то поддержки в советских кругах, остается

вопросом. Во всяком случае, после прихода Амина к власти он продолжал получать массированную полицейскую и военную помощь от Советского Союза.

Именно эта помощь позволила Амину предпринять в ноябре прошлого года широкое контрнаступление на повстанцев, захвативших значительную часть территории Афганистана. Объектом контрнаступления была территория, граничащая с Пакистаном. В операции участвовало 300 танков и большое количество боевых вертолетов, пилотируемых советскими летчиками. Аминовским войскам удалось пробиться к осажденному повстанцами городу Гарdez (примерно в 100 км к югу от Кабула) и снять осаду. Удалось ликвидировать ряд укрепленных повстанческих баз. Несмотря на этот успех, общее военное положение в стране не изменилось. Потерпев поражение в одном месте, повстанцы успешно расширяли свои действия в других провинциях, устанавливая там свой контроль. Правительственных войск еще хватало, чтобы проводить концентрированные удары то в одном, то в другом месте, но они уже не могли контролировать территорию страны. Тем более, что учащались случаи перехода правительственных солдат и офицеров на сторону повстанцев.

Параллельно с военными операциями против повстанцев Амин предпринял попытку смягчить режим, а все совершенные преступления свалить на Тараки. Амин обещал прекратить преследования, восстановить свободу религии, пересмотреть „реформы“, направленные на ломку старого строя, призвал повстанцев сложить оружие, предлагая амнистию. Он опубликовал список 12 тысяч человек, погибших только в тюрьмах Кабула, во время „президентства Тараки“.

Однако население Афганистана не поверило этим посулам, ибо Амин был так же ответствен за совершенные преступления, как и Тараки. Кроме того, террор продолжался. Только за первые два месяца президентствования Амина в Кабуле было расстреляно до 500 человек. Тюрьмы были переполнены. Во время ноябрьской операции против повстанцев в Пакистан бежало свыше 20 тысяч человек. Вокруг режима Амина распространялась зияющая пустота.

Отношение афганского народа к коммунистическому режиму определялось не личностями Тараки или Амина. Коммунисты в Афганистане были всегда немногочисленной группкой, не имевшей почти никакого влияния на население страны. Их атеизм и социальные утопии были глубоко чужды религиозным и социальным традициям, уко-

ренным в афганском народе. Они пришли к власти при помощи чужеземцев, русских — „шоруби”, чем вызвали еще большую к себе ненависть.

Начиная с первых чисел декабря, на кабульский аэродром ежедневно прибывали в большом количестве „советники” с севера. На границе Афганистана были постепенно сконцентрированы три моторизованных дивизии. В западной прессе начали появляться предположения о возможном вводе советских войск в Афганистан. ТАСС выступил с возмущенным „опровержением клеветнических слухов”.

Однако 25 декабря, во время рождественско-новогодних каникул, когда западные политики разъезжаются отдыхать, на кабульском аэродроме один за другим начали приземляться самолеты, доставившие за два дня 5 тыс. десантных войск и соответствующую военную технику. Всего за два дня на кабульский аэродром совершило посадку 150 транспортных самолетов типа „АН-12” и „АН-22”.

Между тем высадившиеся войска, координируя свои действия с уже находившимися в Кабуле „советниками”, заняли стратегически важные объекты в городе, взяли с боем президентский дворец и расстреляли Амина — вместе с семьей и ближайшими сотрудниками.

Президент Картер, встревоженный поступающими сведениями о передвижении советских войск, вступил в непосредственный контакт с Брежневым по так называемому „красному проводу” (прямая связь Белого дома с Кремлем). Брежнев заверил Картера, что Советский Союз оккупировать Афганистан не намерен. Эти заверения Брежнев дал Картеру 29 декабря, на следующий день после запроса Картера.

В то же время сосредоточенные у Кушки моторизованные дивизии перешли афганскую границу и двигались на юг. В течение 29-31 декабря в Афганистан было введено 50 тысяч советских войск.

Советское правительство сообщило, что Амин „призвал советские войска на помощь”, для борьбы с „внешним врагом”, угрожающим Афганистану. Почему Амин был при этом расстрелян, советское правительство не пояснило. 27 декабря последовало сообщение об „избрании” Бабрака Кармаля президентом Афганистана. Кто его „избирал” — тоже осталось неизвестным. Сообщение это, как установили западные мониторинговые службы, передавалось с территории Советского Союза, а потом, с магнитофонной ленты, — кабульской радиостанцией, находящейся в руках спецотряда ГБ. „Новый президент” прибыл в Кабул — из Чехословакии через Советский Союз. Он впервые от-

крыто выступил только через неделю после своего „избрания”.

Новоявленный квислинг заявил, что Тараки был „героем” и „жертвой”, а во всем виноват Амин: он проводил массовые расстрелы, он наполнил тюрьмы, он преследовал мусульманское духовенство и верующих. Кроме того, он был „агентом американского империализма”. Советская пресса, буквально за несколько дней до этого печатавшая восхваления Амину, публикует эти „кабульские” сообщения, не считая нужным объяснить своим читателям, как могло советское правительство последовать „призыву американского агента” и послать „ему на помощь” войска.

Кармаль обратился с обещаниями и призывами к народу, пытаясь найти хоть какую-то опору. Но он оказался изолированным еще больше, чем Амин. В глазах афганского народа он — предатель, приехавший в страну в обозе русских оккупантов. Афганская армия в большинстве отказалась подчиниться Кармалю. Часть ее вступила в бои с оккупантами, часть была разоружена. В этой ситуации советское правительство продолжало посылать в Афганистан все новые и новые войска, общая численность которых достигла к середине января 100 тысяч человек. На советские войска легла задача не только воевать против повстанцев, но и

держат в подчинении население страны. Советские полицейские части должны были отражать штурм кабульской тюрьмы, предпринятый родственниками заключенных. Часть заключенных была освобождена. Штурмовавшие понесли потери убитыми и ранеными.

После ввода советских войск положение в Афганистане сложилось такое. В Кабуле, днем советские части, как правило, находятся в казармах, но с наступлением запретного часа город полностью переходит под их контроль. Вокруг Кабула советские войска создали оборонительное кольцо в расстоянии 20 км от города. Три главных дороги — на Кандагар, на Желалабад и на север, к перевалу Саланг — перекрыты. Связь Кабула с остальной страной ограничена. Вдоль этих основных дорог расположены советские войска и танки. Гражданский аэродром Кабула, военный аэродром Баграм на север от города, а также военный аэродром на юге страны, около Зараса, на дороге между Кандагаром и Гератом, заняты советскими войсками. Кроме того, начата постройка шести аэродромов, из них три — на южной стороне Гиндукушских гор.

Таким образом, удерживаются и укрепляются основные дорожные артерии, которых в стране немного. Действия против повстанцев в провинциях, лежащих в отдалении

от этих артерий, советское командование пытается переложить на остатки афганской армии. Однако успехов это не приносит, так как афганские части мало боеспособны и склонны к переходу на сторону повстанцев. Во время занятия советскими войсками Кандагара и Герата почти все афганские регулярные части либо дрались на стороне повстанцев, либо сотрудиничали с ними.

Было бы преувеличением говорить о боях между советскими войсками и повстанческими отрядами. При неравных силах тактика повстанцев сводится к тому, что они атакуют выдвинувшиеся вперед или оторвавшиеся от основного соединения части. Кроме того, в тех местах, где охрана численно слабее, повстанцы перерезают удерживаемые советскими войсками дорожные артерии. Советские вертолеты в таких случаях направляются к месту, где проведена операция, и преследуют уходящих в горы повстанцев. Поскольку повстанцы не располагают еще ракетами „земля-воздух“, они скрываются в горах. Действие танков в горах чрезвычайно затруднено. Во-первых, — сейчас сильные снежные заносы. Во-вторых, — горные дороги чрезвычайно узки, плохо проходимы. Достаточно подорвать на mine или другим способом вывести из строя головной танк, как запирается путь всей колонне. Тогда

повстанцы стремятся вывести из строя последний танк колонны и вся часть попадает в тяжелое положение. Несколько таких операций повстанцами уже было проведено, и советские части понесли потери. Поэтому для операций в горных местностях и отдаленных провинциях используется, в основном, авиация.

Тактика советского командования направлена и на то, чтобы отрезать повстанцев от снабжения продовольствием, которое они должны добывать из населенных пунктов, расположенных в долинах. Для этого, однако, необходимо контролировать очень большие территории в стране, которая по размеру превышает Украину. Находящихся сейчас в Афганистане советских войск недостаточно, чтобы осуществить такой контроль.

Активная борьба между повстанцами и оккупационными войсками начнется весной. Советское командование будет ставить своей целью ликвидацию повстанческого движения. Не входя в вопросы военного характера (можно ли герметически запереть границы, можно ли отрезать повстанцев от продовольственных баз, какое количество войск необходимо для контроля страны, сумеют ли повстанцы разрешить проблему своего вооружения, в частности, для борьбы против авиации) и оставляя

эти вопросы пока открытыми, нужно оценить настроения афганцев, так как успех всякого партизанского движения прежде всего зависит от поддержки населения.

Все сведения, поступающие из Афганистана, однозначны: население относится к „русским” с ненавистью. Это проявляется как в мрачной замкнутости, так и в эмоциональных высказываниях. Живущие в Кабуле иностранцы не рискуют посещать старые кварталы города, так как боятся быть принятыми за русских и подвергнуться нападению. Убийства отдельных советских солдат, как в Кабуле, так и в других оккупированных городах, происходят повседневно. Население относится к оккупантам не только как к национальным угнетателям, уничтожившим независимость Афганистана, но и как к безбожникам, враждебным исламской религии.

При таком настроении в народе марионеточное правительство Кармалю никакими обещаниям не добьется контакта с населением. На Кармале стоит ненавистное „русское клеймо”. В этой обстановке повстанцы будут пользоваться симпатиями и поддержкой населения. А те афганские воинские части, которые Кармалю с помощью оккупационного командования удалось бы сформировать, всегда будут ненадежны.

(„Посев” № 2, февраль 1980 г.)

Международная реакция на оккупацию Афганистана

Оккупация Афганистана вызвала возмущение, тревогу и страх во всем мире. Есть основания полагать, что объем и острота реакции оказались неожиданными для советского правительства. Разумеется, советская пресса тщательно скрывает этот факт от населения. Поэтому мы сочли нужным дать сводку, составленную в хронологическом порядке и разделенную на три части: реакция Запада, реакция Третьего мира и реакция коммунистических стран.

I

26 декабря госдепартамент США, в связи с высадкой советского десанта в Кабуле, осудил „вмешательство во внутренние дела независимого, суверенного государства”.

28 декабря Картер, используя прямую телетайпную связь между Белым Домом и Кремлем, предупредил Брежнева, что ввод советских войск в Афганистан вызовет очень серьезные последствия. Брежнев заверил Картера, что Советский Союз не намерен оккупировать Афганистан. США усилили

передачи „Голоса Америки” для мусульманских стран и передачи „Радио Свобода” для мусульманских народов Советского Союза.

30 декабря французское министерство иностранных дел опубликовало заявление, в котором выражается „сильное беспокойство французского правительства в связи с событиями в Кабуле”.

1 января президент Картер обвинил Брежнева в лжи и заявил, что вторжение в Афганистан за несколько дней изменило его мнение о Советском Союзе, сложившееся за годы его президентства. Картер сказал, что после консультаций с союзниками и друзьями он сообщит о санкциях против Советского Союза. „Удар, нанесенный делу мира советским руководством, не останется без последствий и мы не ограничимся протестами”, — заявил президент.

1 января заместитель государственного секретаря Кристофер, посланный Картером в Европу, провел конференцию 5 стран (Великобритания, Канада, Франция, Италия и Западная Германия). После конференции было заявлено, что страны-участницы считают оккупацию Афганистана „вопиющим нарушением международного права”. Действия Советского Союза должны быть вынесены на обсуждение ООН. Было также принято решение о пересмотре отношений с Советским Союзом.

1 января, после двух внеочередных заседаний Совета НАТО, Генеральный секретарь НАТО Лунс заявил, что оккупация Афганистана представляет угрозу миру.

2 января американский посол в Москве Уотсон был отозван в Вашингтон для консультации.

3 января Картер, после заседания Национального совета безопасности США, объявил о прекращении дебатов по ратификации договора ОСВ-2, об оказании Пакистану помощи оружием, а также об ускорении визита министра обороны США Брауна в Китай и о „расширении программы” этого визита.

3 января Европейское экономическое сообщество прекратило продовольственную помощь Афганистану.

3 января представитель Великобритании в ООН передал Совету Безопасности письмо, подписанное 43 странами, с требованием немедленного созыва Совета Безопасности для обсуждения положения в Афганистане.

4 января французский президент Жискард д'Эстен предложил находящимся в оппозиции партиям ознакомиться с информацией об Афганистане, которой располагает правительство, для обсуждения совместной позиции. Социалистическая партия приняла это предложение, а коммунистическая отказалась.

6 января Картер, выступая по телевидению, заявил, что оккупация Афганистана — „угроза миру во всем мире”. Он сообщил о применениях против Советского Союза санкциях: ограничение продажи зерна (8 млн. тонн уже проданных, — вместо 25 млн. тонн, предусмотренных соглашением); прекращение продажи высокоразвитой технологии (с помощью которой, например, производятся грузовые машины, перевозящие советские войска в Афганистане); сокращение советской квоты вылова рыбы в американских водах с 350 до 75 тысяч тонн; сокращение посадочных прав самолетам „Аэрофлота” на аэродромах США; отказ от открытия американского консульства в Киеве и запрещение открытия советского консульства в Нью-Йорке. Предусмотрены также бойкот Олимпийских игр в Москве и двустороннее сокращение дипломатического персонала в американском посольстве в Москве и советском в Вашингтоне. Отменяются или откладываются различные советско-американские переговоры и мероприятия, в том числе: взаимные консультации по вопросам сельского хозяйства и здравоохранения, переговоры о торговых организациях и гражданской авиации, культурный обмен. Картер в этом же выступлении сказал, что „атеистическое советское правительство подчинило силой независимый му-

сульманский народ” и пообещал помощь другим народам этого региона. „Агрессия превращается в заразную болезнь, если ей не оказывать сопротивления”, — заявил Картер.

7 января помощник государственного секретаря Кристофер заявил, что санкции против Советского Союза в связи с оккупацией Афганистана не должны быть так быстро отменены, как это было после оккупации Чехословакии. Кристофер назвал дальнейшие возможные мероприятия США, в частности, продолжение отстройки американской военно-морской базы в Индийском океане на острове Диего-Гарсия, сохранение постоянной американской военной эскадры в Аравийском море, создание баз в Омане, Сомали, Кении, а также, возможно, в Израиле и Египте. Пакистан должен получить военную помощь — если улучшит отношения с Индией. Обсуждается вопрос об экономических санкциях против СССР со стороны европейских союзников США, в частности, прекращение кредитов.

8 января министр обороны США Браун заявил, что с китайским правительством ведутся успешные переговоры по вопросам безопасности. Он добавил, что США и Китай могут оказать Советскому Союзу не только дипломатическое сопротивление, но и военное, — если этого потребуют общие интересы.

8 января Совет НАТО заявил, что подтверждено решение о необходимости продолжать модернизацию вооруженных сил в Европе.

8 января рассмотрение Афганского вопроса из Совета Безопасности передано Генеральной Ассамблее ООН, так как в Совете Безопасности резолюция, осуждающая оккупацию Афганистана, была заблокирована „вето” Советского Союза. Все остальные члены Совета Безопасности, за исключением Восточной Германии, голосовали за резолюцию.

8 января французский министр иностранных дел Франсуа-Понсэ обвинил Советский Союз во лжи, заявив, что информация о событиях в Афганистане, переданная советским правительством французскому правительству, оказалась ложной. Министр заявил, что оккупация Афганистана — „тяжелый удар по разрядке”, но выразил надежду, что Советский Союз изменит свою позицию.

8 января Картер заявил, что США будут стараться создать международный консорциум для помощи Пакистану, при участии европейских и мусульманских стран.

9 января Совет министров Франции выпустил коммюнике, в котором говорится, что „оккупация Афганистана противоречит

принципам международного сотрудничества и наносит удар по разрядке”.

9 января советскому посольству в Лондоне была передана нота английского правительства, отменяющая назначенный на январь визит министра угольной промышленности СССР Б.Братченко. Министр иностранных дел Англии Каррингтон назвал вторжение в Афганистан еще более агрессивным актом, чем вторжение в Чехословакию, находившуюся в сфере советского влияния.

10 января премьер-министр Австралии Фрезер объявил о санкциях против Советского Союза, в частности, об отмене двусторонних визитов, отмене программ в области культуры, отказе от совместных научных проектов и от организации прямого воздушного сообщения Австралия — СССР.

11 января американские грузчики объявили бойкот всех советских судов в американских портах.

11 января США отправили в Пакистан для помощи афганским беженцам 16 тыс. тонн пшеницы и 1 тыс. тонн подсолнечного масла.

11 января премьер-министр Канады Кларк в письме Брежневу потребовал вывода советских войск из Афганистана, так как „под удар поставлено все, что было в облас-

ти разрядки достигнуто за последние 15 лет”.

14 января во время дебатов в парламенте Великобритании по поводу оккупации Афганистана заместитель министра иностранных дел предложил: поддержать мероприятия США, отозвать британского посла из Кабула, оказать помощь афганским беженцам в Пакистане. „Сейчас нет места для паники и слабости, — сказал заместитель министра. — Советский Союз ввязался в беспрецедентную авантюру. Опасность повторения таких авантур уменьшится, если Запад будет реагировать дружно и твердо. Кремль нельзя оставлять в уверенности, что можно нападать на независимые государства, подчинять их себе, и в тоже время сохранять разрядку с Западом”. Представитель оппозиции осудил оккупацию Афганистана и заявил о полной поддержке действий правительства. Он назвал советские объяснения „недостойными доверия”. Великобританский парламент единодушно поддержал оба выступления.

15 января Австралийское правительство предложило Соединенным Штатам свои военно-морские силы для охраны морских путей в Индийском океане и в западной части Тихого океана, а также использование своих военно-морских баз в районе Перта и на Кокосовых островах.

15 января Генеральная Ассамблея ООН

приняла резолюцию о выводе иностранных войск с территории Афганистана. Резолюция была принята 104 голосами против 18 (Советский Союз, Украина, Белоруссия и 5 восточноевропейских сателлитов в том числе), при 22 воздержавшихся. Румыния не приняла участия в голосовании.

15 января Европейское экономическое сообщество выпустило декларацию, в которой Советский Союз обвиняется в создании нового очага мирового кризиса и в нарушении устава ООН. В декларации советская интервенция определена как неприкрытое вмешательство во внутренние дела нейтрального мусульманского государства. Советские объяснения отвергнуты как неприемлемые и Советскому Союзу предлагается немедленно выполнить резолюцию ООН о выводе иностранных войск из Афганистана. В декларации также подчеркивается, что политика разрядки неделима и советское вмешательство в Афганистан угрожает безопасности и равновесию в мире.

15 января Генеральный секретарь НАТО Лунс, от имени всех 15 стран-участниц огласил декларацию, в которой заявляется, что разрядка неделима и поэтому, пока советские войска находятся в Афганистане, разрядка — под угрозой. В декларации НАТО содержится требование к Советскому

Союзу — выполнить резолюцию ООН о выводе войск из Афганистана.

17 января канцлер Западной Германии Г.Шмидт в правительственной декларации заявил о решимости поддерживать все американские мероприятия в связи с афганским кризисом.

18 января Британское правительство приняло решение о приостановке кредитов в сумме 950 млн. фунтов, предоставленных в свое время Советскому Союзу. Эти кредиты использованы пока только наполовину.

18 января премьер-министр Дании Йоргенсен обратился с письмом к Брежневу и призвал Советский Союз как можно скорее выполнить резолюцию ООН о выводе войск из Афганистана.

24 января министр иностранных дел Великобритании Каррингтон, выступая в Палате общин, заявил, что советское нападение на Афганистан есть нарушение всех конвенций, определявших отношения между Западом и Востоком в последние десятилетия. Каррингтон подчеркнул, что нападение на Афганистан демонстрирует стремление Советского Союза расширять сферу своего влияния не только с помощью пропаганды и подрывной деятельности, но и с применением военной силы. Каррингтон настаивал на необходимости действенных контрмер и призвал Европейское экономическое сообщество и

НАТО к солидарности. Конкретизируя контрмеры, Каррингтон предложил прекратить льготные кредиты Советскому Союзу, сократить поставку средств современной технологии, продавать масло, сахар и мясо по рыночным ценам, а не по ценам, ниже себестоимости, как это делалось до сих пор, перенести летние Олимпийские игры из Москвы в другую страну.

25 января в коммюнике французского министерства иностранных дел, выпущенного после визита в Париж заместителя министра иностранных дел СССР Корниенко, говорится, что французская сторона не удовлетворена объяснениями советской стороны и настаивает на том, чтобы Советский Союз назвал дату вывода своих войск из Афганистана.

Январское выступление президента Картера перед американским Конгрессом подробно изложено в „П о с е в е” № 2 („Программная речь Картера”).

II

Я п о н и я. Японское правительство заявило, что незаконные с точки зрения международного права действия Советского Союза в Афганистане угрожают миру и безопасности во всем мире. Японский министр иностранных дел призвал советское прави-

тельство немедленно вывести свои войска из Афганистана. Япония отказалась признать марионеточное правительство в Кабуле и прекратило экономическую помощь Афганистану. Отменен намеченный визит делегации Верховного совета СССР, а также взято назад приглашение советскому послу в Токио Полянскому посетить главную квартиру правящей либерально-демократической партии. Япония намерена принять участие в международном консорциуме помощи Пакистану. Японские оппозиционные партии — социалистическая и коммунистическая — осудили Советский Союз за оккупацию Афганистана.

И р а н. Революционный совет уже 28 декабря резко осудил „военное вмешательство Советского Союза во внутренние дела Афганистана” и поручил правительству направить ноту протеста. Хомейни заявил что „Иран , с помощью Аллаха, в состоянии дать отпор как американскому, так и советскому империализму”. В течение первой недели происходили антисоветские демонстрации в Тегеране. Мусульманские активисты пытались штурмовать советское посольство и сожгли советский флаг, сорвав его с мачты перед зданием посольства. Мусульманские гвардейцы только с помощью оружия смогли отбить толпу от посольства. Вторую демонстрацию провели

афганцы, которые выкрикивали лозунги: „Смерть Советскому Союзу!“, „Смерть империализму!“, и сожгли портрет Ленина. 9 января секретарь иранского Революционного совета аятолла Бехешти заявил, что советская интервенция в Афганистане — „жестокая операция сверхдержавы против нашего мусульманского соседа“. 20 января иранский министр иностранных дел заявил, что оккупация Афганистана создает угрозу иранским провинциям на юго-востоке. Он еще раз подтвердил расторжение Ираном советско-иранского договора 1921 года, дающего право Советскому Союзу ввести войска в Иран „при определенных обстоятельствах“. Этот договор односторонне расторгнут Хомейни, но расторжение не признано Советским Союзом. „Это делает угрозу еще более актуальной“, сказал министр.

П а к и с т а н. Президент Пакистана генерал Зия-уль-Хак призвал все страны мира осудить действия агрессора и подвергать его критике до тех пор, пока иностранные войска не будут выведены из оккупированной страны. Он предложил мусульманским странам создать систему „коллективной безопасности“, так как то, что произошло в Афганистане, завтра может повториться в любой другой стране. Президент отметил, что впервые с 1945 года сверхдер-

жава напала на независимую мусульманскую страну.

А ф г а н и с т а н. Представители мусульманских повстанцев в Иране и Пакистане заявили, что они не признают „марионеточное правительство в Кабуле, посаженное с помощью советских штыков” и будут вести борьбу против оккупантов до тех пор, пока не изгонят их из Афганистана. 4 января заместитель главы афганской делегации при ООН Табиби отказался от своих обязанностей в знак протеста против оккупации его страны советскими войсками. Председатель „Афганского национально-мусульманского совета” был 8 января принят директором кабинета египетского президента и вручил ему списки вооружения, необходимого афганским повстанцам для борьбы против Советской армии. В списках — зенитное и противотанковое оружие, средства связи, тяжелое и легкое автоматическое оружие. Египетскому правительству также передана просьба о посылке военных советников и инструкторов. Председатель Национально-мусульманского совета заявил, что в составе советских оккупационных войск есть много солдат из среднеазиатских республик, которых можно привлечь на сторону повстанцев. „Боязнь переброски идеи мусульманского обновления на мусульманские территории Советского Союза была

одна из главных причин оккупации Афганистана”, — сказал председатель.

И н д и я. Индийское правительство резко осудило советское вмешательство в Афганистане. Глава правительства Синг вызвал советского посла Воронцова и потребовал скорейшего вывода войск. Перед советским посольством в Нью-Дели неоднократно происходили демонстрации протеста против оккупации Афганистана. В демонстрациях участвовали, главным образом, индусские, иранские и афганские студенты. После нового прихода к власти Индиры Ганди позиция правительства стала более сдержанной. Индира Ганди заявила, что она осуждает интервенцию в Афганистан, как любое вмешательство в дела независимой страны, поскольку это может вызвать ответное вмешательство. Она отметила, что все происшедшее создает очень серьезную угрозу безопасности всего региона, и выразила надежду, что Советский Союз выведет свои войска из Афганистана в ближайшем будущем.

Е г и п е т. Египетское правительство, осудив „агрессию в Афганистане”, приняло решение оказать „афганским антибольшеви́кам” помощь деньгами и оружием, а также организовать военное обучение афганских повстанцев на египетской территории. В отношении Советского Союза египетское пра-

вительство приняло следующие санкции: отказаться от посылки египетского посла в Москву, сократить до минимума состав советского посольства в Каире, не возобновлять виз советским специалистам, еще работающим в Египте (около 1000 человек). Правящая партия Египта в обращении, переданном ночью 7 января, заявила, что Египет считает себя частью Свободного мира и обратилась с призывом к нему выступить против советской агрессии.

И р а к. Президент Ирака назвал оккупацию Афганистана „грубой, непростительной ошибкой, которой нет оправдания”. Он призвал страны Третьего мира объективно оценить события в Афганистане и бороться против всяких попыток агрессии.

С у д а н. Правительство Судана передало советскому посольству в Хартуме ноту с требованием немедленного вывода войск из Афганистана, осудив „грубое вмешательство во внутренние дела независимой страны”.

Д ж и б у т и. Правительственное заявление осуждает оккупацию Афганистана и требует немедленного вывода советских войск. В заявлении говорится, что „нарушение принципов суверенитета и независимости создает опасность для мира”.

Саудовская Аравия. Министр иностранных дел заявил: „Советское вторжение в Афганистан показывает, что сильный может делать со слабым, что хочет. Эпоха господства моральных ценностей кончилась”. Министр сказал, что мусульманские страны будут координировать свои действия для того, чтобы найти лучшее решение в создавшейся обстановке, чреватой нарушением мира.

Марокко. Король Хасан заявил о тревоге, охватившей весь мир после советского вторжения в Афганистан. В качестве очередного председателя Организации мусульманских государств он предпринял шаги для созыва внеочередной конференции этой организации, чтобы обсудить ответные действия, в связи с агрессией против мусульманского государства. Такая конференция должна быть созвана в Пакистане, заявил король Хасан.

Бангладеш. На внеочередном заседании исполкома правящей партии президент Бангладеша потребовал безусловного вывода советских войск из Афганистана, так как их пребывание там нарушает принципы независимости и суверенитета.

Малайзия. В Куала-Лумпуре была созвана мусульманская конференция Юго-

Восточной Азии и района Тихого океана. Делегаты представляли 140 миллионов мусульман, живущих в этом районе земного шара. Конференция обещала афганскому народу полную поддержку в борьбе с советскими оккупационными войсками. Конференция призвала международное сообщество требовать бескомпромиссного вывода советских войск, игнорировать марионеточное правительство в Кабуле и оказать афганскому народу необходимую для ведения борьбы финансовую помощь. До и после конференции тысячи студентов-мусульман демонстрировали против оккупации Афганистана, жгли советские флаги и портреты Брежнева и призывали к „священной войне”.

О конференции мусульманских государств, происходившей в конце января в Пакистане, подробное сообщение напечатано в „П о с е в е” № 2 („Конференция мусульманских государств в Пакистане”).

III

Китайское правительство уже 30 декабря дало политическую оценку вводу советских войск в Афганистан. В правительственном заявлении резко отвергается советское обоснование военной оккупации и насильственной смены правительства. Действия

Советского Союза в Афганистане оцениваются как распространение „доктрины Брежнев-ва” на Азию и как „первый шаг на пути к Югу, к Индийскому океану для завоевания нефтедобывающих стран, для окружения Европы и для достижения господства над миром”. Далее в заявлении говорится о готовности Китая к сотрудничеству с другими странами для противостояния советской агрессии и экспансии.

На следующий день после правительственного заявления в „Жэньминь жибао” была опубликована руководящая статья, касающаяся отношения Советского Союза к Третьему миру. „Судьба Афганистана должна стать наукой для всех неприсоединившихся стран, она разоблачает Советский Союз как ненадежного, лукавого и безжалостного „союзника”... Договоры о „дружбе”, которые Советский Союз заключил, начиная с 1971 года, с 12 государствами, — это петля на шее, так как Москва пользуется этими договорами, чтобы захватывать доверившиеся ей страны... Опора на Советский Союз не гарантирует личной безопасности даже политикам, которые лезли из кожи вон, чтобы быть просоветскими. Если нужно, то Советский Союз безжалостно ликвидирует таких „друзей”, как ликвидировал Дауда, Тараки и Амина...”

Правительственное заявление и статья в

„Жэньминь жибао” определяют всю дальнейшую линию китайской прессы по афганскому вопросу.

Что касается практических шагов, то китайское правительство дважды требовало через советского посла в Пекине Щербакова немедленного вывода советских войск. Китайский министр иностранных дел посетил Пакистан и обещал пакистанскому правительству экономическую помощь, а также всестороннюю военную и политическую поддержку — в связи с угрозой, нависшей над Пакистаном после оккупации Афганистана. Во время визита египетской делегации в Пекин Дэн Сяопин приветствовал решимость Египта поддерживать афганских повстанцев и заявил, что Китай будет всемерно поддерживать афганский народ в его борьбе за независимость. Китайское руководство с пристальным вниманием отнеслось к визиту американского министра обороны, вело с ним длительные переговоры на разных уровнях, в частности, ознакомило его с состоянием вооруженных сил Китая.

Югославское правительство заняло твердую позицию в вопросе осуждения Советского Союза за оккупацию Афганистана. Представитель Югославии в ООН не только поддерживал резолюцию, осуждавшую Советский Союз, но и требовал назвать агрес-

сора по имени. Центральный орган Союза коммунистов Югославии „Борба” писал, что советская интервенция в Афганистане может превратить весь Средний Восток в зону войны между Советским Союзом и Западом. „Если одна сверхдержава предпринимает какое-либо действие, нарушающее равновесие и представляющее угрозу для другой стороны, то другая сторона, предпринимая ответные действия, не виновата в конфликте”, пишет газета.

На съезде „Демократического фронта и социалистического единства” (румынская версия „блока коммунистов и беспартийных”) Чаушеску недвусмысленно осудил советскую интервенцию в Афганистане, хотя и не назвал Советский Союз по имени. Румынская делегация в ООН не приняла участия в голосовании по поводу резолюции, осуждавшей Советский Союз. Визит Громько в Румынию, затянувшийся допозапланированного срока, не дал результатов. Громько не сумел добиться от Чаушеску открытой поддержки действий Советского Союза в Афганистане и прекращения демонстративных контактов с рядом мусульманских государств, активно поддерживающих афганских повстанцев.

Руководство итальянской компартии опубликовало 6 января заявление безоговорочно осуждающее советскую интервенцию

в Афганистан. В заявлении говорится о „неприемлемости нарушения целостности и суверенитета государств, с какой бы это целью ни делалось: поддержки реакционных режимов, экспорта революции, наказания кого-либо или отпора более или менее сомнительным угрозам”.

Генеральный секретарь французской компартии Марше заявил о полной поддержке позиции Советского Союза в вопросе Афганистана. Эта позиция генсека вызвала поток возмущенных писем французских коммунистов, опубликованных в некоммунистических газетах: „Юманите” осуществляет цензуру.

(„Посев” № 3, март 1980 г.)

Советские войска входят в Кабул

Афганистан и советская пресса

23 декабря, за четыре дня до вторжения советских войск в Афганистан, газета „Правда”, пером своего обозревателя А.Масленникова, писала:

„В последнее время западные, особенно американские, средства массовой информации распространяют заведомо инспирированные слухи о некоем „вмешательстве” Советского Союза во внутренние дела Афганистана. Дело доходит до утверждений, что на афганскую территорию будто бы введены советские „боевые части”. Все это, разумеется, чистой воды вымыслы”.

И, чтобы показать „чистоту воды”, обозреватель прибегает далее к помощи самого главного авторитета:

„Выступая недавно в Кабуле перед работниками системы просвещения, Генеральный секретарь ЦК Народно-демократической партии Афганистана, Председатель Революционного совета и премьер-министр ДРА Х.Амин заявил: „Советский Союз всегда проявляет *глубокое уважение* к нашей независимости и национальному суверенитету, к нашим святыням. С его стороны *никогда не было, нет и не будет* принижения нашего суверенитета и

национальной независимости, наших национальных традиций и чести. Именно поэтому *мы по-братски сближаемся с Советским Союзом и остальными социалистическими странами*" (курсив наш. — А.Ю.).

Как бы в качестве практического пособия для просвещения „работников системы просвещения" (желательно, не только афганских...), уже через четыре дня братское сближение перешло в отеческие объятия, в результате чего генсек, Председатель и Премьер-Министр Х.Амин был „принижен" на целую голову, а глубокое уважение Советского Союза к независимости и национальному суверенитету Афганистана поднялось на новую высшую ступень. Товарищ Хафизулла Амин, которого еще совсем недавно (19 сентября) Брежнев и Косыгин горячо поздравляли „с избранием Генеральным секретарем ЦК НДПА, Председателем Революционного совета и Премьер-Министром Демократической Республики Афганистан", теперь, по уточненным данным, оказался руководителем кровавой клики (29 декабря), кровожадным шпионом американского империализма, притеснителем и диктатором (30 декабря), предателем и кровавым узурпатором (1 января). Почти по-Галичу: „Оказался наш Отец не Отцом, а сукою". Судя по заявлениям ответственных советских представите-

лей в ООН и ряде иностранных столиц, последним предсмертным желанием Амина была просьба о вводе войск СССР в его страну, каковая (просьба) и была быстро выполнена в полном соответствии с дружеским договором между СССР и Афганистаном. И эту просьбу, как эстафету, перехватил новый, третий, за 1,5 года вождь афганского народа Бабрак Кармаль, тут же выбранный на все руководящие должности в стране. Кстати, советские газеты добрые десять дней, пока не разобрались, где тут имя, а где — фамилия, называли срочно заброшенного десантом вождя наоборот — Кармаль Бабрак.

Любопытно отметить, что „Известия” оказались лучше, чем „Правда”, информированными о предстоящих событиях в Афганистане: они не цитировали кровожадного шпиона Амина за четыре дня до вторжения. И вообще перестали писать об Афганистане практически уже с середины декабря. Объяснить это можно, наверное, лучшими прямыми контактами с самой информированной организацией в стране — с КГБ, где трое, как минимум, журналистов известинского комплекса („Известия” и „Неделя”) — М.Михайлов, В.Кассис и Л.Колосов — непосредственно сотрудничают. Большая „разъяснительная” статья М.Михайлова (а не спущенная сверху за

непривычным псевдонимом „А.Петров”, как в „Правде”) появилась в „Известиях” уже 1 января, а Кассис сразу же был направлен в Афганистан, на помощь спецкорру „Известий” К.Рашидову. Так что „Правда” оконфузилась даже на внутрисоюзном уровне.

Она же, „Правда”, нечаянно выдала тот переполох, который возник в Кремле, когда перед ним встал трудный вопрос: как сообщить о гибели в Афганистане первого заместителя министра внутренних дел Папутина, явно направленного в Кабул для совершения там дворцового переворота (на этот раз „правильного”) и устранения Амина. Ведь энергичный и молодой, по нынешним московским критериям, 53-летний Папутин был не только бывшим секретарем Московского обкома, не только кандидатом в члены ЦК КПСС и заместителем личного друга Брежнева Щелокова, но и непосредственно входил в „брежневскую мафию”. Это видно хотя бы из того, что Папутин был одним из двух замминистров (второй — Ю.Брежнев), которые удостоивались чести провожать и встречать делегации за рубеж, когда их возглавлял сам генсек.

Почти неделю размышляли в Кремле после того как сообщения о гибели Папутина в Кабуле появились на страницах

некоторых западных газет. И лишь 3 января в „Правде” был опубликован некролог, в котором извещалось, что 28 декабря „скончался” (следуют многочисленные титулы) В.С.Папутин. Единственной, кроме „Правды”, центральной газетой, тоже опубликовавшей некролог на Папутина, оказался „Советский спорт”: Папутин, оказывается, был по совместительству заместителем председателя центрального совета „Динамо”. В „Спорте” говорится о „безвременной кончине”.

Интересен и тот факт, что некролог в „Правде” подписали один кандидат в Политбюро (Соломенцев), один секретарь ЦК КПСС (Капитонов), непосредственный начальник Папутина Щелоков, — а дальше идет разная мелкота. Это в то время, когда тут же, рядом, некрологи на мало-мальски известных артистов или ученых или на совсем неизвестных членов Ревизионной комиссии ЦК подписывает полностью весь синклит во главе с Брежневым. Партийное руководство и тут оказалось верным принципам мафии: когда кто-либо из мафиозо погибает „на горячем”, остальные делают вид, что его не знают. Впрочем, нормальные уголовные мафиози обычно проявляют больше благородства...

После замешательства первых „афганских” дней советская пресса стала в даль-

нейшем, на свои стандартные рельсы, то есть ничего существенного из происходящего в Афганистане и вокруг него (число введенных войск, ход военных операций, реакция на это вторжение стран Запада и Третьего мира, решения ООН, решения Исламабадской конференции мусульманских стран и т. п.) из нее узнать было абсолютно невозможно, что автоматически отбрасывало интересующихся к радиоприемникам. Согласно результатам некоторых исследований, проведенных на Западе, если в нормальные дни „вражеские радиоголоса” слушает примерно 20-30% взрослого населения, то в кризисные моменты этот процент возрастает до 60-70%.

Даже поверхностное знакомство с январской прессой в стране показывает высокую степень растерянности советских редакторов и журналистов, неожиданность для них как решения Политбюро о вторжении в Афганистан, так и столь бурного и единодушного возмущения всего свободного мира.

(„Посев” № 2, февраль 1980 г.)

Афганские калькуляции

Положение в Афганистане, как и следовало ожидать, обостряется. Сопrotивление уже не ограничивается действиями повстанцев, а охватывает широкие слои населения. При этом — в самом контролируемом пункте страны, в Кабуле, где находится такое количество оккупационных войск, что город напоминает военный лагерь.

21 февраля, в четверг, в Кабуле закрылся базар. Закрытие базара на востоке — одна из старейших форм протеста населения. Базар — это не только место, где торгуют в многочисленных маленьких лавочках, но и территория, — всегда весьма значительная, — где протекает общественная жизнь города. Напомним, что в антишахском движении закрытие тегеранского базара сыграло очень большую роль. Это своего рода всеобщая забастовка среднего сословия.

К закрытию базара в Кабуле призывали тайно распространявшиеся листовки. Несмотря на угрозы властей, лавочки, маленькие мастерские, кофейни закрывались одни

за другими. Город опустел. Жизнь замерла. Во второй половине дня начались демонстрации, достигшие наибольшего размаха в пятницу — традиционный праздничный день у мусульман. В пятницу в демонстрациях, под зелеными мусульманскими знаменами, участвовали десятки тысяч. Демонстрации шли волнами. Подавляемые в одном месте, они снова возобновлялись в другом. Афганские воинские части в ряде случаев отказались стрелять в толпу. Советские вертолеты, летая над городом, чтобы запугать демонстрантов, стреляли поверх толпы. Однако в результате этой стрельбы были и убитые, и раненые. В отдельных местах между демонстрантами и войсками происходили вооруженные столкновения, так как у части демонстрантов было оружие. По сообщению главной квартиры повстанцев, было убито 800 человек. По данным дипломатического корпуса, число убитых насчитывается сотнями. Один западный журналист, сопровождавший раненого в госпиталь, насчитал там 50 трупов. Но как бы ни считать, ясно одно: массовый расстрел демонстрантов имел место. А так как в нем, в той или иной мере, принимали участие и наши войска — на советском правительстве лежит ответственность за пролитую кровь. И на всех нас — до сих пор допускающих существование этого правительства.

В субботу, 23 февраля, в городе было „спокойно”. Пустые улицы, мертвый базар, над городом вертолеты, в городе усиленные патрули. А за стенами домов и лачуг затаилась ненависть — прежде всего, ненависть к оккупантам. Марионеточное правительство издает приказы о сдаче оружия (не так легко афганцы расстаются с оружием, владение которым входит в их вековую традицию), устанавливает комендантский час (а люди и сами не выходят), проводит аресты и одновременно уверяет, что „беспорядки — дело пакистанских, китайских и американских агентов”. Советская пресса пытается в этом убедить и наш народ. Надо же как-то объяснять увеличивающееся число „похоронок”.

Сегодня в Кабуле „спокойно”. Но завтра или послезавтра?...

А вне Кабула дела обстоят, пожалуй, еще хуже.

В Кандагаре и Герате закрыты базары.

Дорога между Желалабадом и Кабулом перерезана повстанцами. Даже конвои не пробиваются. Для освобождения дороги, представляющей очень большое значение, двинута советская танковая колонна.

Аэродром в Файзабаде, на северо-востоке Афганистана, который должен был быть использован советским командованием как операционная база в направлении китай-

ской границы, находится в руках повстанцев, потому что афганский гарнизон, численностью в 500 человек, перешел на их сторону.

Кстати: весь план советского командования — держать важнейшие связные дороги и основные города, а на афганские войска возложить действия против повстанцев — затрещал по швам. Сведений о переходе афганских воинских соединений на сторону повстанцев поступает столько, что даже если их принимать с большой скидкой, один вывод бесспорен: афганские части ненадежны. Оккупационное командование усиливает свой контроль над ними, а это в свою очередь ведет к увеличению количества переходов на сторону повстанцев. И не только к увеличению переходов, но и к учащению столкновений с оккупантами. Так, при захвате аэродрома Файзабад было убито 85 советских солдат, входивших в состав смешанного гарнизона. При захвате повстанцами города Али-Шанг (на реке Алишанг, притоке реки Кабул) афганский гарнизон перешел на сторону повстанцев, убив при этом приданных ему 11 советских военных советников.

Переходы отдельных афганских частей, а особенно местных гарнизонов на сторону повстанцев играют важную роль в решении проблемы вооружения, так как при этом в

руки повстанцев попадает легкое оружие с боеприпасами к нему. В отдельных случаях — и тяжелое оружие. Все наблюдатели подтверждают, что у повстанцев вооружение советского производства. Именно поэтому пущена версия, что „американцы снабжают повстанцев советским оружием”. Но даже, если частично повстанцы получают советское оружие извне (мало ли его напродавали во все страны, в том числе и в мусульманские), то что это меняет? Мы знаем одно: оружием, изготовленным в СССР руками отцов, убивают их сыновей в далеком Афганистане.

Ненадежность афганских подразделений срывает упомянутый выше план советского командования и вынуждает его вводить все новые части. На них ложится задача „умиротворения” страны, т. е. подавление всякого сопротивления. А напомним, что страна эта превышает размером Украину. Географические же условия несравнимы — там не степи, а горы и ущелья. Сколько нужно войск, чтобы держать оккупацию?

В настоящий момент, из подсчета штабов дивизий, введенных в Афганистан (при условии, что дивизии полностью укомплектованы), состав оккупационных войск равен 90-95 тысячам человек. Американское министерство обороны, на основании разведывательных данных, считает, что не все дивизии укомплектованы и определяет чис-

ленность советских войск в 70-75 тысяч человек. Однако оно же сообщает, что к границе подведены сейчас дополнительные войска численностью в 30-35 тысяч. Как бы то ни было, но если обстановка коренным образом не изменится, потребуется дальнейший ввод войск. Не говоря о том, что войска в условиях длительной партизанской войны изнашиваются скорее, чем в обычных боях. Если учесть враждебность населения, отношение которого не может не влиять на мораль личного состава оккупационных частей, а также плохое снабжение и затрудненность медицинского обслуживания, то советскому командованию необходимо будет проводить смену частей.

Как можно изменить обстановку? Если сейчас вывести войска — это значит передать власть в руки повстанцев. Марионеточное правительство не удержится и одного дня. Во время „зимней финской войны” 1939-40 гг. марионеточное правительство Куусинена так и осталось сидеть в Териоках, а мир пришлось заключать с теми, против кого воевали.

Запад сейчас „изучает” фразу из речи Брежнева. А что там изучать? Советское правительство хочет повторить опыт с Кубой. Ввезли ракеты, а потом увезли, и за эту „транспортную операцию” получили от американцев гарантию неприкосновен-

ности кастроистского режима. Сейчас Кастро 50-тысячным „экспедиционным корпусом” орудует во всей Африке. Такую же гарантию для режима Кармаля хотят получить сегодня. А там, глядишь, Кармаль начнет орудовать своим „экспедиционным корпусом” в нефтедобывающих странах. И будет числиться в „неприсоединившихся”, как и Кастро.

Когда маленький зверек попадает в капкан, то можно освободить его без особого риска. А вот попробуйте освободить из капкана медведя! Гораздо безопасней дать ему вырваться самому.

Так, как складываются сейчас события, можно надеяться, что найдутся внутренние силы, которые сумеют вывести страну из афганской авантюры, затеянной нынешним правительством. Но если оно в награду получит Афганистан на блюдечке „западных гарантий”, то мир еще на один шаг приблизится к войне. Уж слишком будет велик соблазн повторить такую операцию.

Правда, еще существуют народы — и афганский, и наш. Они в калькуляции „Запада” не входят. Тем хуже для калькуляций.

(„Посев” № 3, март 1980 г.)

На дороге между Кабулом и Джалалабадом

Военные действия

После февральских демонстраций Кабул находится под неприкрытым контролем оккупационных войск. Танки и бронированные машины моторизованной пехоты расположены около всех мостов, на важнейших площадях и перекрестках. Они же охраняют бывший королевский дворец, где, как в норе, сидит Бабрак и его „правительство“, а также микрорайон с высотными домами, в которых живут гражданские „советники“ и афганские коллаборационисты. Около дворца, обнесенного высокой стеной, охрану несут десантные части. Афганские войска можно увидеть только в маловажных пунктах.

Внешне жизнь города протекает нормально. Пульс города — базар — работает. На базаре можно встретить немало „советников“ в гражданском, но еще больше молодых солдат в форме. Солдаты тщательно избегают гражданских и немедленно уходят, если с ними сталкиваются. Гражданские рассматривают в лавках ковры, старое оружие, самодельные украшения, торгуются, покупают.

Афганские торговцы не уступают ни копейки. Уходящих покупателей провожают самым презрительным для мусульман ругательством — „Свинья!”

У солдат денег нет и они продают, что могут: сапоги, фуражки, ремни, солнцезащитные очки, прося за это примерно треть базарной цены. Реже, но продают бензин. Говорят, что продают даже оружие. Покупают они кожаные и меховые куртки, транзисторы, бритвенные аппараты и... еду. Достаточно походить по базару, чтобы увидеть это собственными глазами. Снабжение оккупационной армии поставлено из рук вон плохо. „Бедные свиньи голодают”, говорят афганцы. Прилагательное „бедные” выражает известную долю сочувствия к молодым русским солдатам.

Трудности со снабжением объясняются не только обычным советским кабаком. Несмотря на охрану, главная дорога из Кабула к советской границе нередко попадает под удары повстанцев. Кроме того, она совершенно разбита гусеницами танков. Поэтому используется воздушный транспорт, имеющий ограниченные возможности. Доставка оружия, боеприпасов и горючего пользуется приоритетом. Снабжение солдат продовольствием стоит на последнем месте. Это и приводит к тому, что солдаты вынуждены „подкармливаться”. Но возможности эти есть

только в Кабуле. Вне Кабула идут военные действия.

Первая часть плана советского командования — взять под контроль главные города и основные дороги — плохо ли, хорошо ли, но выполнена. Следует, однако, учесть, что только 15% афганского населения живет в городах. В самих оккупированных городах сопротивление, хотя и не в форме открытых военных столкновений, продолжается. Уже после демонстраций в Кабуле, такие же демонстрации, начинающиеся с закрытия базаров, происходили в других афганских городах, например, в Кандагаре и Газни. Призывы к пассивному сопротивлению такого рода, содержащиеся в так называемых „ночных письмах” (листовки, неизвестным путем, несмотря на комендантский час, попадающие в жилища и, прежде всего, к владельцам лавок на базаре) распространяются во всех городах, включая Кабул, несмотря на особо строгий ночной контроль в столице. В провинциальных городах, в большей мере, чем в Кабуле, происходят нападения на одиночные патрули. Проводятся аресты. В одном Кабуле в тюрьмах около 15 тысяч человек. Но это не помогает.

Контроль основных дорог также не осуществлен полностью. В наиболее уязвимых местах оперируют повстанцы. Так, например, повстанцам удалось заминировать вход

в самый длинный в Азии Салангский туннель, расположенный к северу от Кабула. Понадобилось несколько дней, пока удалось вытащить из туннеля взорвавшийся танк. На дорогах же, в ущелье восточнее Кандуза и на перевале около Файзабада попали в засады и понесли потери части 5 гвардейской моторизованной дивизии, 16-й и 357-й стрелковых моторизованных дивизий.

Еще труднее обстановка при военных действиях вне основных магистралей. Советское командование рассчитывало (об этом мы уже писали — см. „П о с е в” 2/80) на „замирение” страны силами афганской армии, поддерживаемой советской техникой. Но от афганской армии, насчитывавшей к моменту оккупации 100 тыс. человек, относительно лояльных правительству Амина, осталось 30 тысяч. И то не особенно надежных. Например, вблизи горы Торгар, на востоке страны, афганский гарнизон укрепленного пограничного пункта, расположенного на господствующем над местностью холме, ночью перешел на сторону повстанцев. На следующий день пункт был обстрелян, были двинуты танки. Но укрепление уже было оставлено повстанцами и перешедшим на их сторону гарнизоном. В середине марта афганская часть, расположенная за советской линией обороны Кабула к северу от города, в составе 360 человек, включая офи-

церов, покинула позиции и двинулась к повстанцам. На походе она была атакована советской авиацией. Понеся потери, бывшие правительственные войска скрылись в горах.

В результате такого положения советские войска все больше и больше непосредственно втягиваются в бои с повстанцами. Так, например, повстанцы в апреле атаковали военно-воздушную базу Баграм, неподалеку от Кабула, находящуюся полностью в руках советских ВВС. По сообщению индийского телеграфного агентства, было повреждено несколько самолетов и вертолетов. Убито 12 человек, в том числе генерал. ТАСС выступил с опровержением — очевидно потому, что это было индийское сообщение. На сообщения других иностранных источников о потерях оккупационных войск ТАСС уже не реагирует.

Между тем, Лондонский институт стратегических исследований, известный своей осведомленностью и достоверностью, сообщил, что советские оккупационные войска в Афганистане в течение трех месяцев (январь-март) потеряли 5 тыс. человек, в том числе 2 тыс. убитыми и 3 тыс. тяжело ранеными. Заместитель американского государственного секретаря Кристофер, базируясь на разведывательных данных, определил потери оккупационных войск в Афганистане в 500-600

человек убитыми и ранеными в неделю, начиная с момента оккупации. Заявление Кристофера было сделано в конце марта. Его данные дают цифры общих потерь за 3 месяца в 6 600 человек. Лондонский институт отмечает, что необычное соотношение между числом убитых и раненых (два к трем) объясняется характером партизанской войны, в частности, тем, что повстанцы не берут пленных.

Общее количество оккупационных войск до конца марта исчислялось постоянной цифрой — 80 тысяч человек. Разумеется, происходила подмена частей. Теперь, к концу апреля, как по западным, так и по сведениям из азиатских стран, введено дополнительно от 20 до 25 тыс. человек. Но поскольку потери исчислены за три месяца (до апреля), то они составляют, по лондонскому и вашингтонскому источникам, от 6 до 8%. Что означает такой процент потерь? В стране, которой оказана „дружеская помощь”? Советская пропаганда говорит об американских, китайских и пакистанских наемниках. Сколько же нужно „наемников”, чтобы вывести из строя от 6 до 8 % личного состава? Это — ложь на „коротких ногах”. Наши солдаты и офицеры знают, с кем они сражаются.

Каково моральное состояние наших войск в Афганистане? Офицеры и солдаты избегают действий в пешем строю. Они неохотно

отрываются от своих танков, бронированных машин и вертолетов. Но военная техника ограниченно работает в горных условиях Афганистана. Чтобы бороться против повстанцев, необходимо идти в горы, ущелья, пещеры. Командование не рискует применять эту тактику. Почему? Во-первых, потому, что находящиеся в Афганистане части обучены действиям со всесторонним использованием техники, — к войне в Западной Европе. Во-вторых, потому, что пехотные операции в горных условиях потребуют ввода новых войск (напоминаем, что территория Афганистана больше, чем территория Украины) и поведут к еще большим, чем сейчас, потерям.

Но если проводить „замирение” страны такими методами как сейчас — это на годы. К этому, видимо, и готовится командование. В Кабуле строятся казармы и военные городки для размещения войск, прокладываются линии связи к гарнизонам, расположенным в других городах страны, начала работу вещательная радиостанция группы войск, проводятся бурения артезианских колодцев для водоснабжения войск в период сухого и жаркого афганского лета. А что, если повстанцы будут снабжены современным оружием, ракетами? Тогда вся эта структура начнет рушиться.

Отсюда вероятно и вытекает вторая кон-

цепция войны — террористические удары по населению. Индийское телеграфное агентство, которое трудно заподозрить в „антисоветскости”, сообщает, что в восточной провинции Лагман в марте убито свыше 5 тысяч женщин, детей и стариков — в результате бомбардировок и применения напалма. Главный город провинции, Митрелам, два раза подвергался нападению с воздуха, хотя повстанцы давно покинули его, уйдя в горы. По показаниям беженцев, подобное происходит и в других провинциях Афганистана.

Открытым остается вопрос о применении газов. Тот же Кристофер осторожно заявил, что информационные сообщения на эту тему учащаются. В основном эта информация поступает от беженцев, уходящих в Пакистан. Число их превышает уже 600 тысяч. На это, очень взвешенное заявление американцев последовал немедленный ответ ТАСС, в котором со всей определенностью утверждается, что ядовитые газы применяют „бандиты”. При этом даются различные подробности, включая „американский штемпель” на газовых гранатах и даже указание завода в Пенсильвании, где они изготовлены. ТАСС заявляет, что и название завода написано на гранатах. Такие детали только усугубляют неправдopodobность сообщения ТАСС. Зачем бы давали американцы гранаты со свои-

ми „визитными карточками”? Реакция ТАСС скорее подтверждает сообщения беженцев о том, что газы применяются советскими войсками. „Моральные предпосылки” у советского руководства для этого имеются. И опыт преступлений тоже богатый.

Страна находится в неведении о полном объеме операций в Афганистане. Советская пресса скупо сообщает о „нападениях бандитов”, об американско-китайско-пакистанских агентах”, об „операциях афганских правительственных войск”. Но чем больше похоронок, чем больше писем от раненых, чем больше сообщений поступает из Ташкента и Ашхабада, тем яснее становится населению картина происходящего в Афганистане. И вопрос — кому и для чего это нужно — неизбежно возникает.

(„Посев” № 5, май 1980 г.)

Советские боевые позиции в 10 км от Кабула

События в апреле и мае

В Кабуле снова происходили массовые антисоветские демонстрации. Они начались 26 апреля и продолжались 4 дня, до 30 апреля, „ознаменовав” отмечающуюся афганскими квислингами годовщину революции (свержение и убийство Дауда 26 апреля 1978 года). Выступления начали школьники средней школы Хабибиа, забросавшие камнями автомобили, в которых ехали советские официальные лица. Охрана открыла огонь по школьникам. Было убито несколько ребят. Это немедленно вызвало демонстрацию всей школы Хабибиа, самой большой и лучшей в Кабуле. Советские вертолеты начали обстрел школьного двора, что привело к еще большему числу жертв. В траурной процессии с телами убитых участвовало уже 8 тысяч школьников. Афганские войска, несмотря на полученный приказ, отказались стрелять в процессию; роль карателей была возложена на советских солдат. У школьников для сопротивления не было ничего кроме камней. Снова были убитые. В демонстрации втяну-

лись все школы Кабула, в том числе школа для девочек. В некоторых школах происходили столкновения между школьниками. Избивали сторонников квислингского режима, пытавшихся препятствовать выходу школьников на демонстрацию. В беспорядки включились студенты, штурмовавшие дом министра торговли Джалалара, активного квислинга. Во время штурма происходила перестрелка. Убитые были как среди студентов, так и среди охраны.

Всего во время четырехдневных столкновений было убито 64 школьника и 7 школьниц. Число раненых достигает трехсот человек. Арестовано 620 школьников и студентов. Это было самое крупное выступление против оккупационного режима за последние два месяца. То, что оно началось в день „революционной годовщины“, говорит не только об единодушии, но и об организованности сопротивления.

Только через неделю, 4 мая, афганские квислинги признали, что „имели место нарушения общественного порядка, в которых принимала участие часть студентов и школьников, инспирированных предателями родины, лакеями китайских шовинистов и агентами ЦРУ“. ТАСС передало это сообщение афганского министерства внутренних дел, почерк которого был так похож на почерк самого ТАСС. Еще через неделю было сооб-

щено, что состоится суд над 96 „зачинщиками”, а днем позже — опровержение сообщений, что во время „беспорядков” было повреждено некоторое количество танков и броневиков, и что часть средних школ Кабула закрыта.

Между тем бои в разных местах Афганистана продолжаются. Так, повстанцами были атакованы военный конвой на дороге между Кандагаром и Кабулом и главная квартира бабраковских войск в провинции Гельманд, на западе страны. В последнем случае было захвачено около 300 пулеметов и 18 орудий. Пакистанское агентство печати сообщает, что повстанцы совершили нападение на советские пограничные посты северо-западнее Кабула. Информационный отдел одной из повстанческих организаций сообщил в Пешеваре, что нападение было успешным, несмотря на потери.

Индийское телеграфное агентство сообщает из Дели, что, по оценке авторитетных индусских источников, число советских войск, советников, техников, обслуживающего персонала, дипломатов-политруков (включая семьи в Кабуле) в Афганистане составляет сейчас 200 тысяч человек.

Недавно корреспондент „Правды”, сопровождавший батальон „афганских” войск в Гиндукуше, сообщил, что „борьба против бандитов в горах — нелегкое дело”, „они за-

нимают удобные позиции и хорошо вооружены американским и китайским оружием”.

По поводу вооружения повстанцев никаких сведений ни из Вашингтона, ни из Дели не поступает. В многочисленных лагерях, расположенных в окрестностях Пешевара, беженцы утверждают, что снабжения оружием нет: „Если бы было оружие, мы бы не бежали, а дрались!”. По нашим источникам информации у повстанцев оружие, главным образом, советское, трофейное, взятое в боях или принесенное переходящими солдатами и офицерами бывшей афганской армии. Ни ракет „земля-воздух”, ни противотанкового оружия с самоуправляемым снарядом у повстанцев нет, а если будут, то потери наших войск значительно возрастут. И так уже похорошки все больше и больше расходятся по стране.

Следует здесь оговорить, что сведения о положении в Афганистане поступают из разных источников: от иностранных миссий в Кабуле, от беженцев и от информационных служб повстанцев. По всему миру эта информация распространяется, в основном, из трех пунктов: Пешевара (Пакистан), Дели и Вашингтона. Опыт пяти месяцев войны показал, что можно с полной уверенностью говорить о достоверности сведений, если хотя бы два эти источника совпадают. Мы же, кроме

трех вышеуказанных источников, пользуемся также собственной информацией.

Канадский профессор-этнолог Майкл Бэрри, проживший в Афганистане с 1963 по 1973 год и владеющий языками фарси и пашту, по поручению Международного союза за права человека провел в течение месяца (с конца февраля до конца марта) опрос сотен афганских беженцев в районе Пешевара. На основании этих опросов он пришел к выводу, что „Советский Союз применяет методы тотальной войны, направленные на истребление населения”. Один из таких методов — создать искусственный голод на определенных территориях, отрезая население от полей и пастбищ. Профессор Барри приводит пример района (Хазараджат), где население уже голодает. Отчет профессора Барри публикует левозэкстремистская французская газета „Либерасьон”.

По данным пакистанского правительства, число беженцев из Афганистана достигло к середине апреля 681 000. Общество защиты прав человека (Франкфурт), на основании своей информации, не считает эту цифру завышенной.

Но для Пакистана оккупация Афганистана — не только беженская проблема. Гораздо важнее политическая и военная угроза, нависшая над страной с северо-запада. Помимо советских дивизий, в Кабуле нашла себе

приют и поддержку социалистическая оппозиция режиму Зиа, которая, под руководством сына Бутто, уже приступила к формированию „освободительной армии”. Не удивительно, что Зиа ищет поддержку не только у колеблющихся и разрозненных мусульманских стран, но и у Китая.

В начале мая Зиа посетил Пекин. Совместно с Хуа Гофеном Зиа отверг всякие переговоры с правительством Бабрака, пока не будут выведены советские войска. Зиа оценивает оккупацию Афганистана, как часть плана по вторжению в район Персидского залива. В Пекине был разговор и о вооружении и об экономическом сотрудничестве. Китай будет поддерживать Пакистан в области производства некоторых видов оружия, а также предоставит ему экономическую помощь в размере 618 миллионов долларов. Напомним, что США предлагали только 400 миллионов долларов, причем половину этой суммы — на закупку оружия. Отношения Пакистана с США также обсуждались в Пекине.

(„Посев” № 6, июнь 1980 г.)

Военные действия усилились

Бои вокруг Кабула

С конца мая началась оживленная боевая деятельность повстанцев в районе Кабула. Движение повстанцев к Кабулу началось не с юга, как можно было ожидать (на юге более сильные повстанческие позиции), а с севера и северо-запада. Оказалось, что для этого наступления были две предпосылки. Во-первых, бригада войск бабракковского „правительства“, расположенная в Хазаре, в полном составе, с вооружением перешла на сторону повстанцев. Во-вторых, повстанцы провели совет племен (так называемую джиргу), на котором было достигнуто соглашение о совместных военных действиях между племенами района Бамиан и района горных долин, тянувшихся далее к югу. В результате 20 тысяч повстанцев стали угрожать Кабулу.

Командование оккупационных войск расположило в районе Кабула 4 дивизии и 2 500 танков, окружив город кольцом обороны.

Бои и стычки происходили в 50 километрах от города на десяти разных участках. Оборонительное кольцо было усилено артиллерией и ракетными установками. Воздушный мост для снабжения кабульской обороны боеприпасами был усилен. Авиация беспрерывно бомбила повстанческие деревни, расположенные в долинах, и в десятых числах июня командование предприняло танковые вылазки на север. Повстанцы оттянули свои силы на север, в район долины Ходаман, и на запад в горный район Пагман. Но и после этого отдельные стычки продолжаются.

Бои по всей стране

В двух больших городах — Кандагаре и Герате — введено военное положение. Но не только из-за боев в этих районах, а ввиду непрочного положения в самих городах. Так, в Кандагаре была проведена однодневная генеральная забастовка. Дорога из Кабула на Кандагар и далее на Герат подвергается систематическим нападениям повстанцев. Бои чаще всего происходят в районе Газни, а также в долине Хельманд, западнее Кандагара.

Дорога из Кабула на Джалалабад и далее на Пакистан все время, то здесь, то там, блокируется повстанцами.

Бои происходят повсеместно в провинции Парван, особенно вдоль дороги, ведущей к

перевалу Саланг, весьма важной для снабжения оккупационных войск. Тяжелые стычки происходят в провинции Пактия, южнее Кабула. На сильное сопротивление натываются оккупационные войска в провинции Бадахшан, узкая северовосточная часть которой граничит с Китаем. Здесь оперирует повстанческая группировка, именующая себя „Вечное пламя”. Развивается повстанческое движение и в до сих пор относительно спокойном районе страны, примыкающем к иранской границе. За последнее время были совершены нападения на гарнизон города Фарах. Повстанцы неоднократно атаковали находящийся в руках оккупационных войск аэродром Шинданд.

Положение в Кабуле

В конце мая происходили новые демонстрации школьников и школьниц. Несмотря на то, что школы охраняются бабраковской полицией, школьницы гимназии Дюрани и гимназии Зорайя прорвали охрану и вышли на улицу. Демонстрантки направились к иранскому посольству и выражали там симпатию Хомейни за то, что иранцы на Исламабадской конференции включили в состав своей делегации представителей афганских повстанцев. Вторая демонстрация школьниц, к которой присоединились и школьники не-

скольких гимназий, требовала освобождения арестованных участников школьных демонстраций, происходивших в конце апреля и начале мая (арестовано несколько тысяч человек). Школьники шли по улицам Кабула, крича: „Смерть Кармалю!“, „Смерть Брежневу!“, „Русские, убирайтесь вон!“. Бабраковская полиция стреляла в демонстрацию. Было убито две школьницы и свыше шестидесяти ранено.

Разумеется, все это накаляет обстановку. И ряд фактов показывает, что в Кабуле начали действовать „городские партизаны“. Хотя город окружен кольцом оккупационных войск, повстанцам удается просачиваться в него с оружием. Конечно, система „городской партизанщины“ отстраивается и за счет местных сил. Большую роль в организации „городских партизан“ сыграл недавно захваченный бабракотцами и казненный Абдель Маджид Калаф, который начал вести подпольную борьбу еще будучи работником министерства внутренних дел.

Однако отстроенная им организация продолжает действовать. В отместку за его казнь были убиты 23 функционера бабракотского режима. Вскоре после этого были взорваны бензохранилище и склад боеприпасов в предместье Кабула Хаир Хаана. При взрыве было убито 8 и ранено свыше 50 бабракотских и советских солдат. Убийства от-

дельных бабракoвских полицейских происходят очень часто. Бабракoвское радио сообщает, без подробностей, об отдельных актах „городских партизан” в Кабуле.

Начались действия „городских партизан” и в других городах. Особенно заметно в Кандагаре. Советские патрули обыскивают дома в поисках оружия. Кандагарский базар пустует.

Однако положение в Кабуле ухудшилось не только благодаря такого рода действиям. Постепенно население приучается к разным формам гражданского сопротивления. Прежде всего, это сопротивление против призыва в армию. Призывной возраст снижен сейчас с 21 года до 20 лет. Но начинают мобилизовывать и более молодых. Подлежащие мобилизации скрываются, в частности, разными путями уходят из города. Продукция местных производств сильно сократилась. Снизилась торговая деятельность базаров. Занятия в школах все время нарушаются. Немецкий корреспондент Фредерик Смелът описывает демонстрацию, которая произвела на него большее впечатление, чем все остальные.

„Беспорядочно толпящиеся около детского сада, разноцветно одетые, большеглазые детишки, подталкивая друг друга и оглядываясь по сторонам, выкрикивали, точнее сказать, пищали: „Мы не будем пить молока, пока русские в Афганистане!” Это происхо-

дило в предместье Кабула Кулула Пушта. Матери, сбжавшиеся со всех сторон, не без гордости смотрели на своих малышей. Несколько полицейских с беспомощным видом стояли поотдаль”.

Грызня квислингов

Бабраковское радио сообщило, что „революционный суд” приговорил к смертной казни десять ближайших сотрудников Амина. Среди них — бывший начальник госбезопасности, полицейские чины и начальники тюрем. Затем были расстреляны министры из правительства Амина — планирования, почты и по делам племен. Сколько бывших аминовцев расстреливают без суда — неизвестно. Но не в этом дело. По приказу советских эмиссаров, Бабрак, принадлежащий к фракции „Парчам”, должен был привлечь к сотрудничеству и фракцию „Халк”, одним из лидеров которой был Амин, да и расстреливаемые играли в ней немалую роль. Вошедшие в „правительство” и аппарат Бабрака халкисты начали борьбу, в частности, им удалось отвоевать какие-то позиции в остатках афганской армии. Халкисты занимают свою собственную позицию, несколько отмежевываясь от оккупантов. Как-никак, а те расстреляли их шефа.

Попытки многочисленных московских „советников” сколотить вместе хотя бы эти две коммунистические группировки ни к чему не приводят и борьба между ними продолжается. План создать квислингу Бабраку „широкую базу опоры” провалился. Сам Бабрак, как каждый квислинг, находится под полным контролем оккупантов. Афганцы только для декорации стоят на карауле около его дворца. Действительную охрану несут гебисты. И большинство персонала дворца, включая повара, состоит из них. Слухи о его попытке покончить самоубийством невозможно проверить.

Казни бывших „соратников” Амина должны по замыслу „советников” создать популярность режиму Бабрака. Но его популярность в населении равна нулю. Поэтому не исключено, что привезенный в обозе оккупантов и с помпой водворенный в Кабуле Бабрак будет смещен. Хотя не видно, кем его заменять. Все равно будет очередной квислинг.

Военные итоги шести месяцев

Сообщения об усилении деятельности повстанцев, конечно, еще не означают, что советские оккупационные войска начали проигрывать войну в Афганистане. Но и повстанцы ее не проиграли, и это уже их боль-

шой успех. За последний месяц положение существенно изменилось. Советские и бабракские войска ведут не отдельные редкие бои, а втянуты в непрерывные столкновения, которые имеют характер регулярной войны. Не только в горах и долинах, но и в городах, оккупационные войска и остатки афганской армии постепенно попадают в трудное положение. Повстанцы, получающие пополнение и оружие из распадающейся афганской армии, все время вынуждают оккупационные войска к действиям, втягивают их в изнурительную повседневную борьбу. Массивное применение техники приводит к разрушению населенных пунктов, к жертвам среди мирного населения, к новым и новым толпам беженцев. Но как только кончаются налеты авиации или вылазки танков, повстанцы, отошедшие в горы, снова просачиваются в долины, к дорогам, городам. Для занятия территорий оккупационных войск не хватает, а бабракские — ненадежны.

Индийское правительство заявило, что, по сведениям их посольства из Кабула, повстанцы сейчас располагают современным западным оружием. Пока еще нет данных, что повстанцы располагают ракетами „земля-воздух”. Но и это не исключено. Тогда положение оккупационных войск станет еще более тяжелым и потери еще большими.

По мнению военных экспертов, для того,

чтобы „замирить” страну, чтобы контролировать территорию, проведя предварительно генеральное наступление на все базы повстанцев, необходимо от 300 до 400 тысяч войск. В том числе дивизии, натренированные для ведения военных действий в горных местностях. Советское правительство, затеявшее эту авантюру, должно принимать решения. Требование Генштаба о вводе дополнительных ста тысяч войск было отвергнуто. Войну это бы не решило, а внешнеполитический эффект был бы резко отрицательным.

Поиски „политического” решения

Министр иностранных дел Индии, вернувшись из Москвы, заявил, что нет никаких надежд на то, что Советский Союз выведет свои войска из Афганистана. „Надо срочно искать политическое решение”, сказал он.

Первый „поиск” заключался в советском предложении Западу гарантировать неприкосновенность бабракковского режима, то есть признать Афганистан страной, вошедшей в советский блок. Потом можно будет разговаривать о выводе войск. Предложение это на разные лады повторяется до сих пор. Никаких шансов осуществить это предложение нет. США не могут допустить создания из Афганистана „сухопутного авианосца”, угрожающего всему жизненно важному для Запа-

да району Персидского залива. Китай — потому, что рассматривает занятие Афганистана, наряду с занятием Камбоджи, как еще один шаг к окружению. Большинство мусульманских государств — потому, что за Афганистаном может последовать оккупация Пакистана и Ирана.

Пропагандный трюк с выводом из Афганистана „частей, в которых нет необходимости”, преподнесенный советским правительством к венецианской встрече „на верхах”, не произвел должного впечатления. Руководители наиболее крупных западноевропейских держав, президент США и делегация Японии, собравшиеся в Венеции, повторили свое требование о выводе из Афганистана всех войск.

Комиссия, выделенная Конференцией исламских государств для решения афганского вопроса, собралась в Швейцарии, пригласив для участия не только представителей бабракковского правительства, но и представителей всего повстанческого движения, тем самым признавая его политической силой, имеющей право выступать от имени афганского народа. Бабракковская делегация не приехала. Комиссия, предлагая дальнейшие переговоры, в частности, с участием Советского Союза, одновременно заявила, что афганским повстанцам надо оказывать политическую поддержку, а повстанцы призвали

Запад и мусульманские государства к оказанию им военной помощи.

Поиски „политического” решения будут продолжаться, но судьба афганского народа будет решаться в боях между повстанцами и оккупантами.

„Грязная война”

Советская пресса, следуя своему обычаю, дезинформирует или вообще не информирует народ о происходящем в Афганистане.

Версия о том, что надо было вводить войска в Афганистан, чтобы предотвратить вмешательство извне, долго не проживет. Оказание помощи повстанцам началось, да и то в очень небольших масштабах, всего один-два месяца назад.

Версия о том, что войска были введены по просьбе правительства Амина, уже давно разоблачена как ложь. Министров этого правительства до сих пор еще расстреливают.

Версия о том, что в Афганистане против „правительства Бабрака” борются китайские, американские агенты и переодетые пакистанские солдаты, разоблачается самой жизнью.

В деревнях, которые бомбят с самолетов, живут афганские крестьяне, а не агенты. В кабульских школах учатся афганские дети,

а не агенты. В афганской армии служат молодые афганцы, а не агенты. Те солдаты и офицеры, которые находятся в Афганистане, которые убивают и умирают, выполняя приказ преступного правительства, знают, кто против них сражается.

Страна наша не изолирована от мира, как это было в сталинские времена. Правда об этой войне против маленького крестьянского народа, все правительства которого всегда были лояльны по отношению к нашей стране, станет рано или поздно известна.

Коммунистическая пропаганда окрестила войну американцев во Вьетнаме „грязной войной”. Сейчас это как раз к месту. Наша война в Афганистане — позорная, грязная война. И за каждую из похоронок, которые сейчас приходят в мирные дома нашей страны, ответят те, кто эту войну затеял.

(„Посев” № 7, июль 1980 г.)

Перед наступлением на повстанцев

Кровь, о которой запрещено говорить

В одном из провинциальных городков, в актовом зале местной школы стоят 17 цинковых гробов. Над ними кумачевая лента с надписью „Пал при исполнении интернационального долга”. Почетный караул — из двух пионеров. В гробах — вчерашние десятиклассники, брошенные заботливой рукой правительства в кровавое месиво афганской авантюры...

Нам известно только об одном случае отдания последних почестей советским солдатам, павшим в этой войне. Прочие погибшие в Афганистане умирают „по секрету”. С недавнего времени не везут и цинковые гробы с телами убитых, которые в народе с мрачным юмором называют „афганскими консервами”. Павших хоронят в братских могилах на месте.

Матерей погибших сразу же после вручения „похоронки” зачастую вызывают в КГБ, где им вежливо втолковывают, что распространяться о случившемся не стоит, „а то сами понимаете, что может случить-

ся...” Советские газеты не приводят также списки награжденных (если таковые имеются) или просто отличившихся в этой колониальной войне.

И все же солдаты из Афганистана возвращаются, — кто на лечение, кого демобилизуют, — и прикрыть этот источник информации не так-то просто.

О применении в Афганистане химического оружия мы узнали в середине февраля. Несколько советских солдат прибыло в Ленинград для лечения химических ожогов, полученных во время газовой атаки на повстанцев. Защитные костюмы у ребят оказались непрочными (халтура, дело обычное!).

Офицеры, помнящие Отечественную войну, говорят: „Тогда хоть линия фронта была: мы по эту сторону, немцы — по ту. А повстанцы — они везде. Не знаешь, откуда пулю ждать.” Те же, кто участвовал в чехословацкой интервенции, только головой качают: „Да, это вам не Чехословакия...”

В своих боевых действиях лишенные тяжелого оружия повстанцы опираются прежде всего на снайперскую стрельбу. Спрятавшийся на пути следования советского отряда партизан берет на прицел офицера, отличая его от солдат по поганам. Офицеры норовят перед выходом плащ поверх погон накинуть, да только повстанца трудно обмануть.

Бывает, что берут партизаны пленных. Расправляются, главным образом, с офицерами, причем жестоко: отрезают им конечности и перетягивают жгутами, чтобы те не умерли от потери крови, и в таком виде оставляют, чтобы свои потом подобрали. Целые палаты в военном госпитале в Душанбе забиты этими искалеченными людьми. Они не хотят жить, но их лечат...

Из разговора с двумя солдатами, вернувшимися из разных афганских провинций, удалось выяснить, что иногда повстанцы, зверски расправившись с попавшими в плен офицерами, отпускали простых солдат невредимыми, только разоружив их. Случаи, когда повстанцы долго держали пленных, неизвестны.

Один из солдат, лежавших в госпитале в Душанбе, вспоминал, что там лежало много офицеров с пулевыми ранениями в спину, в упор — свои же солдаты стреляли.

Из афганских деревень доставляют раненых, изуродованных крючьями, ножами, вилами.

Широкое применение в афганской войне имеют пули со смещенным центром тяжести, которые применяют с обеих сторон. О действии подобных пуль можно судить по эксперименту, который ставился на одном из советских полигонов. Кочан капусты накрывали каской, в которую затем производился

выстрел дестабилизированной пулей. Входное отверстие пули было обычным, капуста же, находившаяся под каской, выглядела мелко нашинкованной.

Так и идут через афганскую границу два эшелона: туда с новобранцами и оружием, обратно — с ранеными. Вероятно, для наглядной агитации.

Не все отправляются в Афганистан подневольно. Появилась в Советском Союзе новая категория солдат — наемники. В Москве один этаж в общежитии для иностранных студентов в МГУ занят размещенными там завербованными на спецкурсы топографов и радистов любителями легких денег. Курсы ускоренные, специально для Афганистана, платят стипендию — 400 рублей в месяц. Держится все это в тайне. В период обучения вместо формы наемникам выдается заграничная одежда, в которой они ходят вплоть до дня отправки. Свои принимают их за иностранных студентов и особенно с ними не общаются: заводить знакомство с иностранцами, обучающимися в МГУ, им строгойше запрещено.

Один офицер, вернувшийся после „оказания братской помощи” домой, жаловался на судьбу. Нет, его расстраивало не то, что он принимал участие в откровенной интервенции, посылал солдат на позорную гибель. Его злило, что обещали ему выдать по возвраще-

нии половину жалования в сертификатах, а заплатили в рублях. „А что на них купишь?“

Полковник, отправлявшийся в Афганистан, хвастался, что по возвращении у него будет „Форд“ — а „Волга“ у него уже есть.

На широкую ногу поставлена дезинформация в армии. Один солдат с пеной у рта доказывал, что повстанцев вообще не существует, а воевали они против переодетых в штатское пакистанских солдат. Ему политрук так сказал.

Напротив, случается слышать от солдат и такое: „Афганистан здорово мозги прочищает. На многое после этого иначе смотришь. Я вот раньше „голоса“ не слушал, а теперь слушаю и знаю, что каждое слово — правда“.

Вспоминается вьетнамская война — сжигание повесток, медали на ступенях Белого Дома, демонстрации протеста. Спрашиваю ровесников: „А ты пошел бы воевать?“ Ответ: „Конечно, история поганая. Одно дело родину защищать, другое — умирать в чужой стране неизвестно за что. Но если пошлют — куда денешься, пойду...“

Другой возмущается увиденным по телевидению репортажем из Кабула: „Там по улицам жлобы ходили, лет по тридцать каждому, и все в штатском. Им бы по винтовке в руки и пусть сами себя защищают. А то посылают наших ребят!“ „От кого пусть защи-

щают?” „Как от кого?! От американцев!”

Разговор с интеллигентом: „Я, конечно, понимаю, агрессия — дело малочетное. Но в СССР тяжелое экономическое положение. Если захват Афганистана может поправить дело — он вполне оправдан. И потом, не думаю, что американцы не соблазнились бы этой страной, не введи Союз туда свои войска”.

Это еще ничего, однажды довелось услышать и такое: „Хорошо, что успели. Афганские (!) войска уже на советской границе стояли, к нападению готовились!” К счастью, так думают далеко не все.

Как только в Душанбе прибыли поезда с ранеными, в город кинулись родственники. Положение создалось взрывоопасное. Но коммунисты и здесь нашли выход: легкораненых теперь демобилизуют и отправляют домой, а тяжелораненых грузят на самолеты и прямиком в ГДР — уж там родственники до них не доберутся! А сколько их, родителей раненых и погибших в этой грязной войне? Всех ли их удалось запугать? Останутся ли они после перенесенного удара правоверными подданными и смогут ли коммунисты надеяться на их безгласность и покорность и впредь?

Афганская мясорубка пропускает и еще пропустит через себя тысячи и тысячи людей.

В какую сторону повернут затронутые ею в случае тех или иных событий в нашей стране — предсказать трудно.

Андрей Окулов

(„Посев” № 7, июль 1980 г.)

Родителям жертв войны в Афганистане

Инициативная группа защиты прав инвалидов в СССР выражает глубокое сочувствие родителям солдат, брошенных сражаться в Афганистан. Причем, возможно, не все родители знают, что их дети находятся там.

Мы понимаем, какая безысходная горечь овладевает вами из-за невозможности заложить своей родительской жертвенностью самое дорогое, что у вас есть в жизни.

Мы также выражаем глубочайшее соболезнование родителям и близким погибших, тяжелораненых, ставших инвалидами советских солдат в Афганистане. Нам слишком хорошо известно, каково быть инвалидами в нашей стране и какое горе выпадает на долю родителей инвалидов.

Ю. Киселев

В. Фефелов

СССР, 27 января 1980 г.

О. Зайцева

(„Посев” № 6, июнь 1980 г.)

Прекратить кровопролитие!

Мы, женщины новой России, требуем вывода всех родов советских войск с территории оккупированного Афганистана.

Прекратить убийства и надругательства над мирными жителями чужой страны!

Перестаньте посылать на позорную смерть наших мужей и сыновей!

Нам стыдно слушать циничную ложь, которой правительство нашей страны пытается прикрыть ужасную правду об Афганистане.

Нам стыдно принадлежать к народу, от имени которого творятся столь чудовищные злодеяния, от имени которого попирается честь и свобода других народов.

*Независимый женский
клуб „Мария”*

Ленинград, 19 июля 1980 г.

(„Посев” № 10, октябрь 1980 г.)

Военный и политический пат

Боевые действия

По сообщениям афганских повстанцев, им удалось провести в июне несколько успешных операций в провинции Баглан (северо-восточная часть страны), где при нападении на резиденцию бабраковского наместника был убит он сам и часть его охраны, а также в провинции Кантар, около населенного пункта Дарра Пайх, где повстанцы разбили роту бабраковских солдат и захватили большое количество оружия из военного склада.

Французский журналист-фотограф Мишель Сетбон, проведенный 3 недели в Кабуле и высланный в июле, сообщил, что повстанцы все время проявляют активность в районе Кабула, примерно в 20 км от города. Советские и бабраковские части, численностью до 2 тысяч человек, при поддержке танков и вертолетов несколько раз атаковали позиции повстанцев в горах Пагман, западнее Кабула.

Кроме того, Сетбон сообщил, что во время его пребывания в Кабуле повстанцы трижды взрывали нефтепровод, по которому снабжаются горючим оккупационные войска. Правда, повреждения были не настолько значительны, чтобы прервать снабжение надолго.

Оккупационные власти и бабракская полиция усилили контроль в Кабуле. Постоянно идет проверка документов в самом городе и еще более тщательно — на въездах в город. Этим хотят затруднить проникновение в столицу повстанцев и пресечь рост городской партизанщины.

Действия против гражданского населения

С первого июля оккупационные войска с целью затруднить связь повстанцев между собою и с Пакистаном приступили к минированию горных дорог — как ведущих из Афганистана в Пакистан, так и соединяющих разные провинции.

С вертолетов сбрасывают также небольшого размера мины, замаскированные под плоские камни, пачки денег, карманные фонарики, детские игрушки. Эти мины поражают прежде всего гражданское население, детей. В Пешаваре (Пакистан) в один из госпиталей уже поступили беженцы, пострадавшие от этих мин. Среди них — 12-летний мальчик,

которому оторвало ногу, когда он толкнул ее игрушечного попугая-мину.

В течение первой половины июля советская авиация и танки бомбардировали и обстреливали афганские кишлаки в горных долинах, примыкающих к Пакистану. Нападению подверглось от 50 до 60 кишлаков, среди населения насчитывают несколько тысяч раненых и убитых. Это нападение вызвало новый поток беженцев. В июне на территории Пакистана зарегистрировано прибытие 130 тыс. новых беженцев. Всего в настоящее время на территории Пакистана насчитывается около миллиона беженцев. Немало афганцев бежало также в Иран.

Оценка военного положения

Ни о каком уменьшении количества оккупационных войск в Афганистане не может быть и речи. Около 5 тыс. войск было, действительно, выведено. Но в основном это были части противовоздушной обороны, которым не нашлось применения, так как авиации у повстанцев не было и нет.

В то же время, колонны по сотне и больше военных грузовиков подвозят свежие части в Кабул и другие стратегически важные пункты. Таким образом речь может идти только о смене частей, а не об уменьшении их числа. С прибытием свежих пополне-

ний, в том числе дополнительных вертолетов, оккупационное командование перешло к более оперативным действиям.

Оценивая общее военное положение, сложившееся к концу 7-го месяца войны, можно характеризовать его как патовое.

Советские дивизии и бабракoвские отряды держат под контролем Кабул, крупные города и важнейшие дороги. Они могут в р е м е н н о взять под контроль любой район страны. Ни один из главных городов 26 провинций Афганистана не находится прочно в руках повстанцев.

С другой стороны, в распоряжении повстанцев находятся значительные территории страны и движение с о п р о т и в л е н и я обуславливает положение пата (понятие из шахматной игры, когда игрок не может сделать хода, не подставив под удар своего короля). Повстанцы не могут прочно захватить определенную территорию, в частности, для размещения там правительства и централизованной организации военных действий; оккупанты, совместно с бабракoвскими квислингами, не в состоянии удушить сопротивление.

По мнению западных военных специалистов, такое положение будет продолжаться до тех пор, пока Советский Союз или значительно увеличит численность оккупационных войск, или вовсе их выведет.

Общее количество оккупационных войск в Афганистане, сравнивая данные разных источников, можно определить числом в 85-90 тыс. человек — при постоянной частичной замене личного состава. Кроме того, как сообщают из Душанбе, примерно 25 тысяч постоянно находятся в непосредственной близости от афганской границы.

Борьба между оккупационными войсками и повстанцами идет не на равных. Повстанцы располагают винтовками, автоматами, пулеметами, минометами и ракетами. Все это — советского производства, добытое в боях или переданное повстанцам при переходе на их сторону частями афганской армии. Сведения о получении повстанцами современного оружия из-за границы, больше всего распространяемые советской пропагандой, — до сих пор не получили серьезных подтверждений ни со стороны самих повстанцев, ни со стороны наблюдателей.

Число вооруженных столкновений между повстанцами и оккупационными войсками не поддается учету, а тем более число подрывных действий, направленных против материальных объектов (дороги, линии связи, линии снабжения и т. п.)

Жертвы войны

Единственные, более или менее поддающиеся учету жертвы войны, — беженцы. Это преимущественно женщины и дети, и их число, как мы сказали, свыше миллиона.

По показаниям беженцев, потери среди гражданского населения от военных действий, бомбардировок, минирования, повышенной смертности (особенно детской, во время бегства и в лагерях) исчисляются в 30-35 тыс. человек. Сюда не входят жертвы репрессий, а также жертвы в тех районах Афганистана, откуда почти нет беженцев, а следовательно, и сведений.

О потерях повстанцев в боях — сведений вообще нет. Однако из опыта всех партизанских войн известно, что потери партизан всегда намного меньше, чем потери оккупантов, не говоря уже о потерях гражданского населения.

По вопросу потерь, убитыми и ранеными понесенных во время войны советскими войсками существуют две крайние оценки: от 4 до 12 тыс. человек. Если допустить условную интерполяцию сведений, поступающих из госпиталей, данных о приходящих „похоронках” (делая при этом скидку на слухи), то цифра в 8 тыс. будет наиболее близка к действительности. Тут же следует отметить безответственное поведение совет-

ского правительства, в течение 7 месяцев ведущего войну и не считающего нужным ни сказать об этом, ни сообщить о потерях.

Позиция советского правительства

Никакого вразумительного объяснения — зачем нужна была афганская авантюра — советское правительство не дает. На июньском пленуме ЦК Брежнев заявил, что „у нас не было другого выхода, как послать войска, и события подтвердили, что это было единственно правильное решение”. Но события показали, что это „единственно правильное решение” привело к войне против афганского народа, войне которая длится уже 7 месяцев.

Единственное обоснование, данное на том же пленуме ЦК, это — сближение „американских империалистов” с „китайскими гегемонистами”, что создало новую, опасную ситуацию в мире. Но это обоснование — ложное. Быстрое, в частности и военное, сближение США и коммунистического Китая началось п о с л е вторжения в Афганистан, а не до него. Обострение международного положения и удар по „политике разрядки”, о чем идет речь в резолюции пленума ЦК по международному положению, опять-таки были с л е д с т в и е м вторжения в Афганистан, а не причиной.

Советское правительство выдвигает идею „политического решения”, чтобы выйти из сложившегося положения. Это „решение” сводится к тому, что США, Пакистан и Иран должны признать оккупацию Афганистана правильной, гарантировать международное признание бабракловской коммунистической клики и отказать не только в материальной, но и в моральной поддержке партизанскому движению афганского народа. Это — сущность майских предложений так называемого кабульского правительства.

Выяснилось, что никаких шансов на принятие этого „предложения” нет. Оставаясь на тех же позициях, советское правительство объявило о выводе „части войск” из Афганистана, поскольку, как сказал на пленуме ЦК Брежнев, „большая банда контрреволюционеров” уничтожена и положение „постепенно нормализуется”.

„Частичный вывод” войск был подан пропагандистски как внутри, так и вне страны. По советскому телевидению демонстрировали „благодарное афганское население”, прощающееся с уходящими войсками, а в личном письме Жискару Брежнев изобразил это как „добрую волю Советского Союза”. Но, как быстро выяснилось, никакого вывода войск не было, а была смена частей.

Уже через 2 дня после пленума ЦК „Правда” (от 25 июня), опубликовала статью, в

которой положение в Афганистане изображается совсем не так, как в речи Брежнева. „Правда” пишет о мощной поддержке повстанцев оружием, включая даже газы, со стороны США, о транспортах с китайским оружием через Пакистан, о тренировочных лагерях по подготовке „бандитов” в Иране. Даже японцы, по утверждению „Правды”, снабжают повстанцев полевыми радиостанциями.

Все это, разумеется, никак не может свидетельствовать о „нормализации” обстановки, а наоборот, обосновывает необходимость дальнейшего пребывания советских войск в Афганистане.

2 июля „Правда” снова потребовала прекратить помощь повстанцам, обосновывая отказ от предложения Картера о нейтрализации Афганистана, предварительным условием которого, однако, должен быть вывод всех советских войск. Понимая, что вывод войск означал бы конец бабраковского режима, держащегося только на советских штыках, „Правда” ясно выражает желание советского правительства: не нейтральный Афганистан, а Афганистан, входящий в советский блок, при коммунистической в нем диктатуре.

Таким образом, советское правительство не хочет никакого иного решения вопроса, кроме как признания Западом того факта,

что Афганистан отныне и навеки стал составной частью „советской империи” и базой для дальнейших операций.

Позиция Запада

Несмотря на то, что Жискара и Шмидт пытаются играть роль „мостостроителей” и стараются выиграть для Советского Союза время, необходимое ему для „переваривания” проглоченного куска, политическая ситуация для СССР не изменилась существенно к лучшему.

США и КНР, с одной стороны, и большинство мусульманских стран (в первую очередь Пакистан, Иран, Саудовская Аравия и Египет), с другой, не намерены примириться с захватом Афганистана. Моральная поддержка афганскому народу продолжается (военная, судя по всему, отсутствует, несмотря на утверждения „Правды”) и в ближайшее время вопрос об Афганистане будет вынесен на обсуждение в ООН 32-мя не входящими в блоки странами. Даже такая политически бесхребетная организация, как Международный олимпийский комитет, на своей сессии в Москве отклонил просьбу „Афганского олимпийского комитета” о принятии его в члены МОК.

Комиссия, выделенная Конференцией мусульманских стран для „решения афганско-

го вопроса”, как мы уже сообщали, открыто признала представителей повстанческого движения в Афганистане как одну из договаривающихся сторон, что политически тоже подрывает позиции Советского Союза.

Таким образом, не только в военной, но и в политической области создалось упоминавшееся уже патовое положение.

Между тем, кормить собственное население дешевыми пропагандными версиями становится все труднее и труднее. И не случайно поэтому в „Правде” появился новый мотив: мы, дескать, понимаем, что ввод войск в чужую страну нынче в мире непопулярен, но если мы хотим оставаться „великой державой”, мы должны принимать и непопулярные решения!

Нет, товарищи из „Правды”, величие нашей державы должно проявляться не в агрессиях, не в подавлении силой оружия других народов. Это ничего, кроме ущерба нашей державе и бед нашему народу, не принесет. Главная задача наша сегодня — навести порядок в собственном доме.

(„Посев” № 8, август 1980 г.)

Разложение бабраковского режима

Парчисты и халкисты

Наши читатели уже знают, что афганские коммунисты распадаются на две группы — Парчам и Халк. Обе группы незначительные и никогда не имели влияния в народе. Но именно этими группами оперировали советские органы, когда совершали захват Афганистана. Посаженный ими после апрельского переворота 1978 года Тараки принадлежал к фракции Халк так же, как и сменивший его Амин. Преследования конкурентов, то есть „парчистов”, начались еще при Тараки, но своего апогея достигли при Амине. Многие парчисты были расстреляны, часть сидела в тюрьмах, часть бежала в Советский Союз. После оккупации „президентом” Афганистана был посажен привезенный в обозе оккупационных войск парчист Бабрак Кармаль.

Советская оккупационная администрация принудила Бабрака „объединить” обе группы в одну „партию” и создать смешанное

правительство. Это была попытка расширить базу режима, но, главное, — халкисты имели влияние в армии, в частности, их агенты в ней сыграли важную роль в апрельском перевороте 1978 года. Бабрак выполнил приказ по „объединению”, но вражда между коммунистическими группами только усилилась. Немудрено, поскольку, например, заместитель премьер-министра Сарвар (халкист) лично руководил пытками парчистов во время правления Амина, а сегодня — пережившие эти пытки сидят с ним вместе в „кабинете министров”. Естественно, что это рано или поздно должно было привести к открытому столкновению. Оно и произошло во второй половине июля.

На улицы Кабула были выведены советские танки, все мосты взяты под усиленную охрану. Бабрак „реформировал” свое „правительство”. Его заместитель Сарвар был увезен в Москву „на лечение”, под охрану своих друзей и коллег из КГБ. Три министра (внутренних дел, связи и транспорта) — все халкисты — были арестованы. Новых министров Бабрак назначил из своих сторонников-парчистов. В течение нескольких ночей на улицах Кабула происходила стрельба — столкновения между сторонниками обеих группировок.

Разумеется, Бабрак не мог своими силами и своим решением провести это мероприя-

тие. Это было сделано с согласия или по указанию советской оккупационной администрации. Трудно сказать, почему она пошла на этот шаг. Дело в том, что халкисты имеют своих сторонников (они исчисляются несколькими тысячами) в армии, среди учителей и чиновников, тогда как парчисты имели контакты в среде крупной буржуазии и в университетских кругах, то есть влияние более ограниченное. Конечно, „коалиция” была малоработоспособна. Говорят, что Бабрак не мог собрать вместе всех своих „министров”. А еще одна смена „главы государства”, вероятно, представлялась советским хозяевам психологически невыгодной.

Восстание 14-ой дивизии

Последствия событий в Кабуле не заставили себя долго ждать. 14-ая танковая дивизия — одна из немногих частей афганской армии, сохранивших боеспособность и сравнительно хорошо вооруженная — находилась под командованием полковника, принадлежавшего к группе Халк (как и большинство еще оставшихся афганских офицеров). Она была расположена в провинции Газни, к юго-западу от Кабула. В ответ на приказ Бабрака сдать командование полковник начал восстание, захватив главный провинциальный го-

род, гарнизон которого перешел на сторону восставших.

Советское командование, боясь, что дивизия со всем вооружением перейдет на сторону общенародного восстания, и отдавая себе отчет в том, что афганские части не могут справиться с подавлением восставшей дивизии, двинуло из Кабула оккупационные войска. В операции принимали участие крупные танковые части и большое число вертолетов, главной задачей которых было уничтожение вооружения, чтобы предупредить передачу его партизанам, оперирующим в провинции. Бои продолжались в течение недели, до начала августа, пока оккупационные войска не заняли столицу провинции. Достоверными источниками потери исчисляются в 300 убитых на стороне афганцев и 200 убитых советских солдат. Остатки дивизии с сохранившимся вооружением ушли в горы к партизанам. Бои между афганскими войсками и советскими оккупационными войсками в провинции Газни были официально подтверждены квислинговским правительством Бабрака. Из неофициальных источников известно, что менее значительное столкновение между афганскими войсками и советскими оккупационными войсками произошло непосредственно около Кабула, в предместье Харки, примерно в то же время. Взбунтовавшиеся афганские части были окружены в своих ка-

зармах. О числе потерь с обеих сторон — проверенных сведений нет.

Боевые действия

Столкновения между повстанцами и оккупационными войсками продолжаются во многих частях страны, иногда принимая большие размеры. Так, тяжелые бои происходили в начале августа в провинции Кандагар. За четыре дня боев советские части потеряли 150 человек убитыми. По сообщению повстанцев, было сбито два советских самолета. В самом городе Кандагар во время ночных операций было убито 14 бабракровских полицейских из командного состава. 160 полицейских дезертировало.

Сообщается также о боях в провинциях Нангархар, Амдлогар и Логар. Бабракровское агентство печати сообщило о „ликвидации банд, вооруженных американским оружием” в провинциях Кундуз и Баглан.

28 июля на одной из улиц Кабула был убит советский генерал, „прикомандированный” к министерству внутренних дел. Его главным заданием, как сообщают из кругов этого министерства, была организация шпионажа на афганско-пакистанской границе и управление пограничными войсками. Событие это произошло следующим образом. Генерал, одетый в гражданское, выехал из своей резиденции на „Волге” в сопровож-

дении шофера и двух охранников. Буквально через один квартал от резиденции маленький автобус „Фольксваген” перегородил „Волге” дорогу. Генерал открыл дверь, чтобы посмотреть, что произошло. В этот момент замаскированный афганец убил его несколькими выстрелами в голову. Следует учесть, что все это происходило в особо охраняемом районе города, где расположены резиденции советских и афганских чиновников. Близкие к правительству Бабрака круги подтвердили это. Подробное описание события было дано из кругов, близких к „городским партизанам”.

По сообщению из Тегерана, 23 июля повстанцы сбили афганский транспортный самолет.

Афганское контрправительство

Представители племен тех районов Афганистана, которые в той или иной мере находятся под контролем повстанцев, на своем (чрезвычайном) совете, собираемом в исключительных случаях, приняли решение о создании временного правительства Афганистана. Об этом сообщил журналистам в конце июля председатель недавно созданного Революционного исламского национального Совета Хасан Гайлани.

(„Посев” № 9, сентябрь 1980 г.).

Ввод новых войск

150 000 советских войск

К середине 1980 года — по сведениям из разных источников — советских войск в Афганистане насчитывалось 90-95 тысяч. Кроме того, непосредственно у границы, в районе Термеза, где находится главное командование „афганской операцией” под начальством маршала Соколова, было расположено еще 25 тысяч. В течение июля, августа и сентября происходила непрерывная переброска войск, легких танков и бронетранспортеров. Войска перебрасывались малыми группами как по дороге Термез-Кабул, так и по воздуху. Кабульский аэродром по числу садящихся и взлетающих самолетов ничем не отличался от большого международного аэропорта. От шума вертолетов в городе часто приходится кричать, чтобы собеседники слышали друг друга.

В результате этой „тихой интервенции” число советских войск в Афганистане доведено сейчас до 150 тысяч. Только в Кабуле

и вокруг Кабула находятся 65 тысяч. Заявление Брежнева об отводе „части контингента” было ложью. Впрочем, лжива вся информация советского правительства о событиях в Афганистане.

Ниже мы приводим данные о расположении и численности советских оккупационных войск в Афганистане.

Насел. пункты	Кол-во советских войск	Кол-во афг. правит. войск
Кабул	15 000	10 000
Баграм и окрестности		
Кабула (Баграм — самая крупная авиабаза)	50 000	50
Кундуз		1 500
Баглан	10 000	500
(В Баглане — вертолетная авиабаза. Эти две базы контролируют северо-восточный район Афганистана, включая территорию у китайской границы. На дороге между Кундузом и Багланом большое количество танков.)		
Мангал	советники	1 000
Джази	советники	1 000
Крандиз	3 000	1 000
(В Крандизе — вертолетная авиабаза. Все		

3 базы — форты. Окружающие районы находятся под контролем повстанцев, которые атакуют колонны снабжения.)

Джалалабад	6 000	2 000
(авиабаза вертолетов, танки)		
Ургун	советники	2 000
Херкут	советники	500
Кандагар	15 000	3 000
(Кандагар — одна из самых крупных баз; самолеты и вертолеты.)		
Мазари-Шариф	20 000	
Шибарган		3 000
(вертолеты, самолеты, танки)		
Герат	15 000	500
Шинданд	19 000	50

Афганская „правительственная” армия прекращает существование

В то время как численность советских оккупационных войск увеличивается, численность афганских „правительственных” войск уменьшается. Во время диктатуры Амина афганская армия насчитывала около 100 тыс. человек. Но с началом оккупации начался и развал армии. За 8 месяцев дезертировало, перешло на сторону повстанцев или погибло в столкновениях с оккупационными войсками свыше 70 тыс. солдат и офи-

церов. Расположение остатков „правительственных” войск (всего около 30 тыс.) приведено выше.

Но и эти части ненадежны. Поэтому состоявшееся в августе в Кабуле военное совещание советского командования, изучавшего сложившееся положение, вынесло решение о частичном разоружении афганских „правительственных” войск. Афганские части должны сдать все противотанковое и зенитное оружие. Официальная мотивировка — у повстанцев нет ни танков, ни авиации. В действительности эта мера принята потому, что переходящие на сторону повстанцев „правительственные” части передают это оружие повстанцам. В последних боях повстанцы все чаще применяют против советских танков и авиации советское же оружие, полученное таким путем.

Второе решение совещания советского военного командования заключается в том, что борьба против повстанцев должна проводиться совместно советскими и афганскими „правительственными” частями. При этом, советские части, вооруженные артиллерией, вертолетами и самолетами, будут обстреливать и бомбить деревни, находящиеся под контролем повстанцев, а афганские „правительственные” части должны будут после этого „занимать территории”. При таком „разделении труда” вооруженные толь-

ко легким оружием афганские „правительственные” части, на которых лежит обязанность выполнять жандармско-полицейские функции, будут нести большие потери. Эта тактика заимствована у гитлеровской армии — она также действовала в оккупированной Франции, используя полицию правительства Виши против движения сопротивления.

Таким образом, по замыслу советского командования афганская „правительственная” армия прекращает свое существование и превращается во вспомогательные полицейские карательные части. Эти решения вызывают недовольство в остатках афганского офицерского корпуса и усиливают антирусские настроения. Несомненно, советское командование учитывало это, но, очевидно, решило, что при всеобщей ненависти афганского населения к оккупантам, существенно ничего не меняется.

Военное совещание.

Группа высших офицеров советской армии прибыла в Кабул в первой половине августа и разместилась в Доме для гостей афганского правительства. Дом взят под усиленную охрану, в нем установлена аппаратура для связи в том же объеме, как и непосредственно перед оккупацией. Военное совещание длилось две недели. Но сведений

об отъезде военной делегации нет. По всей видимости, она продолжает находиться в Кабуле. Очевидно, в ее функцию входит не только изучение обстановки, но и непосредственное руководство операциями. Исходя из этого, считают, что в ближайшее время будут проведены активные действия против повстанцев.

Бои вокруг Кабула.

После окончания рамадана (мусульманский пост) повстанцы атаковали советские войска в непосредственной близости от столицы. 18 августа советские вертолеты бомбардировали холмы, расположенные в двух километрах от кабульского аэродрома. Бои за эти холмы длились два дня и две ночи. Здесь советские части потеряли 32 человека убитыми.

После этих боев, в деревни, расположенные вокруг Баграма и находящиеся в руках повстанцев, были засланы агенты под видом рабочих. Но почти все они были убиты повстанцами. Неудавшаяся попытка инфильтрации повела к тому, что в конце августа эти деревни были подвергнуты обстрелу артиллерией, танками и с вертолетов. По рассказам беженцев, обстрел, длившийся 4 дня, был необычайно жестоким. После неудавшейся попытки инфильтрации советское командо-

вание, очевидно, поставило себе целью „стереть” эти деревни с лица земли.

В самом Кабуле снова продлен „комендантский час”. Теперь выходить на улицу запрещено с 23 часов до 4 часов.

Между советским командованием и правительством Кармаля подписано соглашение о расширении и техническом усовершенствовании кабульского аэродрома.

В конце августа и в начале сентября происходили бои по обе стороны дороги Кабул-Термез. В боях со стороны оккупационных войск принимали участие авиация, танки и артиллерия. Задача советских войск — отеснить повстанцев от жизненно важной для оккупационных войск артерии снабжения, вдоль которой, в частности, проходит и нефтепровод.

В то же время усилились и бои в районах Кундуза и Герата. Вся провинция Герат в последние месяцы практически перешла под контроль повстанцев. Афганские „правительственные” части и советские оккупационные войска пытаются очистить провинцию и укрепить там свои позиции.

Новая техника. Наемники

Советское оккупационное командование пришло к заключению о необходимости ввести в действие против повстанцев спе-

циально подготовленные пехотные части. Весь Афганистан должен быть разбит на 7 военных зон. Во главе каждой зоны — командующий афганскими „правительственными” частями и командующий советскими оккупационными войсками. Советский командующий располагает тяжелым вооружением, авиацией и „спецкомандами” численностью до 1000 человек, которые должны вести пехотные бои против повстанцев. Освоение территории, как уже было сказано, возлагается на афганские „правительственные” войска.

Афганские „правительственные” войска должны пополняться наемниками, вербовка которых уже началась. Наемник (официально „доброволец”) получает месячное вознаграждение в размере 7 тыс. афгани, что в 10 раз больше обычного солдатского содержания в афганской армии. При вербовке и применении наемников должны учитываться племенные разногласия и традиционная вражда. Наемные отряды будут комплектоваться по племенному принципу и применяться в районе проживания племени, враждебного тому, из которого укомплектована наемная часть.

Советские „спецкоманды” в значительной мере комплектуются тоже на принципе „добровольности и материальной заинтересованности”. Размеры оплаты там тоже отличаются

ся от обычной, кроме того, она должна быть в валюте. Об этом были уже сообщения из Москвы: в одном из корпусов московского университета комплектовалась группа „добровольцев в Афганистан”.

В начале сентября кабульское радио сообщило о больших потерях повстанцев в провинции Пактия, неподалеку от пакистанской границы, где в боях со „спецкомандами” и афганскими наемниками повстанцы потеряли, якобы, 300 человек.

Позиции повстанцев.

Из повстанческих кругов также поступило сообщение о бое, происшедшем в провинции Пактия в конце августа — начале сентября. Однако повстанцы утверждают, что их потери значительно меньше, чем потери противника (в частности, в этом бою повстанцы взяли в плен советского офицера). По поводу боев в районе Пагмана кабульская и повстанческая информации также различны. Повстанцы утверждают, что в этих боях было уничтожено 13 советских танков. Лживость коммунистических военных сводок нам хорошо известна. Даже если повстанцы тоже склонны к преувеличению своих успехов, их сводки все же надежнее, чем кабульские или советские.

Командующий военными силами Национального исламского фронта Афганистана (НИФА), Хасан Гайлани, сообщил, что военные силы Фронта насчитывают 120 тыс. бойцов. Эти силы в основном действуют в юго-западном и юго-восточном районах страны, в провинциях Пактия, Газни, Вардак, Кандагар, Забуль, Урузган, Гильменд.

Есть также повстанческие силы в районе Мазари-Шарифа, Кундуза, Кабула. Слабее повстанческие позиции НИФА в районе Герата и во всем северо-западном районе страны, так как туда трудно пройти с оружием. Помимо военных сил НИФА борьбу против советских оккупантов и „правительственных” войск ведут и другие повстанческие группы, насчитывающие не менее 30 тысяч человек.

Надо отметить, что структура сопротивления в Афганистане существенно отличается от имевших место партизанских движений в Европе. Эта структура определяется племенным составом населения Афганистана. Повстанческие отряды или соединения формируются по племенному принципу и действуют в своих районах. Перемещение, снабжение, наблюдение — все это базируется на связях того или иного племени. Поэтому и руководители повстанческих отрядов, в большинстве случаев — бывшие офицеры афганской армии, принадлежат к тому пле-

мени, из которого сформирован отряд.

Действиями военных сил НИФА руководит военный Совет, состоящий из 16 человек, под председательством Хасана Гайлани. Сам Хасан Гайлани командовал повстанческим отрядом, ведя борьбу против режима Таракки, а потом против режима Амина. Обладая большим опытом и авторитетом, он, после вторжения советских войск, был избран командующим всех вооруженных сил НИФА. Хасан Гайлани — племянник Саед-Ахмета Гайлани, руководителя Национального исламского фронта Афганистана.

Хасан Гайлани и члены военного Совета НИФА регулярно посещают различные районы Афганистана для знакомства с обстановкой и организации боевых операций.

По словам Хасана Гайлани, советские войска до сих пор проводили операции, не покидая своих танков и самолетов. Они сосредоточены в укрепленных пунктах и покидают их только для охраны важнейших дорог, необходимых им для связи и получения снабжения и подкреплений. Поэтому войска НИФА частично изменили свою тактику и начали создавать военные группы внутри укрепленных городов, в частности, в Кабуле, где НИФА располагает 6 группами. Одна из таких групп убила генерала КГБ, прибывшего в Кабул для организации пограничных войск и разведывательной деятельности. Од-

на из групп НИФА, действующая в Кабуле, трижды взрывала нефтепровод, идущий вдоль дороги Термез-Кабул.

Чтобы бороться против советских вертолетов, обстреливающих афганские деревни, военные силы НИФА нуждаются в зенитной артиллерии и ракетах „земля-воздух”. Они нуждаются также в артиллерии для обстрела советских укрепленных пунктов. Однако, заявил Хасан Гайлани, повстанцы до сих пор не получали необходимой помощи от Запада. Повстанцы, в основном, располагают советским оружием, которое они захватывают в боях или получают от переходящих на сторону повстанцев частей кармалевской армии.

Большое наступление

По сообщениям из Кабула, советские войска совместно с правительственной „милицией”; начали большое наступление на долину Панджшер, расположенную в 130 км севернее Кабула. До сих пор оккупационные войска не входили в этот район. Его стратегическое значение очень велико. Повстанцы, опираясь на этот район как на базу, могут вести нападения на Кабул, военный аэродром Баграм, на дорогу Кабул-Термез, на Салангский туннель. В этом наступлении, начатом в начале сентября, оккупационные

войска применяют артиллерию, вертолеты и танки числом в 500.

Наступление, длящееся неделю, начало захлебываться. Кровопролитные бои продолжаются. Повстанцы завлекли отдельные советские части в горную высотную местность, после чего взорвали несколько скал и отрезали попавшим в западню войскам отступление. Очевидцы из Кабула сообщают, что на аэродром Баграм прибывают грузовики с убитыми русскими солдатами. В свою очередь, советская авиация бомбит афганские деревни, и среди населения большие потери. Повстанцы также несут большие потери.

На помощь повстанцам, ведущим бои в долине Панджшер, подходят подкрепления из других районов страны. Ряды повстанцев пополняются переходящими на их сторону кармалевскими „милиционерами”. Повстанцы располагают значительным количеством противотанкового оружия. Главные бои сосредоточились в районе Рука. Сведения о ходе боев поступают от беженцев из района боевых действий. Советское командование направляет в район боев подкрепления из Кабула и Баграма.

Три решающих фактора

В Афганистане сегодня на ход событий влияют три силы: 1) кармалевский комму-

нистический режим; 2) народное повстанческое движение; 3) советские оккупационные войска и советская администрация.

Коммунистический режим, посаженный чужой военной силой, не имеет никакого влияния в народе. Привести себе в подчинение страну он не может даже при массивной поддержке оккупантов. Религиозная и племенная структура афганского общества не позволяет „насадить” испытанным методом „народную демократию”.

Повстанческое движение не располагает ни финансовой, ни военной, ни политической, ни нравственной поддержкой Запада и мусульманского мира в таком объеме, в каком это необходимо, чтобы начать наступление на оккупационные войска. При сегодняшнем состоянии Западного мира и на горизонте не видно такой поддержки.

Советские оккупационные войска не могут в своем нынешнем составе добиться решительного военного перелома и овладеть страной. Но советское правительство — единственная сила, которая может создать для этого необходимые предпосылки. Беспощадное разрушение городов и деревень, поголовное истребление афганского народа — вот путь покорения страны. Советская диктатура имеет богатый опыт в делах такого рода и не знает никаких нравственных ограниче-

ний. А, значит, — она может пойти по этому пути в любой момент.

Куда это приведет?

Мы повторим то, что уже говорили: каждый новый шаг агрессии приближает мировую войну.

(„Посев” № 10, октябрь 1980 г.)

Афганские повстанцы на трофейном бронетранспортере

«Я не понимаю, чего они хотят от Афганистана»

Свидетельство афганского беженца

26 февраля, в долине Кунара... они нагрянули с танками, с самолетами, с вертолетами, с МиГаами и всяким современным оружием. Дивизия русской армии. Мощная. Они начали утром, в 6 часов 30 минут. Сначала бомбили наши села, наши деревни, наши крохотные аулы, на холмах и в долине. В это время люди были дома, жили своей жизнью. Дети попали под бомбы. Женщины были убиты. Все умирали. Наша молодежь стреляла в танки и солдат Красной армии. Многих русских убили на месте. Иногда русские врывались в дома: вертолеты высаживали их на крыши... И они врывались в деревню и дрались в домах, и крестьяне сопротивлялись им, как могли. Многих убили, — русских и наших. И детей, и женщин.

Страшное, страшное зрелище, — не знаю, как описать. Везде раненые. Маленькие дети и женщины. Везде плач и рев. Люди сопротивлялись до последнего патрона. Потом они

стали кидать на танки камни и палки... Потом они побежали из долины. Теперь никто не знает, где жена, дети, родные. Все разбрелись по горам и долинам. Люди с этой стороны смогли сбежать. Все, что было в домах у этих несчастных, разгромлено. Теперь у них ничего не осталось, никаких средств для жизни.

Перед началом боя бомбили. Всякими бомбами: большими, ракетами; какой-то бомбой, от которой становилось очень жарко, все загоралось вокруг. От другой бомбы, сброшенной ими, шел очень вредный дым, — от него болела голова, очень неприятный привкус во рту, страшные боли в ногах.

Теперь все основные центры Кунара, как Асмар, Шигаль, долина Дангам, — все в руках советских. Все люди до одного, кто там жил, ушли, ушли навсегда. Куда ни глянь — одна смерть, ничего живого не осталось; одни танки и грузовики с советскими солдатами.

Я не знаю, что может еще случиться с Афганистаном, с муджахидами. У русских нет никакого представления о... человеческой жизни! Мы потеряли своих друзей, дорогих друзей. Мы боролись вместе, укрываясь за одними камнями. Теперь... потушите свет на минутку (он плачет). Люди, жившие в долинах, были очень бедны. Но их жизнь была счастливой — вместе с семьями, деть-

ми. Теперь их жизнь целиком раздавлена, сметена советской армией. Ради чего?! Вся их жизнь потеряна. И они теперь бродят, и их жизнь лишена смысла.

Я не понимаю этих русских, этих людей. Не понимаю, чего они хотят от Афганистана. Почему так калечат нашу жизнь, почему убивают людей, борющихся за свою страну, за свою веру, за свою свободу. Я не понимаю, чего они хотят.

(Одно из показаний беженцев, записанных американским антропологом Майклом Бэрри на границе между Афганистаном и Пакистаном. См. также „Русскую мысль” от 12. 6. 80, 31. 7. 80 и 21. 8. 80)

(„Посев” № 10, октябрь 1980 г.)

Исламская конференция и афганский вопрос

Исламскую конференцию в Исламабаде открыл генерал Зия. „С болью в сердце надо признать, что никакие резолюции существенно не изменили положения в Афганистане. Афганский народ до сих пор лишен права выбрать себе правительство и жить по своей воле. До сих пор иностранные солдаты стоят на афганской земле. До сих пор мужчины, женщины и дети спасаются бегством из собственной страны”, сказал Зия. Он призвал исламский мир не молчать об этом.

Генеральный секретарь Исламской конференции тунисец Хабиб Шатти заявил, что только вывод советских войск, возвращение всех беженцев и свободное избрание правительства могут принести решение афганской проблемы. Он отклонил советские предложения о „прекращении вмешательства” как предпосылке для вывода войск, так и западные предложения о „нейтрализации” Афганистана. „Будущее Афганистана не может зависеть от предложений тех или иных государств. Будущее Афганистана может и долж-

но быть решено самим афганским народом”, сказал он.

Таково было многообещающее начало. Но затем начался разнобой и противоречия между участниками, все время ссылавшимися на „исламскую солидарность”. Не смогли решить вопрос о допуске представителей афганских повстанцев наравне со всеми другими делегациями. Выход нашли в том, что Иран включил их в свою делегацию. Палестинцы Арафата заняли стопроцентно просоветскую позицию. Они заявили, что главный враг ислама — США и протестовали против участия афганских повстанцев в конференции, так как это было бы „вмешательством во внутренние дела суверенного, не принадлежащего к блокам государства” (то есть оккупированного Афганистана).

Просоветскую линию вели Сирия, Алжир, Ливия, Южный Йемен. Стараясь отодвинуть на второй план афганский вопрос, они выдвигали различные антиамериканские резолюции. Разумеется, главный упор делался на палестинском вопросе и на иранском конфликте. Проект резолюции по афганскому вопросу, выработанный комиссией, был очень беззубым. В нем „выражалась уверенность в необходимости прекращения советской интервенции в Афганистане”. В нем отсутствовало ясное осуждение интервенции и требование о безусловном выводе войск. Ре-

золюция по иранскому вопросу односторонне осуждала США. В кулуарах конференции уже шли разговоры о „победе просоветского лагеря”. Один из видных мусульманских деятелей заявил, что „сближение позиций мусульманского лагеря и Запада, имевшее место на прошлой конференции, было только эпизодом”. Особенное возмущение вызвал ход конференции среди представителей афганских повстанцев.

Но постепенно климат конференции начал меняться. Правда, по палестинскому вопросу была принята резолюция, полностью воспроизведшая все требования палестинской организации Арафата. Там и осуждение США, и Египта, и Израиля, и соглашения в Кэмп-Дэвиде. Зато в резолюции по иранскому вопросу содержится не только осуждение США „за агрессию” (имеется в виду попытка освободить заложников), но и рекомендация Ирану — искать пути для решения вопроса о заложниках. Это приписывалось влиянию делегации Саудовской Аравии. В нескольких резолюциях было осуждено присутствие советских и кубинских войск в странах Африканского Рога, была предложена политическая и материальная помощь Сомали, принято требование о „справедливом решении эритрейского вопроса” и об оказании помощи эритрейским беженцам. Вообще пленум принял 101 резолюцию!

Но, конечно, главным все же остался афганский вопрос. После ночного заседания, только на шестой день затянувшейся конференции, были приняты по этому вопросу решения. В окончательный текст резолюции был внесен снова пункт о требовании вывода всех советских войск из Афганистана, а также ссылка на соответствующий пункт предыдущей резолюции, осуждавший „агрессию Советского Союза”. По предложению Пакистана, поддержанному Ираном, была создана комиссия, состоящая из Генерального секретаря Исламской конференции Шатти, министра иностранных дел Пакистана Шахи и министра иностранных дел Ирана Готбазде. Комиссия должна искать пути решения афганского кризиса и войти в контакт со всеми силами, участвующими в конфликте. Особо отмечено, что прямого контакта с режимом Бабрака для переговоров устанавливать нельзя, так как это было бы равносильно его признанию. Но в международных переговорах (Пакистан, Иран, Советский Союз, представители повстанцев и представители режима Бабрака) это допустимо. По предложению Марокко, комиссии дано право выделить делегацию для переговоров с Советским Союзом.

Резолюция по афганскому вопросу и эти решения обсуждались пленумом в течение трех часов. Как стало известно из кулуаров

конференции, против этих решений выступили Ливия, Сирия, Южный и Северный Йемен, а также палестинская организация Арафата.

Когда казалось, что конференция начинает приобретать просоветский крен, прошел слух, что приезжает делегация бабраковского режима. Говорят, что слух этот пустили некоторые делегации. Пакистанское правительство сразу же заявило, что представители бабраковского режима не будут допущены на территорию Пакистана.

Эти „колебания” в атмосфере конференции влияли на настроения советских наблюдателей. Соответствующие сообщения посылались в Москву и, вероятно, побудили там ложные надежды. Поэтому после окончания конференции „Правда” разразилась раздраженной статьей. После похвал „прогрессивным арабским силам” (не конкретизируя) она обрушивается на „реакционные мусульманские круги” (тоже не конкретизируя), которым удалось „протащить” афганскую резолюцию, в частности, благодаря тому, что председательствовал представитель Пакистана. Особенный гнев „Правды” вызвал тот факт, что „кучку бандитов”, путем включения их в иранскую делегацию, взяли играть роль „представителей афганского народа”. Позиция Ирана доставляет все больше трудностей для советской пропаганды, которая все время пыталась отделить афганский

вопрос от иранского. Заигрывание с Хомейни входит в противоречие с отрицательным отношением к позиции Ирана в афганском вопросе.

(„Посев” № 7, июль 1980 г.)

У нас общие интересы

Беседа Саед-Ахмета Гайлани, руководителя Национального исламского фронта Афганистана, с представителем „Посева“ 10 июля 1980 г.

— Господин Гайлани, удовлетворены ли Вы Вашими встречами в Европе и, в частности, конференцией исламских государств в Швейцарии*, в которой Вы принимали участие?

— Разумеется, эта конференция, как и наша предыдущая встреча в Исламабаде, была весьма и весьма полезна. Это, несомненно, еще один шаг вперед в деле углубления взаимопонимания и поиска путей для поддержки наших афганских сил, стремящихся к устранению марионеточного режима Кармаля.

* Конференция в Швейцарии была в июне 1980 г.; ее созвала комиссия, выделенная на Исламабадской конференции для решения „афганского вопроса“.

— Хотелось бы знать побольше о роли в Ваших исламских встречах мусульманской республики Ирана и, в частности, его министра иностранных дел Готбзаде.

— Роль иранской делегации в наших переговорах была, безусловно, положительной. Готбзаде проявил на них понимание нашего дела и той опасности, которую представляет советская оккупация Афганистана как для его непосредственных соседей, так и для всего свободного мира.

— На какие силы в Европе Вы рассчитываете как на возможную помощь в вашей борьбе?

— Это трудный и сложный вопрос. Правительственные круги в европейских странах проявляют здесь, мне кажется, чрезмерную осторожность и склонны уклониться от прямой поддержки наших повстанцев, предоставляя это США и мусульманским странам. В среде свободной европейской общественности, однако, мы встречаем большое сочувствие и готовность поддержать нашу борьбу. Мы будем рады завязать контакты и принять поддержку общественных демократических сил в Европе, независимо даже от того, какую позицию занимает то или иное правительство. Я, кстати сказать, беседовал в Англии, Франции и Германии с видными представителями этих стран, а также с председателем Европейского парламента г-жой Симоной Вайль, и встретил с их стороны

весьма понимающее и благосклонное отношение, так что препятствий на пути к поддержке нас общественными силами нет никаких. Мы были счастливы приветствовать у нас в Пешаваре представителя немецкого Общества защиты прав человека (ФРГ), вручили ему информацию о нарушениях гражданских прав марионеточным правительством Кармаля и будем усиленно развивать контакты этого рода.

— До коммунистического переворота Афганистан был нейтральной державой, да и после переворота он, по меньшей мере, формально входил в число так называемых неприсоединившихся держав. Должна ли, по Вашему мнению, ваша страна оставаться неприсоединившейся и после освобождения от оккупационного режима?

— Наша страна должна прежде всего стать снова независимой. В качестве независимой державы она имеет право сама выбирать своих друзей. В первую очередь она выберет, разумеется, тех, кому будет благодарна за помощь в лихую годину. Будучи независимой, она может стать и в самом деле неприсоединившейся — в полном смысле этого слова.

— Как Вы представляете себе отношение Афганистана к СССР?

— Мы совершенно ясно делаем различие между народами и их правительствами. Мы против государственной системы, приведшей

к оккупации нашей страны и угнетению нашего народа. Мы не верим в благотворность коммунистической идеи ни для нас, ни для русских. Мы хотели бы иметь добрые отношения с нашим великим северным соседом и уверены, что не будь коммунистической диктатуры — эти отношения были бы хорошими.

— Можно вполне понять, что в афганском народе существует сейчас ненависть к русским. Можно ли будет после всего, что происходит в последние месяцы, преодолеть антагонизм между нашими народами?

— Для некоторых это будет, вероятно, нелегко. Партизанская война, которую мы ведем, — жестокая война, и неудивительно, если наши действия вызывают ожесточение и среди русских солдат в Афганистане. В глазах афганского повстанца даже самый простой и ни в чем не виновный советский солдат — представитель ненавистного нам правительства Кармаля и защищающих его оккупантов. Эсцессы в борьбе не на жизнь, а на смерть, с обеих сторон неизбежны, но они не должны изменять нашу принципиальную установку: мы боремся против оккупации и опирающегося на нее коммунистического режима. Мы против советской оккупации, но не против советского народа. Мы на собственном опыте научились делать различие между коммунистической диктатурой и

угнетаемым коммунистами народом. Мы ненавидим КПСС, но с населяющими Россию народами хотим жить в мире и дружбе. И, видя вас, надеемся, что русские тоже это понимают.

— Какова ориентация Вашей организации в исламском мире?

— Исламский мир един в своей непоколебимой вере в Аллаха и в признании принципов Корана, но политически он состоит из многих и очень разных государств.

Возглавляемая мною организация ориентируется и опирается прежде всего на две глубоко мусульманские державы, на Пакистан и на Саудовскую Аравию.

— А как Вы смотрите на коммунистический Китай, который тоже ведь участвует в теперешней сложной борьбе в Афганистане?

— Коммунистическая КНР со всей решительностью выступает, как хорошо известно, против советской оккупации Афганистана и оказывает прямую поддержку маоистским коммунистическим повстанцам в северо-восточной части Афганистана. Кроме того, у китайцев хорошие отношения с Пакистаном, который они поддерживают деньгами и оружием.

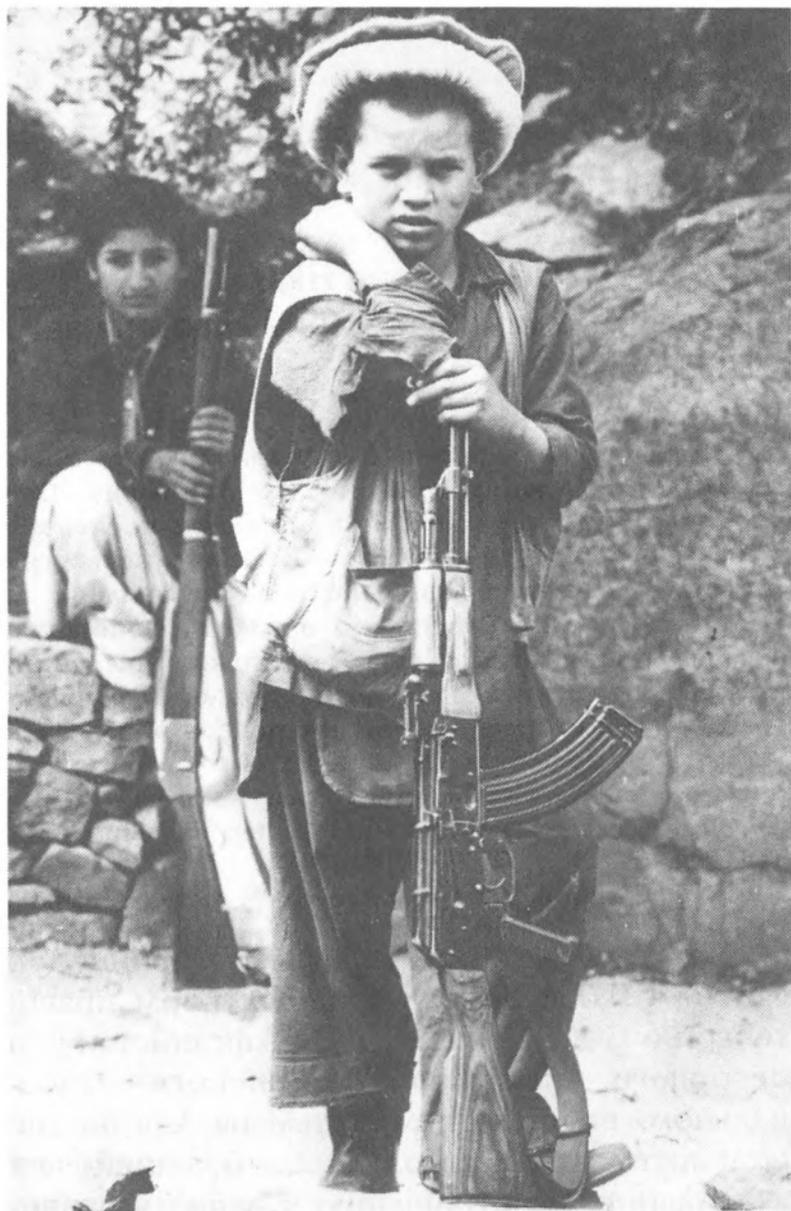
— Ваши борцы согласились принять листовки НТС с обращением к советским военнослужащим и доставить их по адресу. Чем они руководствуются, принимая на себя этот риск?

— Ответ прост: нашими общими интересами. Мы, как и вы, хотим, чтобы русские люди знали правду, чтобы они поняли, на какое гнусное дело ведет их советское командование. И чтобы они могли сделать свои собственные выводы.

Мы — за свободный Афганистан. Вы — за свободную Россию. И мы, и вы за свободу России и Афганистана. Не за коммунистический интернационал, а за непринужденную и подлинную дружбу между народами. Передавая ваши листовки, наши борцы служат общему делу.

Смею вас уверить, что я объясню это своим людям.

(„Посев” № 9, сентябрь 1980 г.)

Он тоже защищает свою страну

Обращение НИФА к советским оккупационным войскам

Корреспондентка Ассошиэтед Пресс Эдит Ледерер после командировки в Афганистан поместила заметку в „Геральд трибюн” (от 12 июля). Она сообщает, среди прочего, что в течение последних месяцев группы афганских повстанцев переносят активные действия из районов, пограничных с Пакистаном, непосредственно в Кабул. Повстанцы начали распространять среди населения листовки, которые печатают в небольших подпольных типографиях. Некоторые группы повстанцев обратились также к оккупационным войскам с листовкой на русском языке (рядом с русским текстом — текст на языке пушту). Журналистка пересказывает их содержание.

Ниже мы приводим полный текст этой листовки.

С того дня, как в нарушение принципов Устава ООН и международных норм правительство СССР послало вас в Афганистан для позорного подавления афганского национального восстания, мусульмане Афганистана испытывают все больший и больший гнев и ненависть по отношению к вашему правительству и к вам, оккупационной армии.

Теперь вы видите, что афганский народ полон решимости отразить вторжение советских захватчиков и освободить свою страну, изгнав всех оккупантов любой ценой; жертвами каждого гражданина нашей родины, которая всегда была и будет независимой. Будьте уверены, что в этой стране вам никогда не удастся выполнить колониалистские планы вашего правительства — наш героизм хорошо известен всему миру, и вам тоже. Наша страна всегда становилась кладбищем для иностранных оккупантов, и советских агрессоров постигнет та же судьба. Не обманывайтесь своим успехом в войне против германских нацистов: там вы вели справедливую войну, здесь же справедливую войну ведем мы! Вы, солдаты и офицеры, не имеете права быть на нашей земле, вас никто не приглашал и вы здесь ненавистны.

Вы прекрасно знаете, что мы никогда не подчинимся социал-империалистическим амбициям ваших правителей. Черпая силы в своей национальной гордости и ревностной исламской вере, мы уже дали вам тот же урок, какой другие оккупанты получили здесь еще до вас. Начиная с момента вторжения в нашу страну 24 декабря 1979 г. и до начала апреля 1980 г., советские оккупационные войска потеряли около 8000 человек убитыми и ранеными. Однако до сих пор вы испытали лишь малую долю того,

что вас ожидает, если вы не уйдете с нашей земли.

Мы никогда не вторгались в вашу страну, мы всегда относились к советскому народу с чувством уважения и дружбы. Однако ваши правители используют вас в целях нарушения нашего национального суверенитета и независимости. Тем самым они нанесли серьезный ущерб традиционной дружественности, существовавшей между нашими народами. Мы хотим, чтобы вы осознали опасность; мы хотим, чтобы вы прекратили незаконную оккупацию и ушли из Афганистана немедленно и без каких бы то ни было условий.

په افغانستان کې د شوروي اتحاد د اشغالګرو

تواو په نوم

پهضام

له هغې ورځې راهیسې چې تاسې خپل حکومت د تجا وړ کارانه
ماوریت د پاره د افغانستان د ننګیا لې ولس د ملي قیام سرچ د
په شرمانه مقابلې د پاره د ملګرو ملتو د مشور او بین المللی موازنو

Афганский народ категорически отказывается признать предательскую клику „Кхалк” / „Парчам” (Тараки, Амин / Бабрак Кармаль), марионеточное правительство которой было навязано афганцам советским режимом. Мы хотим и будем иметь правительство по нашему собственному выбору. И мы не нуждаемся в вашей помощи:

мы прекрасно можем отстоять наш национальный суверенитет и территориальную неприкосновенность сами.

Мы предупреждаем советскую армию: отнеситесь к нашему заявлению серьезно и прекратите дальнейшее кровопролитие. Мы настоятельно призываем советское командование пощадить жизни своих граждан-солдат. Мы хотим, чтобы вы ушли из Афганистана и оставались за его пределами. Мы не советуем вам втягиваться глубже в эту трясину — затяжную войну, которая затмит и заставит забыть войну во Вьетнаме.

Это дело вооруженных сил советских социал-империалистов — решить, продолжать ли агрессию и стать лицом к лицу со всеми ее последствиями, или же уйти из Афганистана без всяких условий.

*Национальный Исламский Фронт
Афганистана*

(„Посев” № 8, август 1980 г.)

Листовки НТС в Афганистане

Корреспондент английской газеты „Дейли телеграф” Роберт Мосс в номере от 30. 6. 80 сообщает, что в Афганистане распространяется обращение к советским военным, подписанное русской организацией НТС. Ниже мы публикуем текст этого обращения.

Воины! Солдаты! Офицеры!

Русские, эстонцы, армяне, таджики — все народы России разделили горькую судьбу: называться „советским” народом и лишиться права управлять собственной страной. 60 миллионов жертв кровавых репрессий положено нами всеми в братскую коммунистическую могилу за эти шесть десятков лет. Теперь вы посланы с оружием в руках, чтобы втянуть в эту могилу еще один народ — афганский. И для него неважно, какой национальности каждый из вас, — на вас одна форма, одна пятиконечная звезда; вы для него — враги, оккупанты. И вы хорошо это видите сами: по открытой враждебности афганцев, которые вас не „приглашали” бомбить и выжигать их деревни; по парти-

занским засадам на дорогах, по растущему числу убитых наших солдат.

И — тоже одинаковые — приходят в русские, грузинские, туркменские дома похоронки... И одинаково горе матерей.

Мы — российская политическая организация НТС — не отделяем себя от вас. То, что выпало на долю вам, солдатам, — выпало на долю всей нашей стране. От ее имени послали вас завоевывать чужие земли. И каждый, кто считает ее своей родиной, — разделяет ответственность за происходящее. Поэтому давайте думать вместе, как нам быть.

Оккупация Афганистана резко ухудшила международное положение и позиции нашей страны. Советские войска введены на территорию размером больше Украины, с непокорным 15-миллионным населением. Географические условия Афганистана благоприятны для ведения партизанской войны, и скорой „нормализации” ждать не приходится. К привезенному из Москвы „правительству” население Афганистана относится как к предателям. В партизанских условиях пленных афганцы не берут. Только за три первых месяца этой авантюры убито 2000 и ранено 3000 наших солдат, потеряны десятки танков, несколько самолетов. Положение со снабжением войск такое, что некоторые наши солдаты вынуждены „подкармли-

ваться” на базаре, продавая собственные вещи.

Мусульманские страны, собравшись на чрезвычайную конференцию, выразили свое возмущение оккупацией Афганистана. В них резко усилились антирусские настроения, прошли демонстрации под лозунгом: „Русские собаки, убирайтесь вон!”.

Генеральная Ассамблея ООН приняла резолюцию, осуждающую агрессию СССР против Афганистана и требующую немедленно вывести войск. За резолюцию проголосовали 104 государства, в том числе Югославия, Иран, Ирак. Воздержались 18 государств, в том числе Румыния. Против резолюции голосовали только 18 стран — социал-демократы с прихлебателями.

Нанесен удар по торговым, техническим и культурным связям со странами Запада. США приостановили поставку нам зерна и технологии. Заморозили ряд торговых договоров и другие страны. Многие отказались участвовать в Московской Олимпиаде.

Президент Картер резко изменил свою благоприятную в отношении СССР позицию. Особенно его потрясло то, что Брежнев, при разговоре по прямому проводу между Кремлем и Белым Домом, лгал, скрыв настоящий объем и цель „афганской операции”. Теперь, когда под угрозой поставлены жизненно важные для Запада нефтяные источники этого

района, затормозить рост вооружений США и НАТО не удастся никакими „красивыми словами“. Укрепилась связь США, в последние годы сильно ослабшая, с такими их союзниками, как Япония, Турция, Греция, Египет; увеличена военная помощь этим странам. США считают, что политика разрядки не может проводиться в одной части мира и грубо нарушаться в другой.

Очень медленно развивавшееся сближение США и Китая, которое до сих пор ограничивалось технической помощью, стало развиваться ускоренно. Визит американского министра обороны в Китай — это начало американо-китайского *военного* сотрудничества.

Такова цена, заплаченная нашей страной за оккупацию Афганистана. Уже сейчас ощутимой тяжестью она легла на плечи нашего народа. Ухудшилось положение с продовольствием, усилилась неразбериха в экономике, средства со строительства жилплощади перебрасывают на строительство военных объектов, вышел указ об усилении трудовой дисциплины. В магазинах люди расхватывают залежавшиеся консервы, мыло — боятся, что позже вообще ничего не купишь. Особенно плохо стало со снабжением в провинции.

Кому же был нужен Афганистан?

Оккупация Афганистана стала следствием свержения правительства Дауда в апреле 1978 г. Этот военный переворот был органи-

зован при помощи спецгрупп КГБ. Офицеры советского генштаба, знакомые с обстановкой в Афганистане, еще тогда предупреждали, что в случае замены даудовского режима коммунистическим для его поддержки будет недостаточно одних „советников”, а придется вводить войска. При этом, отмечали они, для полного контроля над страной понадобятся крупные воинские соединения. Но это предупреждение осталось без внимания.

А ведь даже если рассуждать с точки зрения советских вождей — в апрельском переломе никакой необходимости не было. Правительство Дауда было связано с СССР договором „о дружбе и взаимопомощи”, и в случае необходимости оно пропустило бы советские войска в любую сторону. Свержение Дауда, установление коммунистического режима, последовавшие преследования религии, террор населения, „реформы”, подобные раскулачиванию, распад афганской армии, взаимопожирание коммунистических вождей, — все это привело к росту повстанческого движения против коммунистов. И советское руководство оказалось поставленным перед выбором: либо ввести войска в Афганистан, либо потерять его совсем.

Но неужели советские фюреры не предвидели всех последствий этого вторжения? Или, как заявил Брежнев в „Правде” от

13. 1. 1980, — „ЦК партии и Советское правительство действовали с полным сознанием своей ответственности, учитывая всю совокупность обстоятельств”, — т. е. сознательно шли на создание мирового кризиса?

Нашей стране реально никто не угрожал. США были готовы на большие уступки и в вопросах сокращения вооружений, и в вопросах сближения. Запад стремился к расширению торговли и технических связей. Нарастание военного потенциала Китая длилось бы еще долгие годы, так как Запад не стремился это ускорять.

Утверждение, что оккупация Афганистана предпринята в интересах безопасности нашей страны как защита от китайской и „империалистической” угрозы — лживо. Посмотрите на карту: где наша граница с Китаем и где Афганистан. И видели ли вы „империалистов” на улицах Кабула?

Никогда, со времени второй мировой войны, мы не были так близки к новой войне, как сейчас. Своими действиями советское правительство теснит демократические страны к грани, при переходе которой берутся за оружие. „Демократии” проглатывали гитлеровские агрессии одну за другой. Но когда Гитлер напал на Польшу — они начали воевать.

Почему уроки истории не учат?

В мировой печати слово „русские” стало

сегодня синонимом агрессии и угрозы миру на земле. Причины советской агрессивности часто видят в национальных традициях русского народа. Но мы, испытавшие советскую власть на себе, знаем, что это не так. Русская политика до 1917 г., если порою и имела темные стороны (впрочем, их у нашей страны было никак не больше, чем у других), то она всегда исходила из национально-государственных интересов России. Политика же КПСС российским интересам противоречит — она руководствуется интересами распространения марксизма-ленинизма на весь мир. Выплачивая народу лишь прожиточный минимум, КПСС щедро раздает народные деньги на создание и поддержку „братских” режимов во всех частях света. Народ живет впроголодь, а одна только Куба до сих пор обходится нам по 6 миллионов долларов в день.

Нас не спрашивают, хотим ли мы своими жизнями и трудом оплачивать трагедии все новых и новых народов — Вьетнама, Анголы, Эфиопии, Афганистана. Советское правительство заставляет видеть в „русских” врага все новые и новые страны, — даже те, которые могли бы быть нашими добрыми соседями и союзниками. Наш народ лишен законного права сменить это правительство на выборах. И это правительство силой тащит

нашу страну в войну, глобальную войну на два фронта: против Запада и Китая.

Чтобы предотвратить эту катастрофу, чтобы сохранить нашу государственность, наше место в мире, — надо пресечь эту преступную в отношении интересов страны и народа политику. К этому выводу пришли многие люди в нашей стране, которые вместе с нами — НТС — или, создавая свои группы, — включаются в борьбу за освобождение и сохранение России. Есть в этих рядах и военные, — и мы ценим их вклад в общее дело. Это они отказывались стрелять в антикоммунистических повстанцев в Берлине в 1953 г. и в Венгрии в 1956-м (на сторону восставших венгров перешло около 3 тысяч наших военных). Отказались стрелять в народ армейские части во время восстаний в Темиртау в 1959 г. и в Новочеркасске в 1962-м — они были заменены карательными частями МВД-КГБ. В Новочеркасске один из офицеров в знак протеста застрелился перед строем своих солдат. В 1969 г. среди офицеров Балтфлота была раскрыта подпольная организация. В этом же году лейтенант Ильин из ленинградского гарнизона стрелял по правительственной машине у Кремля. Осенью 1975 г. взбунтовалась команда эсминца „Сторожевой” (восстание возглавил капитан 3-го ранга В. М. Саблин). — Все эти попытки не изменили строя в нашей стране, но они

показали, что люди, озабоченные ее судьбой, есть и в армии. Все это дает основания надеяться, что в случае решительных событий в стране найдутся достойные люди и в высшем командном составе, чтобы помочь круто повернуть руль внешней политики нашей страны — к миру.

Трудно сказать все в одной листовке. Мы не даем вам, солдатам, никаких конкретных рецептов. Что можно делать и чего нельзя — вам на месте виднее самим. Мы хотим только, чтобы вы узнали правду и передавали ее другим. Чтобы вы поняли причины грозящей нашей стране катастрофы и правильно оценили побуждения НТС, который за предотвращение этой катастрофы борется. Чтобы вы, солдаты и офицеры, в предстоящих событиях, стали на сторону сил, борющихся за освобождение и оздоровление нашей страны.

*Народно-Трудовой Союз
российских солидаристов*

(„П о с е в” № 9, сентябрь 1980 г.)

Стратегические расчеты Брежнева

Все знают, что Брежнева с его танками в Афганистан никто не приглашал, но не все знают, что туда его пригласил сам Запад со своей беспринципной политикой примиренчества. Если бы западные державы, в первую очередь США, дали решительный отпор агрессии Кремля на предыдущих, геополитически ему совершенно невыгодных участках, — Ангола, Эфиопия, Камбоджа, — Брежнев не оккупировал бы Афганистана.

В Политбюро сидят не кисейные барышни, а реалисты-волкодавы. Чувство безнаказанности и расчет на свое превосходство толкнули советское руководство на новую агрессию. Однако новый акт агрессии Кремля словно обухом ударил по беззаботной голове Запада. Иные западные правители стали даже говорить о неожиданном вероломном поступке Брежнева — будто советская внешняя политика не есть цепь сплошных вероломств.

Между тем „обух” начинает действовать отрезвляюще. Без таких очередных „обухов” Запад давно захлебнулся бы от волеослабляющего яда чекистского мозгового треста под названием „разрядка”, которым вот уже 15 лет Кремль напивает не только народы, жаждущие мира, но и их незадачливых правителей. Ведущая немецкая газета „Франкфуртер альгемайне цайтунг” нашла точное название советской „разрядке” — она окрестила ее именем „раушгифт” (наркотик).

Однако беда в том, что политики, которых Брежнев столь бесцеремонно разочаровал в вере к себе, полны решимости пользоваться „наркотиками” и дальше: „разрядке альтернативы нет” — вот их изношенный аргумент. Надо быть дремучим невеждой в политике, чтобы не понимать, что есть такая альтернатива, и она может быть сформулирована одним словом: „Стоп!”. Нужна новая стратегия Запада наподобие „доктрины Трумэна”, в которой сам Кремль будет поставлен перед альтернативой: либо стоп глобальной экспансии, либо решительный ответ Америки и ее союзников. Только такой язык понимают в Кремле.

Сегодня, когда Кремль ведет горячую войну в Азии, пугать „холодной войной” и продолжать проповедовать „разрядку” мо-

гут только лицемеры из Москвы или невежды на Западе.

Что же вдохновило Советский Союз на агрессию? Война против Афганистана — лишь очередное звено общей цепи политики советской глобальной экспансии. Ее стратегия исходит из расчета использования следующих условий, которые сложились в мире:

1) после распада, в результате второй мировой войны, западных колониальных империй — в Азии, Африке, Латинской Америке — образовался вакуум сил, который надо заполнить просоветскими режимами;

2) после шока Вьетнама и дела Уотергейта Америка выключилась из окраинных зон мировой политики как оборонительная или конфронтующая сила — надо воспользоваться этим уникальным шансом;

3) после потери Соединенными Штатами ореола непобедимости и падения их престижа как лидера свободного мира между Америкой и защищаемой ею Европой образовался кризис доверия — надо его и дальше углублять, чтобы обессилить или даже разложить НАТО;

4) Китай все еще слаб, но Запад хочет помочь созданию его индустриальной и военной мощи — это надо предотвратить.

Для достижения этих стратегических целей Кремль разработал два связанных между собой плана:

план по морально-психологическому разоружению Запада под названием „разрядка”;

план по вооружению просоветских сил в странах третьего мира под лозунгом „поддержка национально-освободительных войн против империализма”.

Эти планы, хотя и разработанные в мозговом тресте КГБ, никогда не были секретными для Запада. О них Кремль открыто говорил всем, кто его хотел слушать. Говорил о них и Брежнев. Приведу только две цитаты, в которых Брежнев обосновал свое возвращение от „национал-коммунизма” Сталина к „мировой революции” Ленина:

1) „Да, Ленин родился в России, но российскую революцию он никогда не представлял себе иначе, как составную часть и фактор р е в о л ю ц и и м и р о в о й” („Правда”, 18.3.1971);

2) „Сегодня мы хотим еще раз заверить наших соратников — коммунистов мира: наша партия всегда будет идти в одном тесном боевом строю с вами... Полное торжество социализма во всем мире неизбежно и за это торжество мы будем бороться, не жалея сил” (Материалы XXIV съезда КПСС, М., 1971, стр. 22).

Таких высказываний вы не найдете даже у Сталина после того, как он покончил с вну-

трипартийными оппозициями в конце 20-х годов. Как раз после вторжения в Афганистан Брежнев напомнил: „У нас, как известно, слова не расходятся с делом” (Правда, 13.1.80). Совершенно точно и членораздельно объяснил Брежнев Западу также и то, зачем ему нужна „разрядка” и что она вообще означает. Вот что Брежнев говорил об этом на XXV съезде КПСС:

„Разрядка создает благоприятные возможности для широкого распространения идей социализма... Иные буржуазные деятели поднимают шум по поводу солидарности советских коммунистов с борьбой других народов... Это либо наивность, либо намеренное затуманивание мозгов... Разрядка ни в коей мере не отменяет законов классовой борьбы. Никто не может рассчитывать на то, что в условиях разрядки коммунисты примирятся с капиталистической эксплуатацией” („Правда”, 25.2.1976).

Причем, на том же XXV съезде Брежнев подчеркнул глобальность советской политики „братской помощи” „борющимся патриотам”:

„Необычайно широка и разнообразна в современных условиях деятельность нашей партии на международной арене, нет теперь, наверное, такого уголка на земле, положение дел в котором так или иначе не приходилось бы учитывать при формировании нашей внешней политики” („Правда”, там же).

И вот все время своего правления, на протяжении этих 15 лет, Брежнев, как вер-

нейший слуга триединой реальной власти в СССР — партаппарата, политической полиции и армии — тем и был занят, чтобы создать под шумок „разрядки” психологический климат, военно-стратегические резервы и революционно-кадровые предпосылки для вторжения в страны „третьего мира” в разных формах:

1) организацией внутренних переворотов через инфильтрацию чекистских сил (Мозамбик, Йемен) ;

2) „войной заместителей” при помощи своих союзников (Ангола, Эфиопия, Камбоджа) ;

3) вторжением собственной армии (Афганистан) .

Вторжением в Афганистан начинается новейшая, вероятно, самая решающая, во всяком случае, самая опасная фаза советской глобальной экспансии. Тяжесть вторжения советской армии в Афганистан не в том, что Кремль впервые выходит за пределы зоны своего влияния, создавая прецедент, а тяжесть и ужас в том, что Москва осмелилась рискнуть войной одновременно на два фронта — против США и Китая, явно подсаживая им военный союз против себя. Ведь Брежнев в своем интервью „Правде” безапелляционно заявляет:

„ЦК партии и Советское правительство действовали с полным сознанием своей ответственности, учитывая всю совокупность обстоятельств” („Правда”, 13. 1. 1980).

Значит, учитывая и такую чудовищную возможность, как развязывание 3-ей мировой войны. Уже одно это обстоятельство доказывает, что Афганистан лишь трамплин для новых двух „небольших” прыжков — стратегического, чтобы вырваться к теплым берегам Индийского океана для контроля над его просторами, и территориального, чтобы превратить страны Среднего и Ближнего Востока в „братские” „народно-демократические республики”. На ходу при этом будут разрешены „побочные” проблемы, такие, как нефть, арабо-израильский конфликт, удушение движения панисламизма.

Вот здесь Кремль может допустить просчеты в своей стратегии: Запад ему позволял до сих пор все — и в Азии, и в Африке, и в Латинской Америке, — пока он не задевал западного главного нерва. Имя этого нерва — нефть. Даже колеблющаяся и неблагодарная по отношению к Америке Европа, и та может пойти за Америкой, если Америка решит заградить Советскому Союзу дорогу к Персидскому заливу и арабской нефти.

Наивно думать, что Советскому Союзу нужны берега Индийского океана лишь для

контроля над западными коммуникациями, а Персидский залив только для обеспечения себя нефтью. Это лишь побочные цели.

Стратегические цели Кремля — далекоидущие. Достигнув указанных пунктов, советская экспансия может разветвиться в двух направлениях вне зоны оборонительной географии НАТО. На восток, с целью овладения всем Индийским субконтинентом с заходом в Бенгальский залив, а потом, соединившись с коммунистическим Индокитаем, для завершения окружения Китая с востока и юга (все еще некоммунистические государства Индокитайского полуострова: Бирма, Таиланд, Малайзия тоже будут лишь „побочными” проблемами). И на юг, с целью овладения Аравийским полуостровом.

Отсюда, на ходу „разрешив арабско-израильский конфликт”, советская экспансия тоже может пойти в двух новых направлениях. От советской военной базы в Йемене — южное направление через коммунистические Эфиопию и Мозамбик к главной стратегической цели — Южно-Африканскому Союзу. А западное направление завершит „добровольное” присоединение североафриканских арабских государств (Египет, Ливия, Тунис, Алжир, Марокко, Мавритания) к уже завоеванным арабским народам для создания одного Народно-демокра-

тического арабского государства под „защитой” СССР. Вот тогда завершится выполнение задач, поставленных вторжением в Афганистан.

Чтобы этот, кажущийся сейчас почти невероятным, план Кремля не оказался завтра реальностью, надо добиваться всеми силами отвода войск из Афганистана. Для этого существует мирное и эффективное средство: тотальный бойкот советского государства во всех сферах, пока советские войска не будут выведены из Афганистана, с одновременным оказанием помощи национальному и демократическому движению внутри советской империи.

Кремль присутствует в 92 странах мира в лице их национальных коммунистических партий, подчиненных и финансируемых ЦК КПСС. Каждая из этих компартий завтра, объявивши себя „народно-демократическим” правительством данной страны, может попросить СССР оказать ей „братскую помощь, в том числе и военную” (так гласила „просьба” из Афганистана).

Брежнев, как мы это видели выше, заранее обещает такую помощь, тогда как Запад везде и при всех кризисах советского государства поддерживал советских коммунистов, а не движения угнетенных ими народов. Особенно поразительным было трогательное ухаживание Запада за „либе-

ральным” правлением Брежнева, который для технического и идеологического вооружения советской глобальной экспансии сделал больше, чем Ленин, Сталин и Хрущев вместе взятые. Ведь Ленин больше угрожал, чем делал „мировую революцию”; Сталин, взяв на окраинах СССР то, что ему разрешил Гитлер, а потом в Восточной Европе то, что ему подарили союзники, сунулся было после войны со своими новыми моделями „народных республик” в иранский Азербайджан, Курдистан, Грецию, Турцию, но когда ему сказали убедительным образом „назад!” („доктрина Трумэна”), — Сталин ушел. А вот „тихоня” да еще „смертельно больной”, „либеральный”, „миротворец” Брежнев, вскормленный американским хлебом, европейским маслом, западной технологией в кредит, превратил на наших глазах СССР в военную и военноморскую сверхдержаву. И этот „миротворец” держит теперь весь мир под шахом. Еще несколько таких ходов, как Афганистан, — вот вам и „мат”.

Конечно, объединенные силы Запада все еще превосходят силы Советского Союза, но Западу недостает воли к сопротивлению, внутренней солидарности и лидеров, обладающих мужеством, твердостью и политическим талантом Трумэна, де Голля и Аденауэра.

Если же нынешняя кампания Запада против советского вторжения в Афганистан окажется лишь очередной шумихой, как это было во время советского вторжения в Венгрию и Чехословакию, то Советский Союз закончит большевизацию стран „третьего мира” в Азии и Африке еще в этом начавшемся десятилетии. Тогда Европа, обойденная с тыла, лишенная сырья и посаженная на „сухой паек”, сдастся на милость Кремля, а Америка вернется к былой политике изоляционизма. Такая перспектива страшная, но далеко не фантастическая, при нынешней решимости Кремля и безволии Запада.

А. Авторханов

(„Посев” № 2, февраль 1980 г.)

Афганистан и Россия

Не будем цитировать. Достаточно заглянуть в любую большую западную газету, чтобы сразу же убедиться, что советское вторжение в Афганистан рассматривается на Западе почти как естественное продолжение внешней политики дореволюционной России. Недаром в заключении почти каждого еженедельного анализа можно найти сакраментальную фразу о „царском империализме”.

Больше того, — читая западные газеты и журналы последних месяцев, можно подумать, что руководство КПСС и сам ее генеральный секретарь забыли не только „освободительную миссию” Советской армии по отношению народов Восточной и Центральной Европы в 1944-1945 гг., но и попытки навязать „народное правительство” Отто Куусинена Финляндии в 1939 г. и Мархлевского-Дзержинского в Польше во время похода на Варшаву в 1920 г. ... Выходит, будто весь исторический опыт и успехи коммунистической стратегии, неотделимой частью которой является доктрина внесения

революции извне, были отброшены в декабре 1979 г. с тем, чтобы вернуться в лоно внешней политики царской России.

Поэтому, как нам кажется, наступило время поговорить о том, какова все же была эта пресловутая царская политика по отношению к Афганистану?

Напомним, что британский посол в Петербурге сэр Артур Никольсон, подписавший вместе с русским министром иностранных дел Извольским англо-русскую конвенцию 1907 года, признает, что русский министр сразу же недвусмысленно дал ему понять, что заботы о положении в Афганистане он охотно предоставляет Англии. И действительно, в этой конвенции 1907 года сказано с предельной ясностью:

„... российское императорское правительство объявляет, что оно признает Афганистан находящимся вне сферы русского влияния”. И далее: „... оно обязуется не посылать никаких агентов в Афганистан”*.

Тогдашний русский министр финансов (ставший после Столыпина премьер-министром) Коковцев, чье мнение высоко ценилось не только в России, но и на мировой бирже, настаивая на принципе торгового рав-

* См. сборник договоров России с другими государствами 1856-1917. Госполитиздат М. 1952, 390 с. и далее.

ноправия с Англией и в Персии, и в Афганистане, писал в то время:

„Уроки прошлого убеждают нас в необходимости вести исключительно реальную политику, чуждую случайностей и отклонений в сторону. С этой точки зрения, отдаленность Афганистана и недоступность его нашему влиянию должны заставить нас признать его вне сферы наших насущных интересов...”.

А в то же время важность сохранения мира, как подчеркивал русский министр финансов, и, в частности,

„...важность соглашения с Англией так велика, что для достижения его можно было бы даже отчасти поступиться стратегическими соображениями, которые, может быть, связаны с афганским вопросом”*.

Читая мемуары Извольского и Коковцева, вышедшие за границей, едва ли можно заподозрить этих видных государственных деятелей России начала века в отсутствии патриотизма.

Наоборот, их патриотизм и заключался в том, чтобы уберечь свою родину от авантур, грозящих международными осложнениями; находить такие решения, которые, обеспечивая безопасность границ, в то же время не вовлекали бы страну в затяжные конфликты. Недаром Коковцев напоминает об „уроках прошлого”, т. е. о занятии Порт-Артура

* См. Красный Архив т. X, 1925, с. 55 и далее.

и последовавшей за этим войне с Японией. Недаром поэтому Извольский настоял, подписывая конвенцию с Англией об Афганистане, чтобы все стороны „... не вмешивались во внутреннее управление этой страной”.

Конвенция 1907 г. была, как известно, поворотным пунктом в англо-русских отношениях. Она привела к англо-русскому союзу в рамках Антанты во время первой мировой войны. Но и она же, в частности, обеспечила России окончательное признание границы с Афганистаном, вопрос о которой вызвал такую бурю в Лондоне в 80-х годах прошлого века.

Ибо, строго говоря, эта граница пропала от среднего течения Теджена, где он образует границу с Ираном, до впадения в Аму-Дарью. Оттуда по Пянджу начиналась граница уже не между Афганистаном и Россией, а Афганистаном и зависимым от России Бухарским эмиратом. (Здесь и далее мы употребляем несколько архаично звучащий термин „эмират”, а не более современный „эмират”, следуя тексту договоров между Россией и Бухарой. — Н. Р.)

Непосредственная граница между Афганистаном и Россией проходила по пустыне, прорезанной рекой Мургабом и его притоками. Граница была установлена вскоре после взятия генералом Скобелевым туркменской

крепости Геок-Тепе почти сто лет назад — 12 января 1881 г.

Через несколько дней после этого полковник Куропаткин (усердный начальник штаба Скобелева и нерешительный командующий во время русско-японской войны) без боя занял Асхабад (нынешний Ашхабад) и настоял на проведении через Мерв Закаспийской железной дороги, первой в Средней Азии, связавшей Краснозаводск с Ташкентом.

Занятие Мерва вызвало волнение в Англии, и не без ее влияния зимой 1885 г. небольшой афганский отряд вторгся в Пенджинский оазис, находящийся выше Мерва по течению Мургаба. По этому поводу Ленин утверждал, что Россия и Англия были „на волосок от войны”. Но это было одно из его многочисленных преувеличений. Он не потрудился заглянуть ни в речи Гладстона, заменившего к этому времени лорда Биконсфилда, ни в увесистые тома под названием: „Афганское разграничение. Переговоры между Россией и Великобританией 1872-1885”, изданные в Петербурге в 1886 г.

Россия обязалась не продвигаться за пределы туркменских земель — дальше Кушки, тогда же созданного пограничного поста на притоке Мургаба. „Дальше Кушки не пошлют” — вошло с тех пор в пословицу у офицеров старой русской армии, ожидавших

взыскания начальства за совершенный проступок.

Продолжение же границы с Афганистаном по Пянджу, на северном берегу которого лежали земли Восточной Бухары, исторически образовалось задолго до того (за исключением небольшой полосы Памира), как эмир Бухарский признал в мае 1868 г. над собой русский протекторат. В силу этого Бадахшан и населявшие его таджикские племена, в частности в районе Локай, (отсюда само название локайцы), оказались по обе стороны границы, что не мешало, впрочем, сохранению родственных связей и поддержанию отношений.

Русское правительство, в лице туркестанского генерал-губернатора непосредственно сносившееся с эмиром Бухарским, придерживалось рекомендаций полковника генштаба Глуховского, большого знатока Средней Азии, писавшего, в частности, еще за два года до установления русского протектората над Бухарой своему начальнику генералу Кауфману-Туркестанскому:

„Никакие убеждения, советы, угрозы России не смогут пересоздать вековое устройство мусульманских государств...”

И действительно, до самой революции поданных эмира Бухарского не призывали в русскую армию, они могли выбирать между новыми, русскими и своими старыми зако-

нами (правда, сильно смягченными: так запрещены были казнь через сажание на кол, помещение в клоповую яму, отрубание рук); они не были, наконец, ни в чем, что касалось их исламской веры, ограничены. Самая широкая автономия в условиях таможенной унии обеспечила бухарскому населению быстрое повышение жизненного уровня, особенно накануне первой мировой войны.

А что касается „колониального ограбления”, то оно ограничивалось одним, скорее символическим, взносом на постройку эсминца для Балтийского флота, по традиции носившего название „Эмир Бухарский”.

Не следует, конечно, идеализировать отношения между русскими военными властями в Туркестане и чиновниками эмира. Но они были весьма похожи на отношения Франции с султанским Марокко накануне первой мировой войны, когда французский протекторат олицетворял генерал Лаотей. И если уже вступать на путь сравнений, то вполне логично предположить, что в ходе спокойной парламентской эволюции Думской монархии в России, предоставление полной независимости Бухарскому эмирату было так же неизбежно, как признание независимости Марокко правительством Мендес-Франса в 1956 г.

Нельзя же всегда следовать методу сравнений только с 1913 годом, как рекомендо-

вал Сталин с трибуны XVI партсъезда...

Но как бы там ни было, отношение России к Бухарскому эмирату четко и ясно показывало, что Россия не рассматривала конвенцию 1907 г. и ее статьи, касающиеся Афганистана, как „клочок бумаги”. Афганцы — до революции в России — не имели никаких оснований опасаться угрозы с севера.

В заключение нельзя не сказать хотя бы несколько слов о политике Ленина на Ближнем Востоке и, в частности, по отношению Афганистана. С приходом КПСС к власти вмешательство во внутренние дела Афганистана задержалось лишь в связи с борьбой с Белыми армиями на фронтах гражданской войны. С ее концом в 1920 году Ленин, не откладывая, приступил к осуществлению своих планов на Ближнем Востоке. Он лично пригласил из Германии бежавшего туда после разгрома Турции в 1918 году зятя турецкого султана Энвер-Пашу, бывшего и военным министром, и начальником турецкого генерального штаба. Ленин, конечно, превосходно знал, с кем имеет дело. Главного виновника страшной резни армян в 1915 году, разгромленного генералом Юденичем под Саракамышем, Энвер-Пашу объединяла с Лениным ненависть к старой России. Для Ленина этот идеолог пантуркизма и зять наместника самого пророка, очевидно, казался наиболее удобным инструментом для ка-

муфляжа при захвате власти в мусульманских государствах Ближнего Востока.

После нескольких личных бесед в Кремле с Лениным Энвер-Паша для начала был послан в Баку, где он произнес цветистую речь на организованном Коминтерном съезде народов Востока. Отсюда, вместе со своим турецким штабом, он был переправлен в Бухару, незадолго до этого взятую штурмом Красной армией и превращенную в „Народную республику”. Здесь он должен был начать формирование армии для создания „Великого мусульманского государства” в составе Турции, Персии, Бухары, Хивы, Афганистана...”*

Из этой затеи тогда ничего не вышло. Энвер-Паша обманул Ленина так же, как год спустя его обманул Кемаль-Паша, предварительно получив через Фрунзе вооружение для своей армии и немалую долю скудного золотого запаса, выданную ему несмотря на голод в Поволжье 1921 года.

Обманув чекистский надзор, Энвер-Паша бежал вместе со своим турецким штабом из „народной” Бухары и примкнул к сторонникам свергнутого Бухарского эмира Сеид Амин-хана. Он стал опасным противником. Ему удалось с помощью местных курбашей

* Об этом см. также и у Д. Л. Голикова „Крушение антисоветского подполья в СССР”. Москва, 1978. т. II, 191 с.

захватить Гарм, Куляб и, после двухмесячной осады, Дюшамбе (ныне Душанбе). То есть — почти всю Восточную Бухару. Ленину пришлось снова лично вмешаться. Только теперь он через Фрунзе обратился к Буденному с приказом ликвидировать „басмачей”*. Энвер-Паша был зарублен в бою с отрядом 8-й кавбригады 4 августа 1922 года, но борьба с „басмачами” — то есть подавление партизанского движения на базе ислама

* Фрунзе сформировал тогда „Особую группу войск”, начальником штаба которой был назначен талантливый полковник генерального штаба старой армии Николай Евгеньевич Какурин, известный своими многочисленными трудами по истории гражданской войны. Полковник Какурин попал в Красную армию только в 1920 году, не то будучи взятым в плен, не то перейдя из Галицийского корпуса к Буденному. Этого ему не забыли. В 1930 году он был арестован по делу промпартии, в котором, согласно замыслу, должен был играть роль военного министра в кабинете Рамзина. В отличие от последнего, Какурин из тюрьмы живым не вышел.

Ударной частью „Особой группы” была 8-я кавбригада, лично сформированная Буденным. В нее вошло немало профессиональных рубак, воевавших с 1914 года, и казаков, невольно попавших в 1-ю конную армию, когда Донская армия белых была прижата к морю под Новороссийском в марте 1920. Вернуться по демобилизации в свои станицы они, естественно, не могли. Буденный это знал и „сплавил” этот нежелательный для него контингент в Среднюю Азию.

— продолжалась, то затухая, то вспыхивая вновь, до самого 1931 года. Только 8 июня 1931 года неподалеку от Теремеза был убит принявший командование после Энвер-Паши Ибрагим бек. Даже еще в 1942 году один из курбаши Ибрагим-бека, под именем Бабаярхана, вернулся в родной Локай (в Таджикистане) и поднял восстание во время массовой мобилизации таджиков-локайцев в Красную армию. Он продержался в горах до 1944 года.

И эта затяжная война с „басмачами” еще раз говорит о глубоком, коренном различии между политикой руководства КПСС и России по отношению к мусульманским государствам. Ибо за 50 лет русского протектората в Бухаре ни ее пустынная, ни ее горная, граничащая с Афганистаном часть не знали никаких басмачей. А некоторые курбаши из Чарджоуского бекства добровольно служили в Текинском полку, до конца оставшемся верным генералу Корнилову в августе 1917 года...

И теперь, когда по ту сторону Пянджа, в Афганистане, от вмешательства в дела которого Россия всегда воздерживалась, началась новая затяжная война с „бандами басмачей” (как снова называет повстанцев советская печать), пора напомнить, что она не имеет ничего общего ни с русскими государ-

ственными интересами, ни с традиционной политикой России на Ближнем Востоке.

Это необходимо напомнить еще и потому, что подобно тому, как это было в 1944-45 годах, когда русское имя часто отождествлялось с коммунистическим насилием в Центральной и Восточной Европе, так и теперь в Афганистане русских солдат принимают, к несчастью, за носителей коммунистических идей и порядков. И убивают за это.

Н. Р у т ы ч

(„Посев” № 5, май 1980 г.)

По поводу вторжения советских войск в Афганистан

Вторжение в Афганистан резко ухудшило международное положение и позиции нашей страны.

Наши войска введены на территорию размером больше Украины, с 15-миллионным населением, которое враждебно настроено по отношению к оккупантам. Афганский народ не звал нас „на помощь” так же, как и венгерский народ в 1956 году или чехословацкий в 1968 году. Повстанческое движение, возникшее после насильственного захвата власти афганскими коммунистами, будет продолжаться. Географические условия страны благоприятны для партизанских действий, и скорой „нормализации” ждать не приходится. Уже, за первые недели, наши войска потеряли свыше тысячи человек убитыми и ранеными, более десятка танков и два самолета. И это только при занятии ограниченного числа позиций. К привезенному из Москвы „правительству” население страны относится, как к предателям.

Мусульманские страны, за редким исключением, недоброжелательно отнеслись к захвату Афганистана. И не только потому, что ощутили опасность стать жертвами следующей агрессии, но и потому, что видят в этом подавление „неверными” мусульманского возрождения. Как следствие — бурный рост антирусских настроений, проявившихся, в частности, в многочисленных демонстрациях под лозунгом: „Русские собаки, убирайтесь вон!”.

Генеральная Ассамблея ООН приняла резолюцию, осуждающую агрессию против Афганистана и требующую немедленного вывода войск. За резолюцию голосовали 104 государства, т.е. больше двух третей, в том числе Югославия, Ирак, Иран. Против резолюции голосовали только 18 государств (коммунистический блок с прихлебателями). 18 государств воздержались, в том числе Румыния.

Нанесен удар по торговым, техническим и культурным связям, прежде всего со странами Запада. Соединенные Штаты приостановили поставку нам зерна и технологии. Замораживают ряд торговых договоров и технических проектов и другие страны. Отменен ряд визитов и конференций. Все настойчивее становятся требования бойкота Московской Олимпиады или перенесения Олимпиады 1980 года в другую страну.

Ратификация ОСВ-2 отложена американским Конгрессом на неопределенное время. Затормозить перевооружение войск НАТО не удастся никакими „красивыми словами” о необходимости разрядки. Теперь основной тезис Запада: политика разрядки не может проводиться в одной части мира и грубо нарушаться в другой.

Президент Картер резко изменил свою благоприятную в отношении советского правительства позицию. Особенно его потрясло то, что Брежнев, при разговоре по „красному проводу” (прямая связь между Белым домом и Кремлем), лгал ему, скрыв настоящий объем „афганской операции” и ее цель — оккупацию Афганистана. Президент и Конгресс, обеспокоенные новым актом коммунистической агрессии, угрозой жизненно важным для Запада нефтяным источникам этого района, несомненно усилят программу вооружения США и ускорят ее реализацию.

Очень медленно развивавшееся сближение между США и Китаем, которое до сих пор ограничивалось технической помощью, стало развиваться ускоренно. Визит американского министра обороны в Китай, последовавший сразу после захвата Афганистана, — это первый шаг к американо-китайскому военному сотрудничеству.

Такова цена, заплаченная нашей страной за оккупацию Афганистана.

Оккупация Афганистана была следствием свержения правительства Дауда в апреле 1978 года. переворот был организован малочисленной коммунистической партией при массивной помощи многочисленных советских „советников” и спецгрупп КГБ, агентом которого, в частности, был Амин. Преследование религии, „реформы”, подобные раскулачиванию, террор, начавшийся с убийства Дауда и его родственников, включая детей, постепенный распад афганской армии, взаимопожирание коммунистических „вождей”, рост повстанческого движения — таковы были последствия этого переворота.

Офицеры советского Генштаба, знакомые с обстановкой в Афганистане, еще тогда предупреждали, что в случае замены даудовского режима коммунистическим для его поддержки будет недостаточно одних „советников”, а придется вводить войска. При этом, отмечали они, для полного контроля над страной понадобятся крупные воинские соединения.

Между тем, с точки зрения *оборонительных* государственных интересов, нейтралитско-просоветский режим Дауда, связанный договором „о дружбе и взаимопомощи” (подобно Финляндии), СССР вполне устраивал. Если бы стала актуальной китайская угроза или произошло бы обострение

иранского кризиса, даудовское правительство пропустило бы наши войска для занятия необходимых позиций. Тем более, что в даудовской армии было достаточно офицеров, обученных у нас.

Можно ли предположить, что советское правительство не предвидело всех этих последствий? Что ход событий выпал из-под контроля дряхлого Политбюро?

Если это так, то мы имеем дело с неуправляемой системой, вооруженной до зубов и подвижной агрессивной идеологией мирового коммунистического господства. Тогда мы должны считаться с тем, что в любой момент какая-нибудь новая агрессия — против Ирана или Пакистана, против Финляндии или Югославии — обернется мировой войной.

Но если советское правительство предвидело все эти последствия? Сознательно пошло на ухудшение своего международного положения и на обострение общемировой обстановки?

Тогда оккупация Афганистана есть подготовка к дальнейшей агрессии. И направление этой агрессии ясно видно — Иран и Пакистан. Два внутренне нестабильных государства, не защищенных никакими договорами или союзами. Подрывная коммунистическая работа в этих странах ведется уже давно, особенно в Иране. Захват Ирана и его нефтяных источников окупит все нынешние „убытки”.

Так или иначе, оккупация Афганистана — шаг к войне.

Нашей стране никто реально не угрожал. Соединенные Штаты были готовы на большие уступки, как в вопросах уменьшения вооружения, так и в вопросах сближения. Западная Европа стремилась к расширению торговли и технических связей. Нарращивание военного потенциала Китая длилось бы еще долгие годы, так как Запад не стремился это ускорять. Утверждение советского правительства, что оккупация Афганистана была предпринята в интересах безопасности нашей страны — лживо.

Сейчас обстановка резко изменилась. Никогда со времен второй мировой войны мы не были так близки к новой войне, как сейчас. Своими действиями советское правительство теснит демократические страны к грани, при переходе которой берутся за оружие. Демократии „проглатывали” гитлеровские агрессии одну за другой. Но когда Гитлер напал на Польшу, они начали воевать.

Почему уроки истории не учат?

Тоталитаризм и внешняя агрессия неразделимы. Советское правительство бесконтрольно. В нашей стране нет свободного общественного мнения, которое могло бы влиять на правительство. Наш народ лишен законного права сменить это правительство

на выборах. И это правительство силой тащит нашу страну в войну, войну на два фронта — против Запада и Китая.

Для того чтобы предотвратить катастрофу, сохранить нашу государственность, защитить наше место в мире, — надо вовремя пресечь преступную в отношении интересов страны и народа политику.

Мы прежде всего обращаемся к тем силам в правящем слое, которым дороги интересы России и ее народов, к тем, кто имеет возможность протянуть руку к рычагам власти, кто имеет оружие: используйте свои возможности и возьмите власть в свои руки. Необходимо круто повернуть руль внешней политики — к миру. Вы будете поддержаны народом.

*Исполнительное Бюро
Совета НТС*

18 января 1980 г.

(„Посев” № 2, февраль 1980)

Кабул. На этом доме был вывешен лозунг „Смерть оккупантам”, после чего его обстреляли танками

СОДЕРЖАНИЕ

В афганском капкане	7
Оккупация Афганистана	23
Международная реакция на оккупацию Афганистана	35
Афганистан и советская пресса	58
Афганские калькуляции	64
Военные действия	72
События в апреле и мае	82
Военные действия усилились	88
А. Окулов. Кровь, о которой запрещено говорить	101
Родителям жертв войны в Афганистане (Обращение Инициативной группы защиты прав инвалидов в СССР)	107
Прекратить кровопролитие! (Обращение независимого женского клуба „Мария”, Ленинград)	108
Военный и политический пат	109
Разложение бабракковского режима	120
Ввод новых войск	126
„Я не понимаю, чего они хотят от Афганистана” (Свидетельство афганского беженца)	142

Исламская конференция и афганский вопрос	145
У нас общие интересы (Беседа Саед-Ахмета Гайлани, руково- дителя Национального исламского фронта Афганистана, с представителем „П о с е в а” 10 июля 1980 г.)	151
Обращение НИФА к советским оккупационным войскам	158
Листовки НТС в Афганистане	162
А. Авторханов. Стратегические расчеты Брежнева	171
Н. Рутыч. Афганистан и Россия	182
По поводу вторжения советских войск в Афганистан (Заявление Исполнительного Бюро Совета НТС от 18 января 1980 г.)	195
Карта Афганистана	202

Фото АР

КНИГИ В ИЗДАТЕЛЬСТВЕ «ПОСЕВ»

АВТОРХАНОВ Абдурахман

Технология власти

1976, карм. форм., 2-е расш. изд. в 4-х частях, 812 с. 44 нм

Это – классический, самый известный труд автора, написанный в 1955-1957 годах и переизданный по запросам из России с новым развернутым „Введением ко второму изданию” и четвертой частью – „От Хрущева к Брежневу”.

БОРОДИН Леонид

Повесть странного времени

1978, тверд. переплет, 239 с. 24.50 нм

Пять рассказов Л.Бородина – „Встреча”, „Перед судом”, „Повесть странного времени”, „Вариант” и „Посещение” не связаны ни сюжетами, ни персонажами. Но между ними внутренняя, временная связь, ибо в них последовательно отражены кульминационные моменты острых психологических конфликтов между разными людьми, начиная с военного времени и до наших дней. Это – книга об ответственности за свои дела.

Леонид Бородин отсидел 6 лет в лагере за членство во Всероссийском Социал-Христианском Союзе Освобождения Народа. Он известен как поэт. Это первая книга его прозы.

ВРАНГЕЛЬ Петр, генерал

Воспоминания

1969, увел.форм., худ.переплет, 648 с. 60 нм

Лучшая документация о гражданской войне на Юге России. Репринт из сборников „Белое дело”, с изобилием схем и иллюстраций.

Юрий ГАЛАНСКОВ

1979, карм. форм., ок. 200 с. с фотографиями

Памятный сборник в четырех частях: Стихи и проза, Статьи и заявления, Письма из лагеря, Поэт и Человек.

КАЗАНЦЕВ Александр

Третья сила

1974, 2-е изд., карм., 352 с.

22 нм

Автор – активный участник создания „Власовского движения”, представитель того его крыла, для которого создание „третьей силы” – независимость от внешнего врага, играла особенно важную роль.

КОМАРОВ Борис

Уничтожение природы

1978, карм. форм., 208 с.

17 нм

Крупный советский специалист по вопросам экологии показывает на основании впервые обобщенного материала, что положение на этом фронте в СССР не лучше, чем на Западе. Начиная с „байкальской трагедии” – грозящей гибели „священного моря”, – автор говорит о еще худшем положении на берегах Азова, Немана, Волги, Иртыша.

КОРНИЛОВ Владимир

Демобилизация. Роман

1976, тверд. переплет, 574 с.

45 нм

Действие романа происходит в первые послесталинские годы, в начале „оттепели”. Дается широкая панорама жизни московской интеллигенции с упором на быт и настроение офицеров, служащих в „особом”, засекреченном полку.

НТС. На службе России

1978, карм. форм., 72 с.

6 нм

Брошюра кратко знакомит читателя с идеологией, программой, историческим развитием и практической деятельностью НТС со времени создания организации в 1930 году и до наших дней.

ОСИПОВ Владимир

Три отношения к родине

1978, карм. форм., 222 с.

22 нм

В сборник вошли написанные автором передовые из журнала „Вече”, все его самиздатовские очерки и статьи, интервью и открытые обращения к Западу.

РЕДЛИХ Роман

Сталинщина как духовный феномен

1971, карм. форм., 244 с. 17 нм
„Самое яркое философское освещение сталинщины”, называет эту книгу немецкая (Хердеровская) „Сравнительная энциклопедия”. В книге четыре части: Сталинские мифы и фикции; Советский язык; Нравственный облик сталинизма; Советский человек.

РУСЛАНОВ Иван

Молодежь в русской истории

1972, карм. форм., 142 с. 11 нм
Настоящее имя автора Борис Евдокимов. Скончался в 1979 году после долголетнего заключения. Книга о России прошлого и будущего, которое принадлежит ищущему и борющемуся новому поколению.

РЫБАКОВ Владимир

Тяжесть. Быль

1977, тверд. переплет, 224 с. 26.40 нм
Два года воинской повинности на китайской границе – вот основа для исключительно реалистично написанной „Тяжести”.

Вскоре выходит:

САМОХИН Андрей

Китайский круг

Русский специалист по взаимоотношениям СССР-Китай анализирует положение и предупреждает о грозящих опасностях.

УЛЬЯНОВ Николай

Замолчанный Маркс

1969, карм. форм., 43 с. 6 нм
Шовинизм и расизм Маркса, его ненависть к славянам, а особенно к русским – вот замолчанные в СССР черты Маркса, полностью раскрытые в этой брошюре.

